

Пензенская областная библиотека
для детей и юношества

Н.И. Забродина, О.А. Сушкина

Спасск

К 350- летию города

Пенза 2011

ББК 63.3 (2 Рос- 4 Пенза)

3 – 12

Забродина Н.И., Сушкина О.А.

Спасск. К 350- летию города. – Пенза: Обл.

Б-ка для детей и юношества, 2011.----- с.

ББК 63.3 (2 Рос 4 Пенза)

Очерки отдельных периодов истории и современного состояния
города Спасска Пензенской области, написанные на основе архивных документов.
В книге собран материал о памятных местах города.

К читателям.

В ноябре 2012 года город Спасск встретит свое 350-летие. Авторы задались целью напомнить читателям историю небольшого среднерусского города, написанную на основе архивных документов и справочных изданий. Несмотря на вышедшие ранее книги, в истории города ещё много «белых пятен» и ошибочных сведений. Ранее факты из его истории преподносились с откровенно идеологических позиций. Авторы старались избежать этой напасти, а пользовались в большинстве своем документальными источниками.

К великому сожалению, документы городской управы второй половины XIX века и городского совета первой половины XX века не сохранились. Дореволюционные документы городской управы, метрические книги спасских храмов были просто выброшены по некомпетентности местной советской власти, только небольшая их часть находится на хранении в Пензенском и Тамбовском архивах, в архивах Мордовии. Большая часть из них легла на основу этой книги, как и документы XVIII-XVIII веков, которые были извлечены из московских архивов краеведом В. М. Шаракиным. Частично они опубликованы в книге Н. И. Забродиной и В. М. Шаракина «Вехи времени» (2002г.).

Документальную основу истории Спасска исследовал учитель и краевед А. С. Мирошкин, правда, больше советского периода, хотя, несомненно, в его архиве были и другие документальные источники, но архив не сохранился. Его брошюра «Беднодемьяновск», написанная в соавторстве с В. С. Годиным в 1980 году, и некоторые публикации в районной газете авторами принимались во внимание. Были проанализированы публикации - воспоминания старожилов города за последнее 50 лет. К сожалению, они часто противоречат друг другу в вопросах топонимики отдельных памятных мест города.

Исторические очерки посвящены отдельным темам, по которым выявлены новые документы или факты, ранее не входившие в научный оборот. Например, подлинная история возникновения города (тогда села Богданово), история городского самоуправления, развитие купечества и его ликвидации как сословия, новые документы о Хомутовском восстании крестьян и другие.

Авторы пытались осветить и новейшую историю города, описать памятные места, историю его улиц и площадей. Как это удалось, судить читателям.

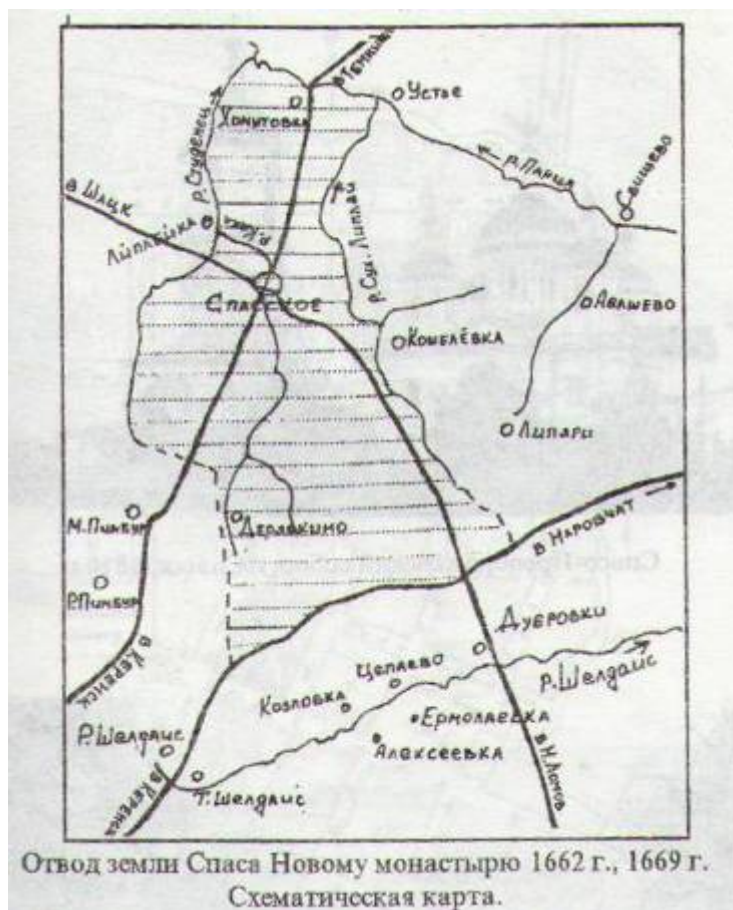
Книга издана благодаря директору Пензенской областной библиотеки для детей и юношества Лидии Петровне Полбициной, заслуженного работника культуры России, взявшей «под свое крыло» это издание. Авторы выражают ей свою признательность и искреннюю благодарность. А также Антонине Матвеевне Антипкиной, зав. сектором администрации г. Спасска Людмиле Николаевне Костиной, Галине Дмитриевне Лушкиной, Людмиле Алексеевне Пигарёвой, Александре Дмитриевне Рязанцевой, Людмиле Дмитриевне и Кире Дмитриевне Турусовым и другим неравнодушным людям, за помощь в подготовке этого издания. Авторы были бы благодарны за отзыв о книге, а особенно за новые сведения о памятных местах города.

Глава 1.

« На Диком поле промеж дву Липляев»

В этой главе пойдет речь об истории возникновения поселения, которое в XVIII веке стало уездным городом Спасском. Об этом неоднократно писалось разными авторами, но есть некоторые разночтения во времени возникновения поселения, в принадлежности этой земли, в происхождении названия села. При создании общественного краеведческого музея его организаторы Ф. С. Давыдкин, А. С. Мирошкин при материальной поддержке районной власти запрашивали документы из разных архивов страны. Из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) были присланы фотокопии документа об отводе земли Новоспасскому монастырю. Но в то время из-за неправильно прочитанного текста (скоропись XVIII века) произошло неточное освещение этих событий, которое вылилось на страницы районной газеты, а позже и книг.

Только в 2008 году доктор исторических наук Алексей Владимирович Сиренов изучил текст этого документа и подготовил его к печати. Суть дела такова.

История возникновения города Спасска связана с Новоспасским мужским монастырем города Москвы, основанным в XIV веке. У монастыря в Козловском уезде были земельные угодия, которые в 1647 году понадобились для государственных нужд. Вскоре монастырь отыскал для себя незанятую землю в Шацком уезде Замокшанского стана и обратился к царю с просьбой о выделении ему этой земли. К челобитию присоединился боярин Глеб

Иванович Морозов, брат всесильного тогда боярина Бориса Ивановича Морозова, воспитателя молодого царя Алексея Михайловича. Женой Глеба Ивановича была знаменитая раскольница Феодосия Прокопиевна, запечатленная художником В. Суриковым на полотне «Боярыня Морозова». В 1654 году царем была послана грамота в Шацк, в которой повелевалось ту пустошь описать, измерить и доложить в Поместный Приказ, ведавший выделением земель. Но, по каким-то причинам, земля Новоспасскому монастырю не была отписана.

Спустя 6 лет монастырь в лице «архимандрита Иосифа и келаря старца Герасима с братию» снова обратился к царю с той же просьбой и с челобитием Г.И. Морозова. В Шацк к воеводе Григорию Спешневу снова послана царская грамота. По окладным книгам выяснилось, что земля в районе деревни Дракино записана за Рисанкой (Рузанкой) Богдановым, а в Порумборе (Мордовском Пимбуре) владельцев земли нет. В окладных книгах значился и Жданка Богданов, который имел землю в районе села Потьма (все названные села ныне находятся на территории Мордовии) и сдавал её внаём овдаловской мордве. Земля же, которую просил монастырь, «дикое поле лежит порозже в поместье и вотчину и на оброк никому не отдано». Границы отведенной монастырю земли с западной и восточной сторон были по рекам Студенец и Сухой Липляй, с северной стороны – по реке Парце, а с южной стороны - дорога, соединяющая Наровчат и Керенск. Она проходила по нынешней границе полей с. Дубровки через Шелдаис. Территория владений упоминаемой мордвы находилась на значительном расстоянии.

11 октября 1662 г. царская грамота повелевала шацкому воеводе, теперь уже Павлу Хвостову, послать дворянина и подьячего для измерения пустоши в диком поле. Выбор пал на Ивашку Фролова, подьячего съезжей избы, который измерил землю, взяв в свидетели «тутошних и сторонних людей, старост и целовальников и крестьян, сколько человек пригож». И на «речке на Парце, промеж двух липляев» подьячий Ивашка Фролов со свидетелями мерил ту землю и намерил «в поле на 200 четвертей, а в дву потому ж, да сенных покосов на 400 копен, да дворцовых усадеб и животного выпуска и на подгуменье мест». Все поле в длину

8 верст, поперек 0,5 версты по одной стороне и 1 верста по реке Парце. В мерной книге он отмечал, что «лесу к тому дикому полю хороменного и дровяного нет, а лес большой от того дикого поля верст с 7 за мордовскими деревнями...». Это измерение проводилось в октябре и ноябре месяцах при свидетелях священнослужителях и крестьянах сел Стяжкино, Устье, Никольское, Семивражки (все села, кроме Устья, ныне в Республике Мордовия). «А они мордва деревни Дракины да деревни Порум-бор на то дикое поле не выезжали и крепостей никаких не показали и того дикого поля в тех урочищах не спорили...», - писал подьячий в документе.¹ Остановился Ивашка Фролов скорее всего в селе Усть-Парцы, которое существовало уже около 12 лет. Оно принадлежало помещикам Лопатыным, Рогожиным, Лачиновым. Мало вероятно, что он со священниками окрестных сел в осеннюю погоду измерял территорию, скорее всего документ был составлен с их слов и подписан ими «не выходя из избы». Тем более, повторное измерение и межевание земли показало совсем другие площади.

28 ноября 1662 г. царским указом измеренная земля была пожалована Московскому Новоспасскому монастырю. Его представители, получив долгожданный документ, определили на новое местопоселение приказчика и служек, которые выбрали место для будущего села у «источины» на возвышенной местности и назвали его Богданово. «Источина» - это речка Кака (Какова), правый приток Студенца, впадает в него у с. Липлейки. Неблагозвучное название реки в переводе с древнемордовского означает – «осока, тростник».

Тут следует снова вспомнить об истории названия нового поселения. Конечно, служки монастыря, бывшие здесь после отвода земли, и помыслить не могли, чтобы назвать село именем неведомого им потьминского Жданки Богданова, находящегося в 40 верстах от этого места. Конечно, оно названо Богдановым по старославянскому мужскому имени Богдан, что означает «Богом данный».

Монастырские служащие должны были решать многие вопросы: выделение и вызов строевого леса на избы и монастырский двор; определение семей, подлежащих переселению и их вывозу из сел, принадлежащих монастырю; отвод

земли под пашню, её обработка и засев; выделение сенокосов, выгона и многое другое.

Надо сказать, что к моменту заселения села Богданова некоторые населённые пункты Спасского края уже существовали. В пределах территории нынешнего района сёла и деревни по реке Шелдаис были уже заселены, села Абашево и Устье уже существовали, в 1663 году выделялась земля на месте сегодняшних сёл Липяги и Кошелёвка. Отведённая монастырю земля находилась в безопасном от кочевых племен месте, т.к. на юго-востоке государства уже была выстроена засечная черта, проходившая через Керенск, Верхний и Нижний Ломовы.

С весны 1663 г. застучали топоры, рубились новые избы для первопоселенцев. Загодя еще была построена монастырская келья, где останавливались служки, а затем построен монастырский двор, в котором проживал приказчик. В течение года монастырь переселил в село Богданово 60 семей. Пополнение новыми жителями проходило и позднее, но меньшими темпами. Вместе с этим разрабатывалась и пашня для прокормления новосёлов и скота.

По указу государя темниковскому писцу Владимиру Новосельцеву и подьячему Петру Зиновьеву « велено ехать в Мещерский уезд в Замокошный (Замокошанский) стан в вотчину Всемилошного Спаса Нового монастыря...переписать во дворах крестьян и бобылей и их детей и братью и соседи, подсоседников и захребетников, с отцы и с прозвищи и из которых вотчин те крестьяне и бобыли из сел и деревень на ту землю переведены, и ту землю против отказных книг пашню и сено и лес и всякие угодыя описать и измерить по наказу, каков им, писцам, дан наказ из Приказу Казанского дворца прямо в правду, да что в той вотчине будет дворов крестьянских и бобыльских и в них людей по именам, и пашни и сена и лесу и всяких угодий, и то все велено написать в книгах порознь, да и те переписные книги велено прислать к великому государю в Поместный приказ...».

Бобыли в данном случае крестьяне, не владеющие имуществом (скот, инвентарь, и т.п.) работающие в качестве батраков. По сведению историка В. О. Ключевского, крестьяне, переселявшиеся на юго-восточные земли, были малоимущими. Землевладельцы, чтобы меньше платить податей государству, часть крестьян зачисляли в бобыли (батраки), поскольку в XVII веке с них податей не брали.

Полностью документ о переписи населения и новом межевании в селе Богданово «Выпись из книг Мещерского уезда» опубликован впервые в «Известиях Тамбовской учёной архивной комиссии» в 1887 году и перепечатан в книге Н. И. Забродиной «Краеведческие записки»² (Пенза, 2003, с. 122-139).

Перепись населения в августе 1669 г. зафиксировала в селе Богданове 77 дворов, в них проживало 315 человек. Считались лишь мужские души да несколько вдов, бывших главами семейств. Обязанностью переселенных жителей было распахать выделенную монастырю землю, получать с нее доход, отправлять монастырю необходимую продукцию.

Социальный состав села был неоднороден. Он состоял из крестьян (34 двора, в них - 166 человек), бобылей (43 двора, 149 человек).

Семьи были большие, только представителей мужского пола в некоторых из них насчитывалось 7-8 человек, среди них племянники, шурины, пасынки хозяина, так как поднимать целину могли сильные мужские руки. В ряде дворов селились и соседи, так называемые подсоседники, т.е. семьи, не имевшие своего двора, а помогавшие основному хозяину. Такая договоренность существовала, чтобы меньше платить податей, так как налоги брались с «дыма», т.е. с избы. Наконец, был один нищий Макейка Якимов, который «кормится Христовым именем», и одинокий обрусевший швед Якушка Иевлев, который был подсоседником в бобыльской семье.

Новые жители села Богданова переведены монастырем, в основном, из Владимирского уезда села Заколпья с многочисленными деревнями, причем, многие крестьяне и бобыли попадали в эти деревни из бегов. В частности, несколько семей убежали в Заколпье из села Усть-Парцы от помещиков

Лопатиных и Шмаковых, из села Федоровки Верхнеломовского уезда от помещика Федора Мещеринова. Были беглые из Шацкого, Нижнеломовского, Саранского, Алатырского, Темниковского и других уездов. Крестьяне и бобыли бежали как от помещиков, так и из государственных сел.

Крестьяне старались попасть в монастырские села, так как тогда монастыри не могли облагать крестьян больше положенного по закону. Только некоторые из монастырей по челобитью государю могли изменить существующий порядок обложения.

Несмотря на строгие наказания за укрытие беглых, монастырь, видимо, не боялся этого, переселяя устьинских крестьян (12 дворов) в село Богданово, по соседству с их прежним местом жительства. Всего в 35 дворах жили беглые крестьяне и бобыли.

К 1669 году существовали уже две монастырские деревни: Дерябкино, в которой было 55 дворов; и деревня Хомутовка, в которой был 1 монастырский двор, т.е. деревня только заселялась

Деревню заселяли выходцы из Козловского уезда деревни Хомутовки, молодые жители которой поверстаны государством в драгуны, а остальные были переведены в монастырские сёла и деревни Владимирского уезда, позднее переселённые в новые места. Они- то и основали деревню Хомутовку, назвав её прежним именем.

Строевого леса на отведенной территории не было, поэтому особым распоряжением монастырю предписывалось «въезжать в большой Водовской да в Чууской и Оланборский лес для хоромного и дровяного лесу с мордвой села Зарубкина да деревни Глушковы, а рубить им, крестьянам и бобылям, лесу хоромной и дровяной, опричь бортного дерева». На избы и на дрова монастырские жители рубили лес в районе деревни Баранчеевки, Чиуш-Каменки, Татарского Шелдаиса (Лямбур). На реке Студенце (Мокрый Липляй) сооружена мельница.

В селе Богданове, которое позднее стало зваться по храму – Спасское тож, построена деревянная Спасо-Преображенская церковь. К счастью, сохранилось ее

описание.³ Церковь срублена, вероятнее всего в 1663-1664 гг. В церкви причт: поп Тимофей Иванов, дьячок Арсений Федоров, просвирница Пелагеица Семенова, пономарь Василий Абрамов. Храму с причтом выделено 20 четвертей земли в трех полях, сенных покосов 30 копен.

Межевальщики подробно описали границы монастырских владений, а также соседей: землевладельцев сел Усть-Парцы, Липягов и Кошелевки, татар села Шелдаис (Лямбур), мордвы села Мордовский Пимбур и Русский Пимбур. В документе упоминаются дороги, ведущие от Керенска в Темников и Шацк, от Наровчата в Керенск.

Предлагаем вашему вниманию фрагменты документа, в котором освещена история возникновения села Богданово. Его чтение требует некоторого внимания, и даже терпения. Зато читатель может узнать о характере стиля документов XVII века.

***Послушная грамота царя Алексея Михайловича крестьянам села
Богданово с деревнями о подведомственности их властям московского
Новоспасского монастыря. 12 мая 7182 (1674) г.***

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца в Шацкой уезд в Замокошской стан на Дикое поле по речке по Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбору и до Липляевских вершин и до речки до Полумбор в село Богданово в деревню Деряпкино на Гремячем ручью, в деревню Хомутовку на речке Парце всем крестьяном, которые в том селе и в деревнях живут и впредь на том Диком поле в тех урочищах учнут жити.

Били челом нам, великому государю, Всемилостивого Спаса Нового монастыря власти архимандрит Иосиф да келарь Герасим з братьею, в прошлом де во 156-м году взято у них на нас, великого государя, в Козловском уезде село Доброе городище, село Кривец, село Хомутово, село Борисовка, село Ракино, село Каликино, деревня Липовка, а в них пашни тысяча шестьсот семьдесят четь в поле, а в дву потому же и со всеми угоды крестьянских и бобыльских триста двадцать дворов, и в тех во взятых в селех и в деревнях крестьяне построены в драгунской строй, а вместо де тех вотчин жилово и пусто во Спасов

монастырь им не дано, а у которых де вотчинников и помещиков в том же уезде взяты села и деревни на нас, великого государя, и вместо тех сел и деревень дано им в иных местех.

И ныне де они приискали в Мецкерском уезде в Замосковском стану в порозжих землях пустош Дикое поле на речке на Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор и до Лепляевских вершин, что бил челом нам, великому государю о том Диком поле боярин Глеб Иванович Морозов. А та де пустошь Дикое поле лежит порозжа и никому не отдана и ни х каким землям не приписана. И нам, великому государю, пожаловать бы их, велеть тое пустошь Дикое поле дати в дом Всемилостивого Спаса в вотчину вместо взятых их жилых вотчин села Доброго городища с приселки. А на челобитной их помета думного нашего дьяка Семена Заборовского 170-го году августа в 6 день.

Мы, великий государь, пожаловали: буде пустая земля, велеть им дать против взятых их земли и розыскати про ту землю подлинно. А в даче прошлого 171-го году написано: в прошлом во 162-м году послана наша, великого государя, грамота в Шацкой к писцом к Ивану Лодыженскому с товарищи по челобитью боярина Глеба Ивановича Морозова. А велено им в Мецкерском уезде в Замосковском стану про пустошь Дикое поле по речке по Парце промеж дву Липляек да Полумбор сыскати. А по сыску будет та пустошь Дикое поле в поместье и на оброк никому не отдана и в вотчину не продана и к иным ни х каким землям и к мордовским деревням не приписана, и тое пустошь Дикое поле велено описать и измерять в десятины, и сыск и мерные книги прислать в Помесной приказ. А во обыску двесте сорок шесть человек сказали, то де они ведают пустошь Дикое поле по речке Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор на двесте четь есть лежить порозжа никому не отдана и ни х каким землям не приписана, и не владеет тою землею никто. Да во 169-м году послана наша, великого государя, грамота в Шацкой к воеводе к Григорью к Спешневу по челобитью боярина Глеба же Ивановича Морозова, а велено ему про тое же пустошь Дикое поле сыскать и по сыску измерить, и сыск и мерные книги прислать в Помесной приказ. А во обыску двести пятьдесят четыре человека

сказали: в Мещерском уезде в Замосковском стану пустошь Дикое поле на речке Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор есть, а по мере того Дикого поля на двести чети в поле а в дву потому же сенных покосов четыреста копен да пашенного и непашенного кустами и дубравами поросла и сенных покосов и житинного выпуска в длину меж дву Липляев от речки Парце вверх до Полумбор и до липляевских вершин на восм верст, а поперег на полверсты, а владеют тем диким полем мордва, а никаких крепостей на то Дикое поле не сказали и ничем того Дикого поля не спорили.

А в памяти ис приказу Козанского дворца в приходной книге 171-го году написано: Кадомского уезду деревни Дракины у мордвы у Рисанка Богданова с товарищи з живущих с пяти четь за отсыпной хлеб за пять четь ржи и овса два рубли, да с тово же хлеба провозных денег двенадцать алтын три денги, а в которых урочищах та живущая пашня за тою мордвою написана и деревни до Полумбор мордвы в той приходной книге не написано, да в той же приходной книге сыскано за кадомскою мордвою пашня и сенные покосы на речке на Парце села Вдалово у мордвина у Попыря Резебитова с пашни с пяти четь да с пятидесят копен сена, что на речке на Парце оброку и пошлин четыре алтына з деньгою, села Овдалова же у мордвина у Егозы Кудашева с пашни со шти четь да сена со штидесят копен на речке на Парце оброку и пошлин шесть алтын две денги, да Кадомского же уезду у приписной мордвы, которая мордва приписана х Керенской деревни Потьмы у Мумарка Чеватова да у Жданка Богданова с Шинкинського жеребья Кичимкова по реке по Парце с пашни и с сенных покосов, которую пашню и сенные покосы здала им, мордве, Кадомского уезду деревни Дракины мордва же Москалко да Баиско Момолаевы с товарищи оброку десять алтын три денги, да за отсыпной хлеб за осмину ржи, за только же овса, деньгами пятнадцать алтын две денги, да с посопного хлеба провозных денег пол осмы денги. А в Кадомских мордовских книгах писма и дозору Офонасия Нармацкого да подьячего Макара Внукова 129-го году деревни Дракины и деревни Полумбор и что к тем деревням земли и всяких угодей и в которых урочищах, и того в тех книгах не написано.

И во 171-м году октября в 11 день по помете на деле дьяка Андреяна Яковлева послана наша, великого государя, грамота в Шацкой к воеводе к Павлу Хвостову по челобитью Всемилоостивого Спаса Нового монастыря архимандрита Иосифа да келаря старца Герасима з братьею, а велено в Меуцкерской уезд в Замосковской стан на пустошь Дикое поле по речке по Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор послать дворянина добра, да с ним от места съезжие избы подьячего добра, а велено сыскать, а по сыску тое пустошь Дикое поле по речке по Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор буде спору не будет, велено измерять и отказать в дом Всемилоостивого Спаса Нового монастыря властем архимандриту Иосифу и келарю старцу Герасиму з братьею в вотчину со всеми угоды, а в мерных и в отказных книгах Шацкие съезжей избы подьячего Ивашка Флорова 171-го году ноября в 28 день написано отказано в дом Всемилоостивого Спаса Нового монастыря властем архимандриту Иосифу да келарю старцу Герасиму з братьею в вотчину, что им дано вместо взятых их монастырских вотчин Козловского уезду села Доброго городища с селы да деревни Липовки в Шацком уезде в Замосковском стану по речке по Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор и до липляевских вершин до речке Полумбора, что тем Диким полем в тех урочищах владели без дач мордва деревни Дракины да деревни Полумбор по мере пашни Дикого поля двести четъ в поле а в дву потому же да под усадьбу и по дворы мест и на подгуменья и под выпуск животинной в тех урочищах пашенного и непашенного и лесом поросло и по кустам и возле реки Парцу сенных покосов в длину меж дву Липляев вверх до Полумбор и до Липляевских вершин до речки Полумбора на восемь верст, а поперег середъ того Дикого поля от Мокрого Липля до Сухова Липля на полверсты, а от деревни Полумбора возле речки Парцы поперег на версту сена четыреста копен, а лес бошой хоромной и дровяной с розными помещики с мордвою вопче.

Да во 173-м году июля в 22 день били челом великому государю Всемилоостивого же Спаса Нового монастыря архимандрит Иосиф да келарь старец Варлам Палицын з братьею: в прошлом де во 156-м году по нашему, великого государя, указу взято у них в Козловском уезде монастырские их села

Доброго городища с приселки, а в них было четвертные пашины тысяча шестьсот семьдесят четь в поле, а в дву по тому же, крестьян и бобылей триста двадцать дворов.

В прошлом во 171-м году пожаловали мы, великий государь, в дом Всемилоствому Спасу вместо взятых монастырских вотчин в Мещерском уезде в Замосковском стану ис порозжих земель пустошь Дикое поле на реке на Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор и до Липляевских вершин, а по мере того Дикого поля на двесте четь в поле,, а в дву по тому же, сенных покосов на четыреста копень да пашенного и непашенного лесу кустами и дубравами поросла и животинного выпуска меж дву Липляев до Липляевских вершин на восемь верст. А того де Дикого поля в те урочища и в по верной мере как роспашетца чаять доб [...]ротные пашины против их взятых монастырских вотчин и от помесных де и от вотчинных земель та их монастырская земля не отмежевана, а крестьяне де их на той земле поселились из их монастырских вотчин села Заколпья да села Увеса и из ыных де вотчин, а не описаны.

А по нашему, великого государя, указу послан в Темников писать и межешать Володимер Новосильцов да подьячей Петр Зиновьев. И нам, великому государю, пожаловать бы их велеть тое пустошь Дикое поле в тех урочищах вместо монастырских их взятых вотчин справить за Спаским монастырем за тысячу шестьсот семьдесят четь впредь для челобитчиков и тое их монастырскую вотчину от помесных и от вотчинных земель отмежевать и крестьян и бобылей вписать. А на первой их челобитной помета думного нашего дьяка Дементья Башмакова: мы, великий государь, пожаловать велели им тое землю роспахивать, а как роспахнут, и за ними тое землю справить в дачю против их взятые земли тысячи штисот семидесят четь. И октября в 12 день по помете на деле дьяка нашего Андреяна Яковлева послана наша, великого государя, грамота в Темников к писцом к Володимеру Новосельцову да к подьячему к Петру Зиновьеву по челобитью Спаса Нового монастыря властей архимандрита Иосифа да келаря Варлама Бакина з братьею, а велено им в Мещерской уезд в Закошской стан в вотчину Спаса Нового монастыря на Дикое поле на речке на

Парце промеж дву Липляев вверх до Полумборьи и до липляевских вершин ехать, да в той вотчине велено переписать дворы и во дворах крестьян и бобылей и их детей и братью и племянников и сосед и подсоседников и захребетников с отцы и с прозвищи, и которых вотчин крестьяне и бобыли ис сел из деревень и ис починков на ту землю переведены, а описав крестьян и бобылей да тое земля Дикое поле в тех урочищах по тому же измерить в десятины и отмежевать, да те описные и мерные книги за руками велено прислать в Помесной приказ, а в описных и в мерных и в межевых книгах Володимера Новосильцова да подьячего Петра Зиновьева 177-го году августа в 21 день написано: вотчина Всемилоствого Спаса Нового монастыря село Богданого деревня Деряпкино на Гремячем ручью, деревня Хомутовка на речке на Парце да села Богданова да дву деревень монастырские крестьяне пашни паханные шестьсот восемьдесят четь в поле, а в дву по тому же да перелогом и облогом и лесом поросло тысяча триста тридцать три чети с третьником сенных покосов межено и по оврашкам и по конец поля и по дубровам и возле речек и возле речки Парцы по Сухому и по Мокрому Липляю, Студенец тоже, и по тайником тридцать восьм тысяч шестьсот копен, а села Богданова и деревни Деряпкины и деревни Хомутовки крестьяном и бобылям въезжать в большой во Вдовской да в Чеуской и в Ланборской лес для хоромного и дровяного лесу с мордвою вместе села Зарубкина да деревни Глушковы, а рубить им, крестьяном и бобылям, хоромной и дровяной лес oprичь бортного деревья, а межа селу Богданову деревням и пашне и сенным покосам и всяким угодьям по урочищам написана, а которую землю спорили Новодевичья монастыря служка Гаврило Логинов да дьяка Артемьев человек Козлова Кондрашко Ляхов Спаскою землею у липляевских верхов идучи до Липляевские Сухие вершины по Норовчатовскую дорогу, а Васильевская то же, и в той земле была у них обчая ссылка на сторонних людей, и по скаске обчие ссылки и по отводу сторонних людей по Норовчатовскую дорогу огранена та земля к Спаской земле, и прибыло в тех межевых книгах в той пустоши Диком поле сверх взятые их вотчины тысячи шитисот семидесяти четь триста сорок три чети, и тем переходим четьям по нашему, великого государя, указу и по

подписной челобитной за пометою думного нашего дьяка Дементья Башмакова велено быть за Спаским же монастырем вместо взятых их монастырских вотчин тысячи штисот семидесяти четь, и отмежевана, и межи и грани и всякие признаки по урочищам меж Сухово и Мокрово Липляев, Стоденець то же, учинены.

И всего за Спаским монастырем в той вотчине пашни и перелогу две тысячи тринацать четь в поле, а в дву по тому же сена тритцать восемь тысяч шесть копен крестьянских и бобыльских двести пятьдесят дворов. И ныне били челом нам, великому государю, Спаса Нового же монастыря власти архимандрит Иосиф да келарь Варлам Бокин з братьею. В прошлом де во 156-м году по нашему, великого государя, указу взято у них из дому Всемилоствого Спаса Нового монастыря на нас, великого государя, в Козловском уезде село Доброе городище с села тысяча шестьсот семъдесят четь в поле, а в дву по тому же, крестьянских и бобыльских триста дватцать дворов. И по нашему, великого государя, указу и по подписным челобитным против той их взятой домово́й старинной манастырской жилой вотчины дано им в дом Всемилоствого Спаса в Шацком уезде в Замокишанском стану пустой земли и Дикого поля две тысячи тринацать четь. И на том де Диком поле построили они село Богданово з деревнями, а крестьян де они в то село и деревни перевели из ыных своих монастырских вотчин, а нашии де, великого государя, жалованной грамоты на ту их новопоселеную вотчину на село Богданово з деревнями не дано. И нам, великому государю, пожаловать бы их, велеть им на тое новопоселеную вотчину на село Богданово з деревнями и на всякое угодьи дать нашу, великого государя, жалованную грамоту, по чему им тою вотчиною впредь владеть. И мы, великий государь, Спаса Нового монастыря, что на Новом, архимандрита Иосифа да келаря Варлама Бокина з братьею пожаловали: велели им на ту их вотчину на село Богданово з деревнями дать нашу, великого государя, послушную грамоту. И вы бы все, крестьяне, которые в том селе Богданове и в деревнях живут и впредь на том Диком поле в тех же урочищах учнут жить Спаса Нового монастыря властей архимандрита Иосифа да келаря Варлама Бокина з

братъею или впредь хто по них в том монастыре иные власти будут, слушали, пашню на них пахали и оброк им монастырской платили. Писано на Москве 7182-го маия в 12 день.

Документ даёт обильную пищу для размышлений. Следует учесть, что он датирован по летоисчислению «от сотворения мира». Начало года в XVIII века падало на сентябрь (до Петра I), поэтому для перевода на современное летоисчисление надо к упоминаемым трем цифрам названного года прибавить в начало цифру 7, например 7156 и т. д. и от этой цифры надо отнять 5508, если события происходили в январе-августе, или 5509 – сентябрь-декабрь.

Документ позволяет выяснить административную принадлежность села. В начале это было Мещерский уезд, Замосковский стан, позже - Шацкий уезд, Зомокшанский стан. Упомянутые в документе мордовские села Дракино, Овдалово, Потьма относились тогда к Керенскому уезду.

Интересны мордовские мужские имена (Рисанка, Жданка, Егоза, Москалка, Баиско другие), а также размер оброка. За 5 четвертей паханой земли (около 7,5 десятин - га) и 50 копен сена (около 5 десятин) мордва платила в 1663 году оброку и пошлин 4 алтына с деньгою, т. е. 12, 5 коп. Площадь отведенной монастырю земли в переводе на нынешнее исчисление составляла около 6 тысяч га, из неё к 1669 году распахано пашни более 1 га залежной земли.

Упомянутые «Липляевские вершины» - это истоки рек Сухого и Мокрого Липляев, левых притоков р. Парцы, Мокрый Липляй - Студенец. При межевании между Новоспасским и Новодевичьим (с. Дубровки) монастырями и владениями дьяка Артемия Козлова (с. Козловка) были споры по межевой черте. Пока не установлено, разрешились ли они мирно или было судебное дело, что пролило бы свет на время основания села Дубровки.

В XVIII веке крестьяне не имели фамилий и писались по имени отцов, поэтому трудно сделать выводы, сохранились ли в городе потомки первых поселенцев. Однако писцам было дано задание - узнать и прозвища (или уличные именованья семей, позднее ставшими фамилиями). Среди крестьян были Ломакины, Лопыревы, Вороновы, Толкуновы, Воробьёвы, Будыцины, Киселёвы,

Курбатовы, Тестовы, Дворецкие и другие. Неизвестно, имеют ли прямое отношение нынешние жители по фамилии Ломакины к тем крестьянам, но в XIX веке Ломакин участвовал в «винном бунте». В XVII веке проживали здесь крестьяне Бутицины, в XIX веке в Спаске жили старообрядцы Дворецкие, а в 1926 году сотрудник детского дома Дворецкий руководил духовым оркестром и вел кружок изобразительного искусства.

Село оказалось на пересечении многих дорог, активно развивалось, в 1675 году был учрежден торг.

Архимандрит Новоспасского монастыря Макарий бил челом царю Алексею Михайловичу об открытии в селе еженедельного торгового дня для покупки всяких товаров. Он пояснял Государю, что ближайшие города Шацк, Кадом, Ломов отдалены от новой вотчины, и для покупки съестных запасов и соли в тех городах крестьянам в деловую пору «в проездах чинится мешкота».

Интерес представляют цены на товары в последней четверти XVIII века. 4 пуда муки (пуд - 16,38 кг) стоили 30 коп.; пуд коровьего масла – 60 коп., четырехлетний бычок - 1 рубль, шуба из овчины - 40 коп., овца - 18 коп, рубаха и портки - 12 коп, 100 трехсаженных бревен (6 м), 13 досок и 100 гвоздей стоили - 7 рублей. Основной денежной единицей была копейка и её части: деньга – 0,5 коп., полушка - ¼ коп., алтын – 3 коп., гривна – 10 коп., полтина – 50 коп., полуполтина – 25 коп.⁴

В августе 1675 года подписана царская грамота, в ней записано: «... в вотчине, что они построили на диком поле село Богданово быть торгу и торговать всякими товарами, опричь вина и табаку..., а торговать в недели два дни, во вторник да в субботу, а таможенную пошлину со всяких продажных товаров и с хлеба, и с соли, и с лошадей, и со всякой скотины, и с лавок, и с онбаров оброк со всяких чинов людей собирать на монастырь». Открытие торгового дня и сбор пошлины и были главной задачей монастырских властей.

В жалованной грамоте пояснялось, что никто без разрешения монастыря не имеет права торговать в селе, и таможенный сбор с продавцов целовальники и верные головы не имели права брать, да не просто не имели права, но им грозили

жестоким за то наказанием. Алексей Михайлович благоволил к церковным иерархам, и они активно этим пользовались. От учреждения торгового монастыря имел приличный доход. Царем подписана Послушная грамота всем живущим на монастырской земле крестьянам, чтобы они «Спаса Нового монастыря властей, архимандрита Иосифа да келаря Варлама Бокина с братией... слушали, пашню на них пахали и доход им монастырский платили». Через 3 года снова переписано население села. Здесь уже 131 двор, в которых проживало 450 человек мужского пола. Кроме того, еще было 4 двора, принадлежавших задворным конюхам, 16 дворов монастырских детенышей, в них 46 человек, да служивших 2 двора, в них жило 7 человек мужского пола. Всего 153 двора, 507 жителей мужского пола.⁵

Если хронологически представить события и документы по выделению Новоспасскому монастырю земли, то это будет выглядеть следующим образом:

1647 год	Монастырь потерял землю в Козловском уезде. Через некоторое время обратился с просьбой к царю о выделении ему незанятой земли в Шацком уезде. К челобитью присоединился боярин Глеб Иванович Морозов.
1654 год	Царем Алексеем Михайловичем послана грамота в Шацк, в котором повелевалось ту пустошь описать и измерить.
1661 год	Повторная царская грамота в Шацк к воеводе Григорию Спешневу по челобитью боярина Г. И. Морозова об измерении пустоши.
11 октября 1662год	Снова послана царская грамота в Шацкий уезд воеводе Павлу Хвостову по очередной просьбе монастыря. Велено послать дворянина и подьячего измерить пустое поле и отказать монастырю в вотчину.
(октябрь- ноябрь) 1662год	Послан съезжей избы подьячий Ивашка Фролов, измеривший землю «200 четвертей в поле а в дву по тому ж», т.е. всего 600 четвертей, с санными покосами и выпасами для скота. Документ о пожаловании земли подписан

	Государем 28 ноября 1662года.
12 октября 1668 год	Царская грамота в Темников к писцам Владимиру Новосильцеву и подьячему Петру Зиновьеву, в котором велено переписать дворы и все населения, землю измерить в десятинах и отмежевать.
21августа 1669 год	Владимиром Новосильцевым и Петром Зиновьевым точнее измерена монастырская земля, 680 четвертей в поле, перелогом и лесом 1333 четверти с третником, сенных покосов 38600 копен. Всего 2013 четвертей, на 343 четвертей больше, чем было в Козловском уезде.
1670 год	Новоспасскому монастырю дана выпись с мерных книг.
1674 год	Монастырь обращается к царю с Просьбой написать Послушную грамоту всем живущим на монастырской земле крестьянам, что и было сделано.
19 июня 1675 год	Окончательное оформление царской Жалованной грамоты.

Глава 2.

« Об усмирении вотчины Новоспасского монастыря»

Около века село Богданово, по храму - Спасское жило мирно. Но монастырские власти забыли о том, что они имели права изменять размер податей с крестьянских дворов. Изменение финансовой ситуации в стране в XVIII в. (девальвация - удешевление рубля) привело к повышенной системе податей.

Монастырские власти в 1744 году заменили оброк барщиной, отрезали у крестьян часть земли, вначале 104 десятины, а потом еще около 90 десятин пашни, урезаны были и сенные покосы. Особенно их донимала подводная повинность. Ежегодно в Москву отправлялись обозы до 580 подвод или саней, запряженных крестьянскими лошадьми.

Крестьяне подняли бунт, перестали работать на монастырь. Тогда из Шацка была вызвана военная команда, зачинщика бунта Федора Котельникова сослали в Оренбург, а его помощник Мирзин был бит кнутом. Управляющим в селе с 1750-го года стал Алексей Серебряков, патологически злобный человек, который нещадно обирал крестьян. Они в 1753 году обратились к императрице Елизавете Петровне, где в прошении подробно изложили все свои беды: они должны были оплачивать жалование отставным солдатам и служащим канцелярии, которых, в сущности, не было, т.е. мертвым душам, платить за неработающую мельницу. Управляющий деньги требовал немалые – свыше 100 руб. и хлеба свыше 50 четвертей. Серебряков требовал еще и подарки на дни рождения себе и его родне.

Дубасов Иван Иванович
уроженец с. Каргашино Спасского уезда
Тамбовской губернии

Если кто отказывался платить, управляющий «крестьян, безвинно захватя к себе, держит в цепях и железах недель по пяти и больше и держав бьет плетьюми и палками смертельными побоями...».

На истории спасских крестьян в 1750-х годах остановимся подробнее, т.к. это особый случай – более трех лет крестьяне сел Спасское, Дерябкино и Хомутовки, сместив монастырские власти, жили под собственным управлением. Были переизбраны выборные и старосты сел. Лидером крестьян был

грамотный «лучший мужик» Михаил Мирзин.

К счастью, сохранились документы, опубликованные стараниями председателя Тамбовской ученой архивной комиссии И.И. Дубасова, уроженца Спасского уезда. Из них видно, что стратегия и тактика крестьян были продуманными, велись успешные военные действия, имели место дипломатические переговоры. Со стороны монастырских властей была организована разведка и контрразведка. В переписке по делу спасских крестьян задействовано много официальных организаций. Указы императрицы Елизаветы Петровны направлялись на места через Правительствующий Сенат, копии их доставлялись в управляющую контору Святейшего Правительствующего Синода,

ведавшего монастырскими делами, в Военную контору, в Воронежскую губернскую канцелярию, в Шацкую, Керенскую и Переяславль-Рязанскую провинциальные канцелярии. Спасские села в то время административно относились к Шацкому уезду Воронежской губернии. Воеводой в Шацке состоял коллежский советник Алексей Ниротморцев. Возможно, из-за бюрократической переписки этих организаций и дальности расстояний дело спасских крестьян длилось столь долго.

Но все по порядку. Установив свою власть, поддерживаемую большинством населения, крестьяне не забывали, что наказания им не избежать, и готовились к обороне. Монастырские власти через Синодальную контору предпринимали огромные усилия для расправы над восставшими и восстановления прежних порядков. Они обращались в Военное ведомство, которое отказалось послать войско для усмирения крестьян без указа императрицы, а затем несколько раз обращались непосредственно к Елизавете Петровне с донесением, что крестьяне «с 753 по нынешний 756 год в доимку запустили подлежащих в казну ея императорского величества... денег и хлеба немалое число, да и в монастырь подлежащих денежных доходов не платят и пашни не пахут и некакавых изделия не определяют и живут в самовольстве своем празно...». Особенно усердствовал монастырский эконо́м иеродиакон Ефстафий.

Но и крестьяне систематически обращались к императрице с просьбой справедливо решить их спор с монастырем. В 1754 году была создана правительственная комиссия о чинимых обидах монастырским крестьянам и взятках. Одновременно было поручено взять с крестьян индивидуальные подписки о возобновлении работ и платежей в казну и монастырю. С такой миссией в село Спасское прибыли 14 декабря 1754 года подпоручики Петр Мячковский и Ефим Ярцев, которые прочитали крестьянам сел указы императрицы, но крестьяне дали только общую подписку, «крайне неосновательную».

В начале 1755 года Михаил Мирзин написал письмо в монастырь, которое послужило поводом к усиленным требованиям монастыря о его сыске и

задержании. К делу подключилась и Тайная канцелярия. В марте этого же года на видных местах в селах были прибиты указы о поимке Мирзина, арестованы несколько крестьян и под караулом отправлены в Воронеж на допрос. Летом от Воронежского драгунского полка в Спасское прибыл драгун Родион Ермолаев, который зачитал крестьянам 3 указа императрицы: о послушании, об уничтожении комиссии о разборе крестьянских дел и о сыске Мирзина. В село для временного правления прибыли прапорщики Иван Медведев и Щекутин и монах Наум, которого прочили в управители. Они также требовали индивидуальных подписок крестьян. Но на общий сход 3-х сел подоспели из Москвы их челобитчики Петр Базяев из Дерябкина и Никита Феокистов из Хомутовки, которые дали сходу надежду на разбор их дел комиссией. Сход не принял условия переговорщиков, но те, в свою очередь, выявили имена активных крестьян и в донесении поименно назвали их. Наняв две подводы, посланцы уехали ни с чем.

В Шацке следил за событиями в Спасском келарь монастыря иеромонах Селиверст, собиравший сведения от монаха Тимофея, иногда он бывал и в Керенске, поближе к месту событий. Он извещал монастырские власти о настроении крестьян. Монастырь всеми силами склонял императрицу на введение в села войск, расправы с населением, и добился своего.

22 августа 1756 года в страдную пору в село командирован капитан Григорий Северцев с прапорщиками Родионом Касаткиным и Иваном Медведевым и 40 драгунами со списком крестьян, которые должны были быть арестованы во главе с Михаилом Мирзиным и 24 другими, причем, в указе говорилось, чтобы они в схватку с населением не вступали и убийства не совершали.

Однако события развернулись нешуточные. Произошел рукопашный бой, ход которого описан в документах: челобитной Елизавете Петровне от монастырских крестьян и донесениях военных. Каждая из сторон описывала его по-своему.

В результате боя драгуны с унтер-офицерами и Северцевым были разоружены. Погиб от пули крестьянин Алексей Фёдоровло ранены. Родиону

Афанасьеву палашом ранили голову, а Дмитрий Ильин от раны впоследствии умер. Крестьяне приковали труп А. Фёдорова к капитану Северцеву и оставили на 3 дня на площади, остальных содержали на монастырском дворе, позднее заперли их в пустой лавке на соломе в присутствии разлагающегося трупа. Из Керенска по требованию иеромонаха Силеверста в Спасское послан капитан Семен Карякин, чтобы описать побои и раны драгун и офицеров, о чем составлено донесение.

Крестьяне, в свою очередь, написали новую челобитную императрице. Из Шацка приехал по поручению провинциальной конторы подканцелярист Кондратий Валувев, который освободил капитана и драгун, подписал вместо крестьян Степана Аксенова и Семена Дмитриева их новое прошение императрице, за что также пострадал от властей. Крестьяне, подавшие прошение в уездную контору, были немедленно арестованы.

Столь невиданная и изощренная расправа крестьян над военными теперь уже безо всяких колебаний заставила императрицу подписать в ноябре 1756 года указ о захвате сел Тенгинским пехотным полком с 3 ротами под командованием секунд-майора Дмитрия Маркова и жестоким наказании крестьян. Но жители сел войско не пустили, оборонялись ружьями и дрекольем. Командир полка не захотел или не смог силой взять села. Он вскоре получил другой указ – всех до единого изловить, а военной команде прибавить ему войска и «взять одну пушку с принадлежащем ей припасами и людьми».

Монастырские власти тем временем донесли императрице, что Шацкая контора вместе с Воронежской губернской конторой покрывают крестьян, дают зачинщикам паспорта, чтобы они бежали из сел, не попали под расправу и просили судебное дело перенести в Переяславль-Рязанскую провинциальную контору (ныне город Рязань). Та горячо взялась за дело, затребовала все дела по ослушанию крестьян.

А между тем на дворе был уже 1757 год. Только со второй попытки полковник Г. Хатунский взял село боем и учинил кровавую расправу. Свыше 100 крестьян было арестовано, часть их умерла в тюрьмах. Пойман и Михаил Мирзин с товарищами. Их дела рассматривала Тайная канцелярия, другие были жестоко

наказаны плетью. Некоторые молодые крестьяне пытались пойти в рекруты, но были схвачены. Управителя Серебрякова тоже отдали под суд, но он в октябре 1758 года бежал из тюрьмы и в Тамбове скоропостижно умер.⁶

***«Реестр крестьян сел Спасское, Дерябкино и Хомутовки, замеченных в
ослушании и противности от 15 июля 1756 года.***

Села Спаскаго:

староста Володимер Соколов, выборный Степан Караушев, Лаврентий Щипанов, крестьяне: Сава, Безяев, Яков Иванов, Сава Кирасев, Василий Трофимов, Иван Засеренков, Григорей Павлов, Иван Афанасьев, Карп Беляев, Петр Артамонов, Макей Еремеев, Василий Сосновников, Иван Лазарев, Степан Иванов;

Под тем подписано: канцелярист Иван Мыльников, ... коллежской советник и воевода Алексей Ниротморцов, секретарь Василей Чупреянов.

От 27 декабря 1756 года

Села Спаскаго:

Карп Беляев, Игнат Петров, не явился. Степан Савин, Семен Дмитриев, Никита Климов, Николай Яковлев, оной Яковлев в Провинциальной Канцелярии задержан при отдаче рекрутства.

Подлинной журнал подписан коллежским советником и воеводою князь Михайлою Ухтомским, секретарем Маркою Савиновым с подлинным читал подканцелярист Панкрат Лазарев»

Челобитная крестьян с. Спасское к императрице Елизавете Петровне.

Август 1756 г.

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня, императрица Елизовета Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Бьют челом Шацкаго уезду вотчины Новоспасакаго монастыря села Спаскаго с селы крестьяны Степан Аксенов, Семен Дмитриев на Воронежскую сыскную команду; а о чем следуют пункты:

1.

Сего августа 22 дня 1756 году в предписанную вотчину в село Спаское приехал капитан Григорий Северцов, прапорицки Родион Касаткин, Иван Медведев, с ними команды драгун многое число и приехав в селе Спаску стал по крестьянским дворам, к которым капитану Северцову и прапорицкам села Спаского староста со крестьяны со обыкновенным поклоном неоднократно приходили и от него капитана Северцова просили: по какому делу с командою в вотчину приехал, токмо он капитан Северцов о себе виду не объявил, государевым и собственным конем сено, овес у Спаских крестьян брал безденежно, а у кого сена нет, вместо сена брали у крестьян из одоней всякаго хлеба снопы и травили озорнически.

2

Ночевав на другой день, то есть 23 дня, он Северцов и прапорицки Касаткин и Медведев и команды своей с драгунами никакова виду о себе не явили, всед на кони, а другие пехотою, вооружася, примкнув штыки и с обнаженными палашами, с барабанным боем, яко неприятели на приступ, устремились за крестьяны и за крестьянскими жены с детьми по улицы и по торговой площади гонять и догоняя бить, палашами рубить, из ружей пулями палить, но и пуце драгун одни капитан Северцов и прапорицки Касаткин и Медведев все троя на площади догнали села Спаскаго крестьян Алексея Федорава из ружья в цель застрелили пулею до смерти и вышло на вылет, Родиону Афанасьеву палашем голову разрубили и ныне едва жив, Дмитрия Ильина догнав нечем чем прибили до смерти, которой по приезде ево в дом ево в избе того ж часу умре без исповеди безвременно; и оные Северцов, Касаткин и Медведев, езда на конех и пеши, на площади кричали велигласно, что де мы на то приехали, что села Спаскаго крестьян всех побить и разорить без остатку.

3.

И мы села Спаскаго вотчинные крестьяне, видя такое смертное убивство и слышев их Северцова, Касаткина и Медведева пахвальныя слова, ударили в набат и драгуны команды их, видя такое их командиров своих неистовство и смертное

убийство, многия ружья и палаши свои сами пометали и ныне бывают в селе Спаску на властелинском дворе; а капитана Северцова и прапорищиков Касаткина и Медведева поимали, и по поимке они Северцов, Касаткин и Медведев себя сами арестовали и палаши с себя посметали, и ныне содержатся под караулом.

4.

И по смерти ево Дмитрия Ильина, через три дня, от происходящего от мертвого его тела в избе нестерпимаго смрада, невозможно живому человеку в ту избу войти, котораго Дмитрия Ильина мертвое тело боевые раны с посторонними людьми с однодворцами и с разночинцами осматривали по осмотру то мертвое тело за нестерпимым происходящим от него страхом погребли в селе Спаску при святей церкви.

И дабы высочайшим вашего императорскаго величества указом повелено было сие наше челобитье в Шатской Провинциальной Канцелярии принять; а для осмотра и описи крестьян застреленаго Алексея Федорова мертвое тело и раненаго Родиона Афанасьева боевые места осмотра описать и для осмотра и описи послать кого надлежит и описав мертвое тело погresti и убиеннаго крестьянина Дмитрия Ильина Мертваго тела осмотр и опись принять и сообщить в делу и предписанных капитана Северцова и прапорищиков Касаткина и Медведева о смертном убийстве и обо всем вышеписанном допросить и по допросу указ учинить.

Всемиловитейшая государыня, прошу вашего императорскаго величества о сем нашем прошении решение учинить. Августа дня 1756 году. К поданию надлежит в Шацкой Провинциальной Канцелярии. Подлинную челобитною писал пищик Ефим Шолохов. К подлинному челобитью рука приложена тако: к сей челобитной подканцелярист Кандратей Валуев вместо крестьян Степана Аксенова, Семена Дмитриева и по их прошению руку приложил.

Помета. № 2688. Подана августа 28 дня 1756 году записав в книгу, написать в реэстр к докладу и доложить немедленно.

В журнале записано: 1756 году августа 28 дня господин калужской советник и воевода Алексей Ниротморцов приказал: об осмотре и описи убитого

якобы крестьянина и объявлении капитану с командою, чтоб он подал в Шацк в ответу, послать нарочных, которому дать с полным наставлением и на основании указов инструкцию немедленно, а подателей написав в колодничей реэстр описав измеряя отдать под крепчайший караул и в подтверждение каким способом и случаем убит, взяв в присутствие, обстоятельно допросить и справясь по Канцелярии доложить в немедленном времени. Под тем подписано: коллежской советник и воевода Алексей Ниротморцов, секретарь Василий Чупреянов.

***Донесение Переяславль-Рязанской провинциальной канцелярии
Шацкой провинциальной канцелярии. 4 декабря 1756 г.***

... в доношениях Шатской Провинциальной Канцелярии в 1-м, сентября де 16 дня во оную Провинциальную Канцелярию из Керенской Воеводской Канцелярии доношением представлено, августа де 27 дня ставропигиального Новоспаского монастыря келарь иеромонах Силиверст в Керенскую Канцелярию письменно объявил: онного де августа 25 дня получил он от обретающегося в Шатской помянутого Новоспаского монастыря вотчин в селе Спаском монаха Тимофея репорт, которым представляет, что того августа 23 дня присланного по указом Правительствующаго Сената и Военной Коллегии из Контор Капитана Григорья Северцова с командою и при нем присланного ж из Синодальной Экономического Правления Канцелярии прапорщика Ивана Медведева для забраня означеннаго села Спаского и сел Веденского и Козмодемьянского по имеющемуся делу противности и ослушаниях крестьян, которых по делу надлежит; и помянутых же сел старосты со крестьяны, собравшись многолюдно, оных капитана и прапорщика с командою били смертными побой, от которых побой и едва живы находятца, и бив приковали к убитому неведомо кем телу; и просил тем объявлением в помянутое село Спаское послать и на оных капитане Северцове и прапорщике Медведеве с командою бои и раны осмотра описать. По чему в то село послан был капитан Семен Корякин, которой по возвращении августа 30 дня репортом объявил, для де того осмотра взяв с собою из села Руского Пунбура прапорщика Гаврилу Сакаева да из разных сел и деревень крестьян 21-го человека

и не доезжая до того села от проезжающих разных людей уведомился, что в том селе обывателей во улицах находятца в великом собрании и ехать де не без опасности и приехав ночевав близ того села Спасского Керенского уезду в сельцо Лапуховку, из котораго селца крестьянина Давыда Исаева послал во оное село Спасское и велел о себе объявить того села выборному или кто правление имеет, что послан он для показанного осмотра, и не учинили б ему с командою какого озлобления, которой крестьянин Давыд Исаев возвратясь объявил, что того села выборной Степан Караушев велел ему сказать: ежели де он едет с честью, пускай приезжает, и много ли де с ним команды; а как он на другой день с вышеписанными сторонними людьми поехал к тому селу и усмотрел, что на колокольне и по поветям, токо ж и в улицах собрано множество людей послал паки в то село солдата Потапа Малина: где велят остановитца и показали б ему к приезду двор; и пришед к нему вышеписанной выборной да той же вотчины села Дерябкина выборной же Кирил Лукьянов и с ними крестьян человек с пять, и по выслушании данной ему инструкции, сказал, что осматривать как капитана и команду, так и мертвое тело не запрещают, нам де в том нужды нет, ибо от них для требования об осмотре послано в Шатскую провинцию; и как пошел с сторонними людьми где сидят показанные офицеры под караулом, и за ними шли показанной выборной со множеством народу, и по прибытии усмотрел их в великом поругании в пустой лавке без мундиров и никаких постилок под ними не имеется, капитан Северцов скован конскими железами, а прапорщики Родион Касаткин, Иван Медведев скованы ж по ноге конскими железы и лежат на подкинутой под ними соломе и вокруг их множество того села народу с дреколем, к которым он с понатыми насильно протеснился, и весьма от того поругания оные офицеры плачут, а мертвое тело перед ними лежит поодаль, от котораго великий смрад; и объявил ему оной капитан Северцов и показанныя прапорщики, что они лежали прикованы к тому телу 3 дни; а как те офицеры обнажились, скинули с себя рубахи и стали боевые признаки описывать, где опухло и синя, то оные крестьяне весьма чинили в описи помешательство, опухлыя места называли, что де у них жир, а где синие места на соломе

перележали, и другие знаки в поругание называли: блохи де наели: и при том осматривании находились в великом опасении; а как он пришел на монастырский двор, где вся команда того капитана Северцова стоит, и на том дворе усмотрил: положено ружей в две линии лядунки и перевези, барабан в чехле изломан, палаши без ножен, и у многих фузей замки переломаны... Во 2-м) посланной де из оной Провинциальной Канцелярии в реченное село Спасское для выручки из под караула вышеписанного капитана Северцова с командою и забрания тех противных крестьян подканцелярист Кондратей Валуев сентября 6 дня доездом объявил, что он в то село Спасское ездил и при посторонних людех мертвое тело осмотрел, которого описать никак не возможно для того, что тому мертвому телу, как убит, чему уже минуло 10 дней, к тому ж было воздуха летния, от которого был весьма тяжелой дух и боевых мест не можно было видеть, уже вселился не малой червь и руки прочь отвалились; а капитана де Северцова из под караула крестьянского освободил; а к доказательству де того Северцова, якобы в застрелении крестьянина Алексея Федорова, того села Спасского выборного села Дерябкина староста, а как зовут означенно Валуев не знает, да и лучшие люди Михайло Мирзин, Роман Денешкин, Иван Лазарев крестьян никого не дали... капитан Северцов с прапорщиком Касаткиным с командою, приехав в вышеписанное село Спасское, и по отводу тамошних крестьян расположились по квартирам, а на другой день оной капитан Северцов с прапорщиком Касаткиным с дорожки 12-ю человеки приехали к монастырскому двору, у которого стояло крестьян человек со 100 и более и стал он спрашивать старосту и выборного, объявляя им указ о забрании их, и они сказали: у вас де указ воровской, вы де наемщики взяли денег 200 рублей, и закричали : бей их всех дубьем, и ухватя его и прапорщика и драгун били дубьем мучительски и потом ударили всполох, то на оной сбежалось народу того села крестьян человек более 1000, и паки оных капитана и прапорщика со всею командою били, которой капитан, вырвався у них да с ним 4 человека драгун, и ушли в избу; а те крестьяне, приступя к той избе, и учили в окна жердми и поленьями в онаго капитана бросать, а он напротив того кричал отстать и потом выпалил из ружья, и они закричали, что он их пугает,

ломай избу и зажигай; и он капитан вторично в окно выпалил из ружья и одного из тех крестьян убил до смерти, и убоясь, что они стали избу ломить, вышел из избы, и те крестьяне ухватя его и драгун паки били ж не милостивно и к тому убитому телу на площади, где торговое место, приковали к ноге; а прапорищика и с посланным из Канцелярии Экономического Правления отставным прапорищком же сковав в одни железа и содержат при том мертвом теле и всегда приходят к ним того села крестьянския женки, бьют их по щекам, а драгун всех и государевых лошадей содержит на монастырском дворе под караулом и морят голодною смертию, а ружья и прочую государеву амуницию все у них отобрали и разглашают хотя де и два полка прислано будет, взять себя не дадут... У подлиннаго указу в закрепе пишут тако: секретарь Козма Васков, актуариус Григорей Калесницкой. Подал ямбургскаго драгунскаго полку прапорищик Федор Медведев декабря 4 дня 1756 года.

Уведомление канторы Новоспасского монастыря в Вотчинную канцелярию об отправке бунтовщиков крестьян Петра Бутыцына и Петра Духонина в провинциальную канцелярию Переславля Рязанского.

21 марта 1757 г.

Указ Ея императорского величества самодержицы всероссийския святейшего правительствующего Синода з канторы ставропигиального Новоспасского монастыря в Вотчинную канцелярию. По указу Ея императорского величества святейшего правительствующего Синода кантора, слушав оной канцелярии доношения, коим прописав силу правительствующего Сената и канторы оного о усмирении вотчины оного монастыря Шацкого уезду сел Спаского, Веденского и Козмодемьянского крестьян пуци же к возмущению в непослушаниях и прочих непорядочных поступках противников и о сыску оных, розбежавшихся, и о высылке их командированному Ярославского пехотного полку подполковнику Гаврилу Хотунскому определении объявляет. Из оных де злодеев первыя к тому злодейству заотчики известного плута Михаила Мирзина сообщники села Спаского Петр Бутыцын да Петр же Духонин (кои де потребны по имянному реэстру, данному оному подполковнику Хотунскому о zabrании их

для отсылки к нему или в Переславскую провинциальную канцелярию Рязанского) находятся при канцелярии синодальной Экономического правления. И на оное требует святейшего Синода от канторы определения, приказали означенных крестьян Петра Бутыцына и Петра ж Бухонина (которые, как выше значит, потребны по имянному реестру, данному подполковнику Хотунскому о забранных для отсылки к нему или в Переславскую провинциальную канцелярию Рязанского) яко первых к злодейству завоetchиков и известному плуту Михаилу Мирзину сообщников из канцелярии Синодальной Экономического правления для отсылки их во ону Переславля Рязанского провинциальную канцелярию представить святейшего Синода в кантору в самом скором времени, и о том во оную Экономическую канцелярию указ послан, а внесенным из Синодальной Экономического правления канцелярии доношением, при чем оныя крестьяня представлены следующим об[ъ]явлением, что оным крестьяном Бутыцыну и Духонину в силу присъланного Ее императорского величества из святейшего правительствующего Синода указа за предъявленные многие продерзости и коварственные ябеднические проступки, а особливо за недельное в противность многих высочайших Ее императорского величества указов Ее императорского величества дерзновенное челобитьем своим утруждение при оной канцелярии нещадное плетьюми наказание учинено, и в силу прежнего святейшего Синода канторы сего ж марта 18-го дня определения для надлежащего с ними в силу посланных о противящихся оному Новоспасскому монастырю крестьянех из правительствующего Сената и из канторы одного указов, яко первых к противлению и злодейству завоetchиков и известному плуту Мирзину сообщников поступка отправить Переславля Рязанского в провинциальную канцелярию при указе под крепким караулом, который за караулом дву человек салдат и отправлены, и ставропигиального Новоспасского монастыря вотчинной канцелярии о том ведать.

Секретарь Алексей Морсовский Канцелярист Прокопий Лукин

Марта 21-го дня 1757 году.

К середине XVIII века село официально называлось Спасское.

Длительное незахоронение трупа объяснялось тем, что крестьяне надеялись на скорое патологоанатомическое освидетельствование его, чего не случилось.

Многочисленные выступления монастырских крестьян по всей стране вынудили Екатерину II принять решение об отторжении монастырских земель в пользу государства. Крестьяне были отнесены к рангу экономических крестьян, с 1786 года они стали называться государственными крестьянами. Они вели общинное землепользование, платили в казну оброк до 10 руб. с тягла. Кроме того вносились платежи на мирские расходы, отбывались и другие повинности (дорожная, постоянная, подводная и т. д.). За исправность платежей отвечала община, т. е. была круговая порука. За тех, кто не мог по материальному положению заплатить подати, платил «весь мир».

В период пугачевщины село Спасское, как и близлежащие села и уездные города были подвержены нападению пугачевских отрядов, пришедшемуся на август 1774 года. Правительственные войска под командованием П. И. Панина шли по пятам основных войск Ем. Пугачева. Все близлежащие города кроме Керенска сдались его отрядам. Села спасского края грабил и разорял отряд Федора Фельшмана, начальника инвалидной команды (так назывались небольшие воинские подразделения в уездных городах) г. Инсара, перешедшего к пугачевцам. Выборный села Спасского Иван Михайлов сообщал властям, что пугачевцы в селе «забрали безденежно все казенные питии (винные лавки- авт.) и денежную казну пограбили и множество людей повесили». Учитывая, что в селе не было помещиков, видимо, жертвами пугачевцев стали зажиточные крестьяне и представители государственной власти.

События на Северо - западе нынешней Пензенской области были столь тревожными, что сюда вышел сам главнокомандующий, который сообщал императрице: «Принужден открыться, что содрогается сердце, слыша и видя, какое разорение убийство во всем без изъятия здешней окрестности дворянским

домам и какой общий во всей черни здешней бунтовщический дух поселен». По распоряжению Екатерины II к разгрому пугачевцев присоединился А. В. Суворов, прибывший с турецкого театра военных действий.

Расправой над восставшим населением в спасских краях ведали полковник И.Г. Древиц, капитан Петр Лунин. Действовали они по приказу главнокомандующего, в котором предписывалось в селениях «требовать зачинщиков, в случае отказа... сотого казнить, а остальных... пересечь плетью жесточайшим образом. Разграбленное и расхищенное имущество должно быть немедленно возвращено, а если у кого оно будет найдено впоследствии, тот будет повешен... Во всех бунтовавших селах поставить орудия казни: виселицу, колесо и глагол., чтобы эти орудия никем истреблены не были». В приказе содержалось требование к начальникам отрядов сообщать о своих действиях в ставку П.И. Панина в Пензу.

Об усмирении бунтующих сел говорят документы. Полковник И.Г. Древиц 28 августа 1774 года отправил донесение из села Спасское. Он сообщает, что во все населенные пункты отправлены отряды, но людей не хватает и просит подкрепления, что им ведется журнал зачинщиков, которых «возможно было в лесах и болотах поймать», и меры применения к ним наказаний. Сам же И.Г. Древиц спасских жителей простил: «... как я сам з сорокью человеками в разных деревнях был: мужики в таком страхе, что описать того нельзя; а как я их велел при церквах собирать и им полученное от вашего сиятельства, печатное объявление читать, то весь народ в слезах, сидя на коленях, признает свой проступок и просит милосердия ея и.в. над ними, обще з священниками. Почему я не мало таких деревень, между коими и село Спасское, простил и по-прежнему к верности ея и.в. велел всем крест и евангелие целовать».⁷

Глава 3.

«Всемилоостливейше повелеваем... именовать городом»

В последней четверти XVIII века для лучшего управления территориями в России проведена административно-территориальная реформа.

Екатерина II

В 1775 году Екатерина II издала закон «Об учреждениях для управления губерниями Всероссийской империи». Согласно этому документу, ликвидированы провинции и вместо них созданы наместничества (губернии).

Основной фигурой в управлении местностями был генерал-губернатор, в руках которого сосредотачивалась военная и гражданская власть. Он ведал управлением нескольких соседних между собою наместничеств. Первым генерал-

губернатором был граф, землевладелец, в том числе и спасских земель, Роман Илларионович Воронцов, ведавший Владимирским, Тамбовским и Пензенским наместничествами.

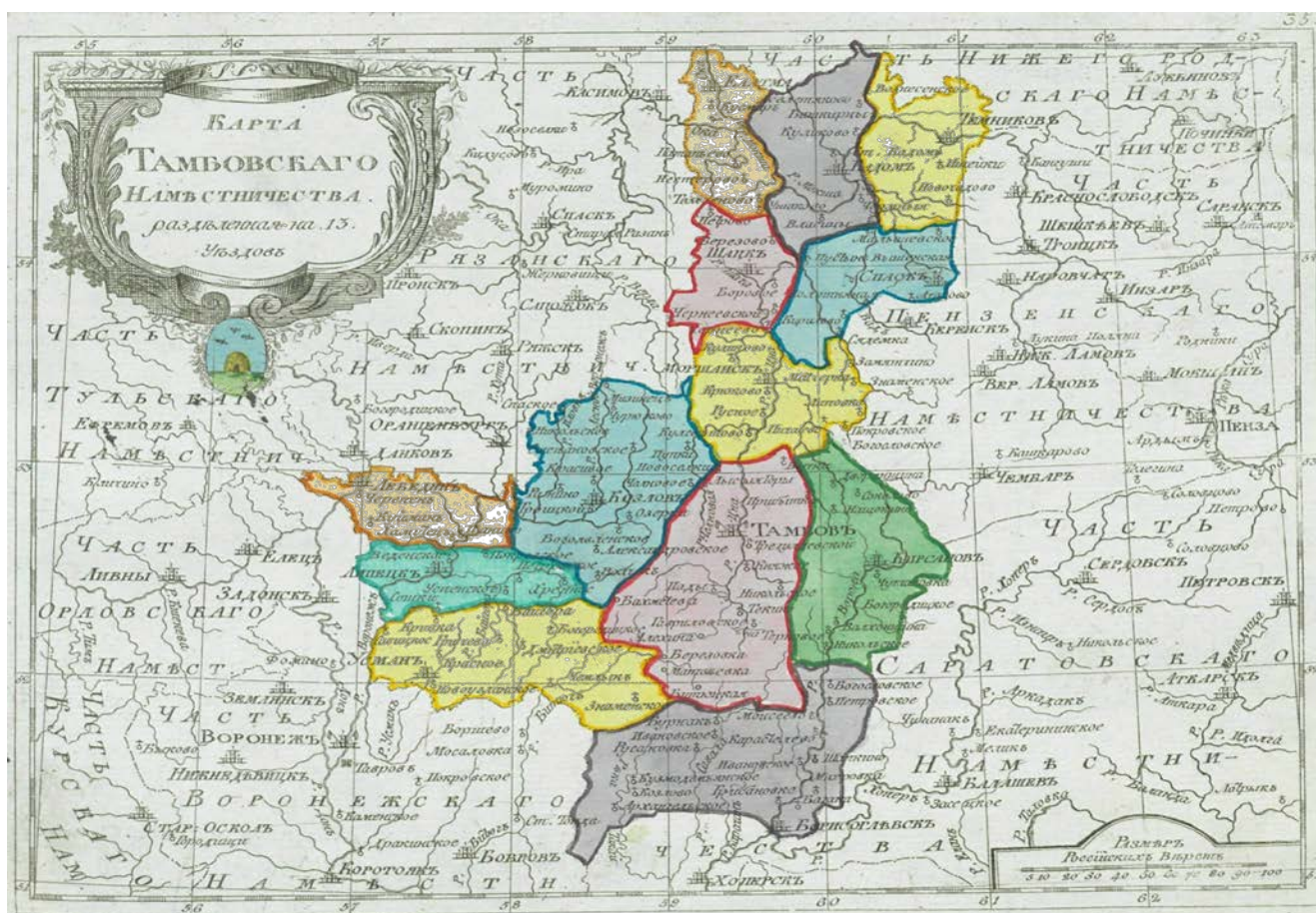
Наместничества состояли из уездов. Тамбовское наместничество образовано 16 сентября 1779 года в составе 15 уездов, среди которых был и вновь образованный Спасский уезд. Официальное торжественное открытие Тамбовского наместничества произошло 4 февраля 1780 года, а 17 декабря этого же года город Спасск стали официально именовать «Спасск на реке Студенце», т.к. в Российской империи имелось несколько городов под этим названием. Площадь нового уезда составляла 372 306 дес., из них пашни 181 599 дес.

Город Спасск стал именоваться уездным, и в нем, согласно Екатерининскому закону, были внедрены новые структуры. В Спасске проживало тогда около 3 тыс. человек.

В уездных городах управление осуществлялось сословным порядком. Правящими сословиями были дворяне и зажиточное городское население, которое были более грамотными. Во главе уезда стоял исправник (капитан – исправник), избираемый дворянами. Исправниками в Спасском уезде служили устьинский помещик Матвей Рогожин (1787г.), в начале XIX века – Иван Никитович Хохлов, в середине века – П.А. Батулин, позднее – К.К.Шмиде.

Главным исполнительным органом в уезде был «низший земский суд». Он вместе со стоящим во главе его капитаном-исправником имел всю полноту власти, а именно: наблюдение за выполнением законов, исполнение распоряжений сбора податей и др. губернских властей и судебных решений, осуществление полицейской власти, контролирование

Дворянские сословия управлялось дворянским собранием во главе с предводителем и его помощниками, избираемых на 3 года. В дворянский суд и опеку избирались заседатели. За все время существования дворянского сословия избиралось более 20 предводителей.

Карта Тамбовского наместничества. Конец XVIII в.

Первым был Александр Иванович Лачинов, помещик с. Слаим. Особым доверием среди спасского дворянства пользовались Акинфий Иванович Хохлов, помещик с Устья, избиравшийся 7 сроков подряд; Дмитрий Николаевич Цертелев, помещик с. Липяги, избиравшийся 3 срока. Последним предводителем дворянства суждено было быть Павлу Акинфиевичу Хохлову (1904-1917 гг.). Предводители

дворянства фактически управляли уездом. В уездных городах возникло много чиновничьих должностей, на которые избирались представители дворянства. Финансами в уезде ведало казначейство.

Изменения в структуре уездной власти произошли в результате реформ Александра II. Во главе уезда поставлено полицейское управление во главе с исправником, назначаемым губернатором. Он осуществлял административно-полицейскую власть в уезде и городе. Исполнительными органами были отраслевые уездные присутствия по военным, крестьянским, питейным делам. Во главе их, как правило, были предводители дворянства, заседатели из среды дворян и горожан. Уезд по административно-полицейскому управлению делился на участки, возглавляемые мировыми посредниками, позже земскими начальниками из дворян. Им подчинялись созданные волостные правления с управой и волостным судом. Вновь созданные земские органы решали все хозяйственные и социальные вопросы в уезде, исходя из местного финансирования. В них имели представительства и горожане, в основном купцы: М.С. Воробьев, И.Я. Исачкин, В.И. Вихров, Н.В. Вихров, Г.К. Турусов, и другие. Членами городского и уездного присутствий по разным видам податей (по недвижимости, квартирным и другим) избирались Ф.О. Барабошкин, В.Д. Пимбурский, Ф.С. Попов, Ф.П. Турусов. Почетному гражданину П.М. Аристову поручено быть смотрителем городского училища.

Претерпели изменения и судебные органы в уездах. Город и уезд делились на участки, где вершили суд мировые судьи, избираемые из числа дворян и купцов. Главным судебным органом был съезд мировых судей.

При Екатерине II принят документ «Грамота на права и выгоды городам Российской империи». Город становится самостоятельной административной единицей во главе с городничим, назначаемым правительством. Одним из первых городничих в Спасске был Коровин (1786 г.). Длительное время городничими служили подполковник Карл Христофорович Фон Шенк (1828- 1842), помещик Керенского уезда Иван Иванович Юрьев.

Городские обыватели по имущественному цензу делились на купцов (по гильдиям), мещан, ремесленников и беднейших жителей города. В Спаске большую прослойку горожан составляли государственные крестьяне. Первичным органом городского самоуправления было городское собрание, представлявшее по выборам все слои городских обывателей. Оно избиралось на 3 года. В выборах могли участвовать горожане не моложе 25 лет, имевшие доход не менее 50 руб. в год. Собрание избирало городскую голову, бургомистров, ратманов, старост и заседателей, которые и вершили хозяйственные и судебные дела в городе. Присутственным местом был магистрат, ведавший сборами податей, рекрутскими повинностями и судебными делами. Городская ратуша ведала хозяйственными делами в городе.

Главами городской ратуши – бургомистрами избирались Тимофей Филиппович Карасёв (1798 г.), Тимофей Иванович Самгин (1800 г.), на которого жаловались спасские крестьяне, что за право производить в базарных дни мелочную торговлю, бургомистр брал с них от 10 до 30 рублей в год, делая это вопреки законам, а те, кто отказывались платить, «бывали изнуряемы побоями и содержанием в ратуше под караулом». Обязанности бургомистра были каждодневными. Он вместе с ратманами (выборными от городских сословий) и старостами должен был ежедневно решать текущие дела в ратуше, что иногда мешало предпринимательским делам. Должности были выборными и безденежными. Поскольку ратманы были неграмотными, то вместо подписи ставили личную печать со своим именем, подтверждая, что они слушали дела в ратуше и согласились с коллективным решением.

В 1810-1850-х годах бургомистрами избирались Петр Удальцов, Петр Пресняков, Иван Васильевич Красильников, Ивлей и Матвей Яковлевичи Мошкины, Иван Федосеевич Караушев, Василий Иванович Буренин, Яков Тимофеевич Исачкин и другие. В числе ратманов в городской ратуше заседали Александр Иванович Яшашин, Василий Леонтьевич Кондрин, Иван Пресняков, Дмитрий Емельянович Бундилов, Василий Иванович Вихров (1-ый), Иван Васильевич Вихров, Никита Захарович Турусов и другие.

С 1870 года несколько изменилось городское управление. Главным органом стала городская дума, а исполнительным – городская управа. Городской голова избирался на 4 года, он возглавлял и думу и управу. Для небольших городов типа Спасска с 1892 года упростилось городское управление. Думу заменило Собрание уполномоченных, которое избирало городского старосту с помощниками.

Городская дума в Спасске была представлена 38 гласными. Городскими головами избирались купцы Василий Климовской, Ефим Григорьевич Щеглов, Дмитрий Федорович Соболев, Сильвестр Иванович Чернецов, городскими старостами – купец Георгий Кузьмич Турусов, мещанин Степан Климович Девиченский, мещанин Михаил Михайлович Маков.

Кстати, надо сказать, что звание купцов не было наследственным. Право называться купцами давала городская дума по заявлению лица и представленных финансовых документов о доходах. Дети купцов, если они не проходили эту процедуру, именовались мещанами или (купеческий сын). Мещане же – звание наследственное. Лица, прослужившие определенное время в органах городского самоуправления, могли получить статус именитых граждан. Они имели право собственности в ранге фабрик и заводов, им разрешалось иметь выезд в 4 лошади. Их потомки могли ходатайствовать о присвоении им дворянских званий за заслуги предков. Звание почетного гражданина присваивалось высшей властью.

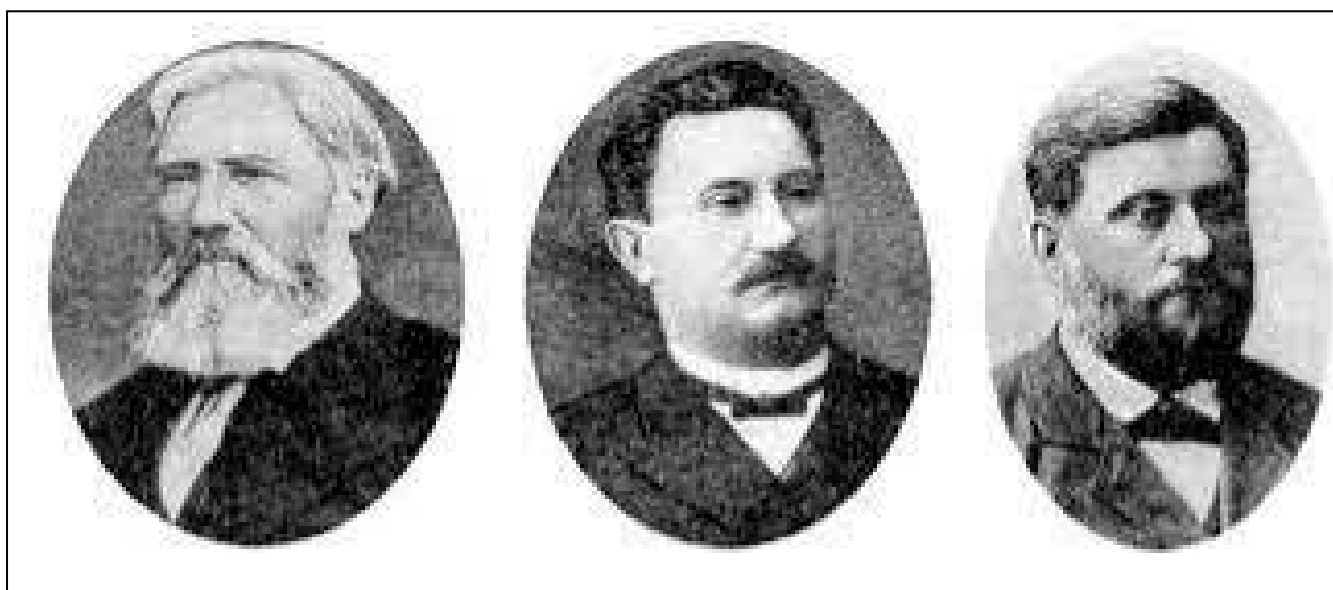

С.П. Суворов

Почетные граждане могли быть потомственными и личными. Личное почетное гражданство не распространялось на детей. Свидетельства о почетном гражданстве в Спасске имели Павел Михайлович Аристов, Василий Федорович Веденяпинский, Николай Владимирович Владимиров, Николай Федорович Казмин, Василий Иванович Карельский, Федор Прокофьевич Малинин, Виктор Скородумов. Все они безвозмездно в течение многих лет исполняли

обязанности выборных.

Потомственными почетными гражданами могли быть лица, получившие чин по службе или орден, они должны состоять купцами I и II - й гильдии не менее 20 лет. Их годовой доход должен быть не ниже 15 тысяч рублей, а соответственно и денежные вливания в городскую казну. Таких людей именовали «Ваше благородие». В Спасском уезде их было немного. Это Сергей Петрович Суворов, владелец Ширингушской суконной фабрики; Владимир Николаевич Давыдов, Александр Семенович Архантов. Выходцами из Спасского уезда были потомственные почетные граждане купцы Казеевы, владельцы нескольких суконных фабрик в Пензенской губернии. (Слева направо – Казеев С. А., Казеев

Н.С., Казеев А. С.)

Для новых управленческих уездных учреждений требовались здания, которых в первые годы не было, поэтому учреждения размещались в частных купеческих или дворянских домах. Нужны были здания присутственных мест, тюрьма, строение для хранения казны, соляные и хлебные амбары и магазины. В наместничествах образованы «строенные экспедиции», ведавшие строительством зданий.

В 1781 году изданы указы Екатерины II об утверждении гербов уездным городам. Герб города Спасска утвержден 16 августа 1781 года. Он имел форму русского щита, в верхней части которого расположена символика Тамбовского наместничества: «лазоревое поле с ульем и тремя пчелами, символизировавшими

трудолюбие. В нижней части – черный крест в золотом поле, соответствующий сим знаменованию имени города».⁸

Образование уездных городов способствовало устройству путей сообщения, в частности, Большой дороги, соединяющей Пензу со Спасском и далее с Рязанью и Москвой. По возможности, благоустраивались дороги с соседними городами: Шацком, Темниковым, Наровчатом, Керенском, Краснослободском.

В 1796 году в Спасском уезде проживало 29 881 человек, из них купцов - 127, мещан и цеховых - 119, дворцовых крестьян - 886, экономических крестьян - 6520, государственных крестьян - 13 309, черкас казенных – 1 и черкас владельческих – 34.⁹

Глава 4.

Город рос и развивался.

Фрагмент карты 1790 год

Спасск, образованный в 1779 году как уездный город, особенно привлекал внимание торговых людей из соседних уездов. Купцы и ремесленники из Козлова, Рязани, Борисоглебска, Моршанска, Рыбинска, Арзамаса, Кадома, Темникова приехали в Спасск попытать своего счастья. Из крестьян в сословие мещан и купцов перешли предки семей Карасевых, Караушевых, Соколовых, которые упоминались еще в 1750-х годах в связи с волнениями спасских крестьян. Они заводили лавки и трактиры, торговали хлебом, мясом, маслом, медом, воском... Базарный день в Спасске определен в субботу. В городе действовала ярмарка после Пасхи в десятую пятницу, торговали 3 дня (позднее 1 день) хлебом и пенькою, хлеб отправляли на винокуренные заводы, пеньку - на разные фабрики.

С этого времени развитие города осуществлялось исключительно купцами, мещанами и городскими обывателями, которые платили налоги в местную казну со своих доходов. Купцы облагались сбором в размере 1% от принадлежащих им капиталов.

Судя по «Экономическим примечаниям» 1795 года в городе было 389 дворов, проживало 3005 жителей. Земля под городом занимала площадь 113 десятин. «Селение расположено по обе стороны реки Студенца, двух оврагов безымянных, на одном 6 прудов, и больших дорог Шацка – Керенска, Ломова и Темникова. В городе 2 церкви деревянного строения, третья – на кладбище. Присутственные места деревянные. В городе бывает ярмарка после Пасхи в десятую пятницу, торгуют 3 дня хлебом и пенькою, хлеб отвозят на винокуренные заводы, а пеньку на разные фабрики, а прочие промышляют хлебопашеством. Женщины упражняются в рукоделиях. Река Студенец в летнее время глубиной бывает в 2-3 четверти (40 – 55 см – авт.), шириной в 4 сажени и менее, в ней ловится рыба мелкая: пескари, налимы, плотва и гольцы, в прудах – караси, лини. Вода здоровая», - так записано в документе.¹⁰ Как видно из описания, город был больше похож на село, да и большую часть его населения составляли тогда государственные крестьяне.

Устройство почтово-торгового тракта Пенза-Москва через Спасск способствовало открытию постоянных дворов, харчевен, трактиров. Быстрый рост

населения города требовал появления в продаже разнообразных продуктов питания, одежды, обуви и других товаров. Развивалось сапожное дело в Спасске и Хомутовке. В самом городе проживало около 1,5 тысяч крестьян, да и в окрестных селах была нужда в сельскохозяйственном инвентаре. Телеги, лопаты, колеса, оглобли, хомуты, бороны и сохи также составляли предметы торговли.

Большая часть уезда, покрытая лесами (теперь в Мордовии), давала возможность торговать поташем, шкурками зверей в огромных количествах. В Спасск за таким товаром прибывали московские купцы. В торговых книгах середины XVIII века записано, что купцом Журавлевым куплено «13 тысяч зайцев по 30 руб. за 1 тысячу, 100 лисиц по 8 руб. за десяток, 20 волков по 12 руб. за десяток, 200 кошек по 3 руб. за сто, 100 горностаев - 10 руб. за сто, и хорей белых, цена 3 руб., белок зеленых и белых 12 тысяч по 20 руб. за тысячу, мерлушки черной и белой 20 руб. тысяча». Пошлин с купца Журавлева взято 38 руб.47 коп. Московский купец Белозеров «купил на Спасском торгу меду-сырца на 280 руб. 200 пудов. А пошлины платил 24 руб.50 коп. и оный мед отпущен до Москвы и дана тому Белозерову зачетная выпись». Воск продавался по 6 руб.50 коп. за пуд. Крупные сосновые бревна по 5 коп. десяток, отправлялись на Дон.¹¹

Самой крупной в округе считалась Ломовская ярмарка, близ Казанского мужского монастыря. Академик Фальк, посетивший Пензенскую провинцию в 1769 году, писал о ней, что начиналась ярмарка 1 июня и продолжалась 6 недель. Туда съезжались купцы из многих городов, в т.ч. из Петербурга. Насчитывалось до 300 лавок и 8 тысяч покупателей. Нет сомнения, что спасские купцы торговали на этой ярмарке. Непродолжительными по времени были ярмарки в Керенске (2), в Наровчате (3), Верхнем Ломове, даже в некоторых крупных селах. На них купцы приобретали мануфактуру и другой «москатинный товар», продавали товары сельскохозяйственного назначения.

При правлении Павла I в 1798 году проходила новая административная реформа, был ликвидирован Спасский уезд, а город Спасск стал заштатным. Но к счастью, уезд восстановлен в 1802 году уже при правлении Александра I.

Одно из первых описаний Спасска и уезда дано в энциклопедическом издании «Словарь географический Российского государства» (М., 1807): «Спасск – новоучрежденный уездный город Тамбовской губернии, что прежде было экономическое село сего же имени. Положение имеет по обе стороны реки Студенца. С южной стороны окружен мелкими лесами, а с прочих трех сторон – пашнями. Фигуру имеет продолговатого четырехугольника, длина коего 2 версты, а ширина 300 сажен. Обывательских домов 487, из коих 100 с лишком построены

В.Г. Белинский

по переименовании в город, торговых лавок – 35. Жителей по последней ревизии: купцов – 13, помещичьих людей – 2, экономических крестьян – 1469 душ... Купеческий капитал объявлен в 3605 рублей и обращается в разных мелочных товарах. Обыватели упражняются в кузнечной работе и тем славятся, но происходит сие не от искусства, а от дешевизны угольев. Ярмарка бывает в 10 после Пасхи пятницу, приезжают на нее купцы из ближайших городов с мелочными

товарами и торгуют один только день...

В Спасском уезде по последней ревизии состоит 27 060 мужских и 28 213 женских душ. Жители упражняются в хлебопашестве, в делании разной бондарной посуды, в рубке на строение судов, кокар, в тесании досок, что все отправляют в Моршанск, также в жжении поташа. Хлеб за продовольствием своим продают в городе Спасске и на пристани реки Выши при деревне того же имени». В декабре 1829 года 18-летний Виссарион Белинский проезжал через Спасск в Москву для поступления в университет и впечатлениями о Спасске поделился со своими чембарскими друзьями: «... мы отправились на Спасск, в который и приехали ночью. Этот городишко не стоит того, чтобы о нем говорить: представьте себе, он не имеет казенного дома для присутственных мест, которые размещены по разным лачугам, нет ни одного каменного дома, только домов десятков крытых тесом; одна только церковь; словом Спасск есть не что иное, как довольно

хорошее село и довольно гнусный городишко. Впрочем, я это говорю о наружном, а не внутреннем его достоинстве. Постоялые дворы в нем превосходны...».¹² Но отчего-то он не заметил красивого Спасо-Преображенского собора на главной площади, построенного в 1810 году. Может быть, действительно, время было позднее?

Постепенно город с домами с соломенными крышами все-таки преображался. В 1824 году утвержден план города Спасска законодательным документом Российского государства. В течение 15 лет городничим в Спасске служил подполковник Карл Христофорович фон Шенк, кавалер орденов Св. Анны 2 степени и Св. Владимира 4 степени. Он способствовал изменению внешнего облика города, при нем началось строительство здания присутственных мест, вначале деревянного на каменном фундаменте. В годы его правления улучшилось состояние городского бюджета. В городской ратуше заключались договоры на поставку зерна, поташа, спирта в крупные города путем сплава по рекам Мокше и Выше. Услугами сплавщиков, касимовских купцов Какушкиных, пользовались землевладельцы С.А. Арапов (Абашево), Д.А. Лачинов (Липяги) и др.

Доходным бизнесом было содержание питейных сборов, организация производства и реализации спирта не только в Спасске, но и в соседних уездах. Правительством для этого назначались известные, уважаемые люди. В тридцатых годах в Спасске сборщиками питейных сборов состояли касимовские купцы I гильдии Якунчиковы, надворный советник и кавалер Д.Р.Горяйнов, Голубков и другие. Они получили широкие полномочия по организации договоров на поставку вина от владельцев винокуренных заводов на реализацию вина в селах в Спасском и соседних уездах. Питейные сборщики находили подрядчиков на постройку питейных лавок, трактиров, особенно тщательно отбирали «сидельцев» - лиц, торгующих вином. Договоры содержали жесткие условия по учету продукции и денег, по нравственному облику нанятых людей. Услугами винных откупщиков пользовался С.А. Арапов, имевший винокуренные заводы в Наровчатском уезде.

С 1830-х годов в городе началось строительство купеческих каменных домов, которые сдавались внаем для нужд города. Первые каменные дома построили купцы Никита Леонтьевич Кондрин, Василий Афанасьевич Баженов, Петр Степанович Пресняков, Евсей (Иевлей) Яковлевич Мошкин, который сдал свой особняк под гостиницу. Степанида Удальцова сдала свой дом на улице Подъяческой (ныне Революционной) под земский суд, а Василий Дмитриевич Умнов на этой же улице сдал свой дом деревянный на каменном фундаменте, состоящий из 6 комнат и 2 прихожих, для уездного суда и дворянской опеки. Он же содержал и гостиницу, которую позднее продал Я.Н. Вихрову. Михей Тимофеевич Карасев дом умершего отца сдал в поднаем для правления полицейской и пожарной команды.

Купец Агафон Прохорович Вихров с мещанином Ефимом Григорьевичем Щегловым в 1840-х годах содержали пивоваренный завод при родниках.

После фон Шенка городничим служил титулярный советник Иван Иванович Юрьев, который пробыл на этой службе 5 лет (1842-1847). Он в Новоселках Керенского уезда вместе с женой имел 500 дес. земли, более 100 крепостных душ. За службу награжден орденами Св. Станислава 2 степени и Св. Анны 3 степени. Вышел в отставку с военной службы штабс-капитаном, жил в Керенске, был судьей Керенского уездного суда, а с 1835 года назначался городничим в разные города России. С его приходом оживилось строительство в городе, убыстрилось возведение Вознесенской церкви. Для присутственных мест решено построить просторное каменное здание. Подряд на его строительство взяла губернская секретарша Мария Федоровна Попова в конце 1842 года.

В городе действовали 10 трактиров. Кадомские мещане содержали 7 заведений, среди них Карп Иванович Киселев; спасские мещане и купцы – 3 питейных заведения, один из них купец Иван Николаевич Буренин. Он же содержал гостиницу и трактир, Василий Иванович Вихров (1-й) – гостиницу. Всего же трактиров, харчевен, гостиниц и постоялых дворов было 34. Винные подвалы, ренский погреб содержал Макар Григорьевич Симонов, питейным

домом «Красный» владел купец Григорий Иванович Соболев. Штофную лавку содержал Василий Яковлевич Калашников.

Ряд купцов и мещан занимались прогоном скота в Москву, Санкт-Петербург и другие города. Через Спасск ежегодно прогоняли более 2,5 тыс. голов скота. Действовали 7 небольших заводов, из них 4 салотопенных с 9 котлами. Говяжье и свиное сало перегоняли 2 мастера и 6 рабочих. В год изготавливали 3,6 тыс. пудов сала на 8,6 тыс. руб., которое отправляли в Москву.

3 кожевенных завода с 14 чанами обслуживали 14 рабочих. В год выделяли 2 670 кож на 4,5 тыс. руб. Для толчения корья на этих заводиках было 2 толчеи, действовавшие с помощью лошадей. Заводы помещались в деревянных строениях.

Увеличение купеческого капитала благотворно сказалось на благоустройстве города. В связи с антисанитарным состоянием лавок, рядом с которыми находилась и бойня для скота, губернские власти настаивали на переносе бойни и мясной торговли в отдаленное место. Многие торговцы, а именно, Никифор Соколов, Василий Пимбурский, Василий Котельников, Семен Вярвильский и др. в городском собрании выступили против перенесения лавок из центральной части города.

Губернский землемер Ушаков настоял, чтобы расширить городскую площадь за счет крестьянской земли. Было отведено место для постройки нового здания больницы, а здание бойни снесено. Подряд на строительство каменных и деревянных построек под бойню взяли спасские купцы Никифор Соколов и Григорий Филинов. Они построили бойню «ниже течения реки Каковы по правую сторону Большой дороги». Мясные лавки остались на Соборно-Базарной площади, но вскоре перестройка коснулась и их.

Городничим в те годы служил Кузьма Коровин, городским головой - Василий Яковлевич Калашников. В 1854 году коллежский регистратор Тимофей Федорович Толмачев обратился к городским властям с инициативой построить водопровод на Базарной площади Спасска. Воду жители брали из реки Каковы и из загородного родника. Привоз воды из-за дальности расстояния и плохой дороги

был затруднен, особенно для домовладельцев, не имеющих лошадей. Планировалось подавать воду из родника на площадь, откуда ее могли беспрепятственно брать городские жители. Городское собрание выразило согласие, а строительная комиссия Тамбовского губернского правления также поддержала эту инициативу и даже содействовала вознаграждению за труды.

К середине XIX века в Спасске проживало около 5 тысяч жителей. Спасский городничий И.В. Кугушев в статистическом отчете сообщал губернским властям, что в городе «потомственных дворян состоит 90 человек, личных 118, разночинцев 267, купцов 2 гильдии 27 человек, 3 гильдии 431, мещан 1581, казенных крестьян 1849, дворовых людей 167, внутренней стражи 132 человека. Увеличение земельной площади города составляло теперь уже 275 десятин. Домов в городе 511, из них 25 каменных. Два каменных подвала, каменный и деревянный, 135 деревянных лавок». Городничий сообщал о недостроенном каменном доме, пожертвованном владельцем для помещения присутственных мест. В городе салотопенными заводами вытоплено сала на 14785 руб. Действовал 1 поташный завод, приготовлявший поташа на 1400 руб. в год, 5 кожевенных заводов с небольшим количеством рабочих, выделано кож на 6700 руб.¹³

Поскольку большинство населения пользовалось земельными участками, содержало скот, городничий отчитался и за эту отрасль. В городе жители содержали 270 лошадей, 620 голов рогатого скота, 200 овец, 280 свиней, 85 коз. Урожай картофеля колебался от двух до пяти долей от количества посаженного.⁸ К этому следует добавить, что в 1856 году в городе построена двухэтажная каменная тюрьма на 35 мест. Город арендовал водяную мельницу о двух поставках в Хомутовке.

В 1859 году Спасск «прогремел трезвенным бунтом отнюдь не потому, что жители выступили против пьянства. Они были недовольны »винными откупщиками, которые значительно повысили цену на водку, да еще и разбавляли ее.

Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарева «Колокол», издававшаяся в Лондоне, за 1 апреля 1860 года живописно описала эти события. Они проходили в мае-июле 1859 года. Какой-то неведомый корреспондент, очевидно с оказией, отправил материал о бунтах в Лондон. Приведем здесь фрагменты статьи.

«Под суд!»

...В Спасский уезд сведения о том, что вино полугарное должно продаваться по 3 руб. сер. за ведро, и что откупщик всегда непременно обязан иметь оное для продажи и ни в каком случае не должен отказывать в продаже этого полугара, зашли из соседних уездов Пензенской губернии следующим образом. 30 Мая в г. Спасске, во время базара, на который съезжается значительное число жителей Наровчатского, Керенского, Краснослободского и Ломовского уездов Пензенской губернии, по соседству сих уездов с Спасским, между народом пронесли слухи, что в Пензенской губернии вино продается по 3 руб. за ведро...

Как бы то ни было, но часу до 1 или до 2 этого дня базар шел своим обычным чередом, не прерываясь ни какими особенными явлениями. К этому же времени, когда масса народа, как бывает везде, более или менее была перехвачена рядом пьяных и охмелелых людей - человек 5 или 6, из которых положительно можно указать на двоих государственных крестьян: Ламакина (после того бежавшаго) и Харлошина, двоих безсрочно отпускных нижних чинов Жарикова и Уханова и двоих мещан Урошлева и Щеглова, явившись в "водочный магазин" (название питейного дома), потребовали отпуска вина в 3 р. серебром - им отказали. По привычке русского человека, они, побранившись с сидельцем, отправились в контору акцизно-откупного комиссионерства.

...Между ними и прислугой откупа завязалась на дворе драка, и что как будто бы они пришли с умыслом произвести буйство и драку... Драка эта со двора перешла на улицу и, так как и водочный магазин и дом конторы находятся на той же площади, где существует и базар, то около дравишими весьма быстро образовалась целая толпа, которая, раздражившись отказом в продаже вина по таксе, и нападением на просителей конторской прислуги, соединилась в единостороннюю массу, решившуюся действовать силой и бросилась в ближайший от места происшествия питейный дом "штофную лавочку", и потерявши всякое сознание и уважение к чужой собственности, тащила вино, большая часть которого была разбита и разлита, а меньшая унесена и вылита, не столько из намерения к ограблению, сколько из озлобления.

К этому питейному дому вскоре явились для усмирения вся градская полиция и Спасский окружный начальник Давыдов (вступивший в эту должность только в последних числах Мая месяца); но ни увещания их, ни явившаяся впоследствии инвалидная команда (21 человек), не в состоянии были удержать нападение, и народ, покончивши штофную лавочку, перенес свои действия на прочие питейные дома города Спасска: «Красный», "Плакущий" и "Липлейский", находящиеся в 3 верстах от города в казенной деревне Липлейке, а состоящий в пригородной Ламовской слободе (рядом с городом), питейный дом постигла подобная участь в то время, когда происходило опустошение городских кабаков и, говорят, разбитие его совершено, по преимуществу, женщинами и детьми обоего пола, почти без участия мужчин. К пятому часу в городе было все покойно, но все питейные дома (четыре), за исключением водочного магазина, были разбиты.

...Начальник губернии тот час же командировал в г. Спасск и его уезд корпус жандармов подполковника Дурново и своего чиновника особых поручений Лебедева для строжайшего произведения по сему предмету следствия и принятия строгих и решительных мер к прекращению беспорядков... С 30 мая в г. Спасске и с 3 июня в Спасском уезде не повторялось никакого тревожного явления: кабаки были уже починены, и в них производилась продажа. Не менее

того, городничий вытребовал в город войско в составе одной роты, а гг. Дурново и Лебедев, прибывшие 5 июня, тотчас же вновь потребовали 4 роты войска, которые разместили в села: Хомутовку, Дракино и Кириллове, в пригородную слободу Ломовку, составляющую одно сплошное поселение с г. Спасском, где уже квартировала рота войск...

Сведения о водворении спокойствия в Спасском уезде дошли до Петербурга после последовавшего высочайшего повеления о назначении генерал-адъютанта Толстого исключительно для прекращения беспорядков. Генерал-адъютант Толстой... по прибытии в г. Тамбов тотчас же распорядился передвинуть в Спасск Казанский пехотный полк. 9 июля [в Спасск прибыли] Толстой, а 10-го начальник губернии Данзас и остановились в одной квартире в доме купца Карасева... Назначено было к наказанию в Спасске 13 человек крестьян. На поле перед Спасским тюремным замком поставлен был Казанский пехотный полк развернутым фронтом, в середине которого было построено каре; в нем навалены кучи розог и выстроены привезенные из острога арестанты... Перед развернутым фронтом был собран народ, городское и сельское сословие, стоявшим на коленях с выговором за дурное поведение. Затем последовало от Толстого приказание "не жалея наказывать". Все 13 человек были положены и сечены при барабанном бое в течение слишком часа времени без счету, и даже некоторые солдаты били вместо концов комлями розог, а главнейшими поощрителями усиления наказания являлись сам начальник губернии, чиновник Лебедев, исправник Батурин и подполковник Дурново, бывшие в каре во все продолжение наказания...

По решению комиссии, окончившей свои действия к 22 июля (в 6 дней), было подвергнуто по приговорам ея наказанию розгами 66 человек, по указанному выше обряду и 5 человек при волостном правлении, аресту 4 человека, преданы военному суду нижних чинов 10 человек, а один унтер-офицер Лука Иванов, сознавшийся в участии в разбитии питейных домов в селе Кажлотке и городе Спасске, прощен генерал-адъютантом Толстым, как предъявил председатель комиссии Дурново, и оставлен без суда и наказания, и гражданскому уголовному

суду предан один мещанин. 23 июля закрыта комиссия, а к 1 августа выведены войска из Спасского уезда.

...Этим закончилось все дело. Начальник губернии остается в убеждении, что все эти распоряжения составляют меры кротости. Народ с горестию и страхом вспоминает это время. Несколько человек из мещан и безсрочно-временно отпусковых нижних чинов доселе томится в тюрьме и под судом. А откупщики, устраненные от всякой ответственности, продолжают продавать вино в г. Спасске и его уезде по 6 или 7 руб. серебром за ведро, а в Тамбове по 10 руб., и, не глядя ни на что, отказывают всем в отпуске полугара по таксе».

Статистическое обследование населенных пунктов России, проводившееся в 1862-1864 годах Министерством внутренних дел, дало краткое описание Спасска и его пригородов: «В Спасске 541 дом, 4693 жителя, 3 православные церкви, 2 раскольничьи молельни, 2 училища, ежегодная ярмарка, почтовая станция, базар по субботам, 5 заводов (4 салотопенных и поташный). В слободе Солдатской при реке Студенце 23 двора, 172 жителя; в Самодуровке 42 двора, 645 жителей, поташный и 12 кирпичных заводов; в Бордадыновке 14 дворов, 177 жителей; в слободе Ломовке 271 двор, 2450 жителей, имеется маслобойня».¹⁴ Итого в Спасске к этому времени вместе со слободами - 8137 жителей.

Активизация строительства каменных зданий заставила купцов на местном материале открыть небольшие предприятия, выделявавшие кирпич, чтобы не завозить его из других мест, удорожая тем самым постройку зданий.

После крестьянской реформы 1861 года увеличилось количество купцов в городе. Часть крестьян переходила в мещанское или купеческое сословие. Многие мещане, увеличив свои капиталы, записывались в ранг купцов.

Со второй половины XIX века значительно изменился облик маленького провинциального Спасска. В конце 1850-х годов в городе возведена Вознесенская церковь. В начале 1860-х годов городской властью на Соборно-Базарной площади построены два каменных торговых корпуса - Гостиный ряд - площадью в 420 кв. саженей, которые отданы купцам «во всегдашнее пользование на правах собственности с платой по 45 коп. за кв. сажень». С течением времени плата

повышалась и достигла к началу XX века 60,5 коп. Общая сумма аренды достигала 316 руб. в год.

В 1867 году числилось уже 359 купцов, 87 торговых точек, 132 мастера-ремесленника. В их числе около 30 булочников, 26 портных, 21 сапожник, 15 кирпичников, столяры, кузнецы, мастера золотых дел. Горожанами построено 29 каменных домов, по центру города заведены тротуары. В 1870-1880-х годах построены здания городской управы, городского общественного банка, телеграфной станции, городского училища, казенных присутственных мест. Большинство зданий до сих пор используется горожанами, в них расположены административные, учебные и культурные заведения.¹⁵

В «Памятной книжке Тамбовской губернии» на 1873 год сообщается, что в Спасске в прошедшем году произошло 6 пожаров, сгорело 12 домов, убытку они принесли свыше 47 тыс. руб., в пожаре погиб 1 человек. В городе много мастеров разных профилей. Всего ремесленников 233 человека, из них 29 булочников, 9 крендельщиков, 26 портных, 26 сапожников, 8 печников, 13 столяров, 6 кузнецов, 23 плотника, 15 кирпичников и 6 мастеров золотых дел.

В 1878 году в Спасске действовали 16 предприятий: 3 винных завода (27 рабочих), 2 пивоваренных завода (3 рабочих), 7 кожевенных (9 рабочих), 3 по изготовлению щетины (22 рабочих), канатно - прядильная фабрика (5 рабочих), 2 салотопенных пункта с двумя рабочими.

Доход города составлял 11 тысяч рублей, расход – 13,6 тысяч рублей.¹⁶

Спасск стал главным торговым пунктом. Зимой на Котельническую пристань в Кадом привозились: зерно, мука, конопляное и льняное семя, кожи, щетина, шерсть, пух, перо, а оттуда – промышленные товары. Спасский товар сплавлялся до Рыбинска и Санкт – Петербурга. В Саратов и Астрахань отправлялись лыко и другие лесные изделия, обратно привозились рыба, арбузы и другие товары. Кожи поставлялись на Нижегородскую и Ростовскую (Владимирская область) ярмарки.

Характер торговли почти не изменился, лишь увеличилось число промышленных товаров. По-прежнему на первом месте стояла торговля хлебом

(зерном). Крупными торговцами по этой части были Никита Захарович Турусов, купец 1 гильдии Киприан Васильевич Карасев, Иван Петрович Киселев, Василий Степанович Буренин, который имел еще и шерстомойное производство. Купцы Соболевы, Барабошкины, Иван Дмитриевич Бундилов также занимались торговлей хлебом. У И.Д. Бундилова действовала пенькоканатная фабрика, он содержал постоянный двор и хозяйственную лавку. Пенькоканатное и пенькопрядильное заведения в 1880-х годах содержались купцами 2 гильдии Петром Ивановичем Чернецовым, Иваном Николаевичем Маковым, последний с братом Михаилом Николаевичем торговал кожами и зерном.

Несколько снизилась торговля зерном с устройством железной дороги в Торбееве, там образовались хлебные склады, и торговля переместилась в удобное для транспортировки место. Городские власти и уездное земство, конечно, понимали все преимущества железной дороги, они неоднократно обращались с ходатайством к правительству по вопросу подведения ветки от Торбеева к Спасску, но получали отказ из-за невыгодности предприятия.

Производством и торговлей вином занимался купец Федор Алексеевич Сазонкин, имевший больше 6 тыс. руб. дохода. В селе Дубасово он с сыном Иваном Федоровичем содержал винокурный завод с 45 рабочими и 2 паровыми двигателями в 17 л.с., продавал продукции на 80 тыс. руб., имел больше 1000 дес. земли, в Спасске держал мануфактурную и гастрономическую лавки.

Появляются новые сферы деятельности торговцев. Семен Прохорович Воробьев и Игнатий Афанасьевич Филиппов открыли кожевенный завод, где трудились 50 рабочих, выделяли в год 550 штук кож. В 1900-х годах заводом владели 3 сына Воробьева: Василий, Андрей и Михаил. Кожами торговал также Иван Иванович Исачкин.

Мануфактурные лавки в торговых корпусах в 1890-х – 1900-х годах содержал Бадрадит Сафетдинович Бибилов. Бакалейными и гастрономическими товарами торговали Василий Иванович Вихров, Василий Дмитриевич Пимбурский, Александр Васильевич Соколов, Георгий Кузьмич Турусов, Аграфена Алексеевна Турусова, Иван Николаевич Конояров, Михаил Филиппович

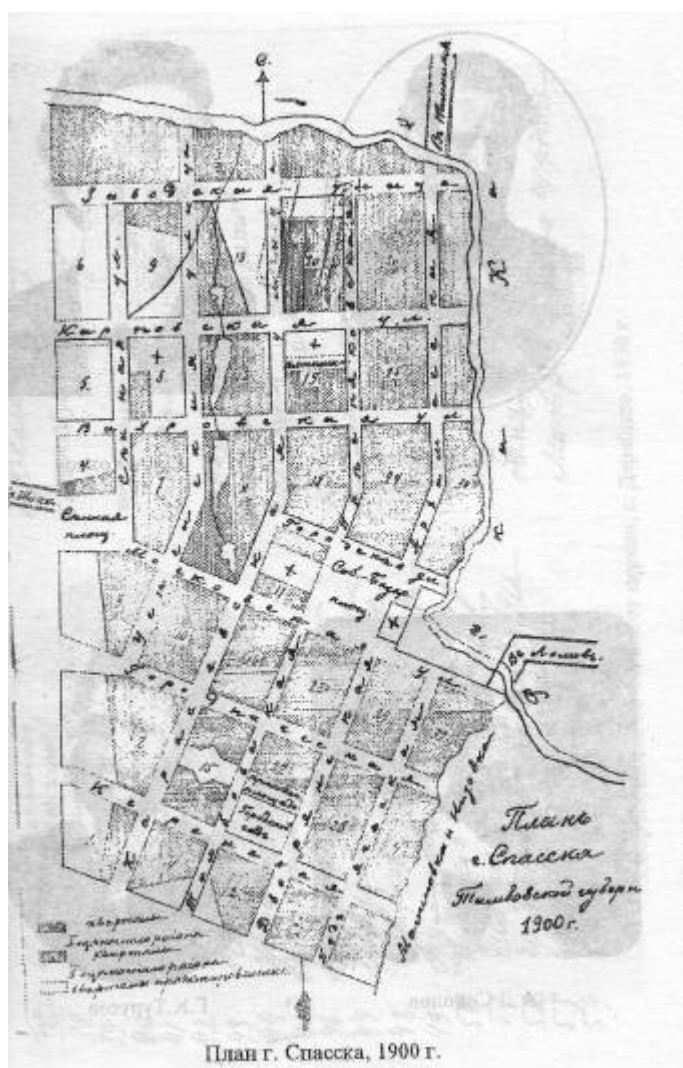
Андронов, Егор Петрович Карягин, купцы Исачкины и др.⁹ Иван Иванович Попов и его сыновья специализировались на торговле железными изделиями. Вярвельские выделяли и торговали замечательными колбасами, Николай Адольфович Хельгрэн – кондитерскими изделиями. Бердниковы (Берниковы) славились как бахчеводы. Петр Бердников в пригороде Спасска и в деревне Ржавцы у помещиков Лачинова и Енгальчева арендовал землю. С 1 га собирал 5-6 тыс. вилок капусты, продавал по 2,5-3 руб. – 100 вилок, по тысяче мер огурцов, которые продавал по 20 коп. мера. Германский подданный Ревер в своем заведении «Птичий двор» занимался переработкой пуха и пера.

В 1870-х годах в Спасске открылся книжный магазин Анны Ивановны Самгиновой, книжные лавки держали Дарья и Андрей Удальцовы. Темниковский мещанин Андрей Иванович Кожевников открыл типографию, А. И. Гольберг – частную (вольную) аптеку, А. И. Конопко – аптекарский магазин. В 1903 году в городе действовали 4 книжных магазина, 2 из них содержали крестьяне А.И. Крючков и Д.Д. Названов.¹⁷

С открытием в 1870 году городского общественного банка увеличился бюджет города. В 1898 году доходы составляли около 14,4 тысяч руб., запасный капитал около 20 тысяч, в 1902 году – 32,5 тысяч руб., на благотворительные нужды расходовалось около 24,5 тысяч руб. Первым директором банка был купец 2-й гильдии Михаил Степанович Медведев. Директорами банка не однократно избирались И. И. Россети, А.В.Чернецов, И. Д. Бундилов. Помощниками директора в разные годы служили И. С. Соболев, М. В. Буренин, И. Н. Маков.

В Спасске действовали 7 мельниц: 2 паровых на кожевенном заводе у братьев Воробьевых и у Г.Г. Гальчевского и Денисова. Ветряные мельницы были у Филимона Осиповича Барабошкина, Алексея Семеновича Корытцева, Михаила Степановича Попова, Василия Дмитриевича Соболева, Ивана Степановича Вилкова. Купцы сами становились владельцами земельных угодий и лесов, скупая их у разоряющихся помещиков.

пункт которой к Спасску – ст. Торбеевка, торговля, в особенности хлебная, постепенно переходит из города к этой станции. 2 кожевенных завода, 1 канатопрядильня и 10 кирпичных заводов, на них работало в 1898 г. 75 рабочих, производство 12 000 руб. ... Бюджет Спасска на 1898 г.: доходов обыкновенных 11 446 руб. и чрезвычайных 3 019 руб., расходов постоянных всего 11 131 руб. и единовременных 2 048 руб. Из них на содержание городского управления 3269 руб., на учебные заведения 3617 руб., на полицию 1765 руб., на мещанскую часть 57 руб. Особенное развитие получили разные промыслы в подгородних селениях (Спасско-городская волость): кожевники, сапожники, рукавичники, валяльщики, шапочники, кирпичники».

План города Спасска к началу 1900-х годов представлял собой вытянутый с севера на юг прямоугольник с четкой планировкой улиц. По городу проходила Большая дорога, ведущая в Шацк, и далее на Москву. Улица, по которой она проходила, называлась Московская. Она соединяла главную Соборную площадь с Сенной или Конной площадью. Купцы с большим достатком строили свои дома ближе к Соборной площади, большей частью они были двухэтажными, на первом этаже располагались торговые заведения. Основная часть торговых точек находилась в Гостиных рядах, построенных на площади.

Собственные дома купцы строили на Московской, Тамбовской, Карасевской и Пресняковской улицах.

Украшали город сады. Они были почти в каждой городской усадьбе. Огромные сады принадлежали Карасевым, Барабошкиным, Соболевым. В Соболевском саду росли 170 яблонь разных сортов, дававших хороший урожай. Сады сдавались в аренду. Отдыхали горожане в парке, где могли погулять по тенистым аллеям, посмотреть спектакль в Летнем театре, полакомиться сладостями. В летнее время горожане отдыхали и на прудах, которых было несколько в городе.

Глава 5.

ТУРУСОВЫ.

Турусовы появились в Спасске, видимо, после образования города в 1779 году. Старообрядец Захар Иванович Турусов решил попытать своего счастья во вновь образованном городе. Его сыновья Пётр и Никита к середине XIX века были уже довольно известными в городе торговцами. Никита Захарович торговал хлебом (зерном и мукой), активно участвовал в городском самоуправлении. Купечество его избирало ратманом (помощником бургомистра) в городское собрание. Он обосновался на Московской (ныне Ленина) улице, где выстроил дом с флигелем и лавкой. Дети следовали по его стопам.

Георгий Кузьмич
Турусов

Елизавета Турусова, урождённая
Щеглова

Пётр Никитич торговал бакалейными товарами в своей лавке на Тамбовской (ныне Коммунальной) улице. Семья Кузьмы Никитича в 1864 году погибла от

холеры, кроме 7-летнего Георгия (Егора) Кузьмича (1857-1915). Торговое дело брата и воспитание его сына взял на себя бездетный Антон Никитович Турусов.

Георгий Турусов получил домашнее воспитание, в 20 лет женился на православной дочери Спасского купца Елизавете Ефимовне Щегловой, с которой счастливо прожил около 40 лет. На свадьбу своей молодой жене Георгий Кузьмич подарил пианино, которое сохранилось до сих пор в доме Турусовых. У них была большая и дружная семья (7 детей). В доме звучала музыка, было много книг, выписывались столичные журналы. Семья отличалась хлебосольством.

Георгий Кузьмич торговал продовольственными и галантерейными товарами. Его имущественный ценз в 1907 году составлял 1050 рублей в год. Уже в тридцатилетнем возрасте он принимал участие в городском самоуправлении - избирался членом городской думы и уездного податного присутствия, занимался вопросами налогообложения, в 1890 году он избирался гласным уездного земского собрания. С 1894 по 1902 годы Георгий Кузьмич исполнял по выборам обязанности городского старосты, то есть осуществлял исполнительные функции главы города. В это время он избирался почётным мировым судьёй.

Людмила и Юлия Турусовы

Будучи городским старостой, Георгий Кузьмич ходатайствовал об открытии в городе общественной библиотеки. Она была открыта в 1903 году. В правлении общества этой библиотеки он исполнял обязанности казначея. В библиотеку

были переданы безвозмездно книги из домашнего собрания и более 100 номеров журналов, которые выписывались для домашнего чтения.

Театральная программка 1904 года

Георгий Кузьмич дал возможность детям получить образование не только в гимназиях, но и в университетах. Две старшие дочери: Юлия Георгиевна (1878-1948) и Людмила Георгиевна (1879-1955), по мужу Макова, получили

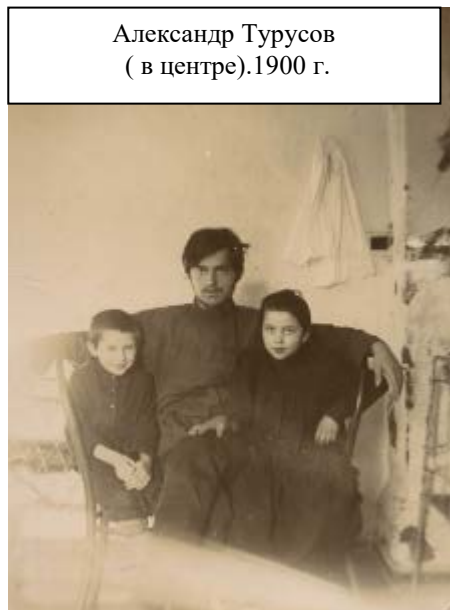
педагогическое и медицинское образование в университетах Санкт-Петербурга и Москвы. В молодые годы они помогали организовывать общественную библиотеку, безвозмездно выполняли обязанности библиотекарей, участвовали в любительских спектаклях в её пользу.

Юлия Георгиевна позднее работала в женском училище и разных библиотеках города, а Людмила Георгиевна стала врачом – невропатологом и трудилась в местной больнице.

В советское время публиковались статьи об Александре Георгиевиче

Турусове (1880-1905) как распространителе газеты «Искра». Но в семье его увлечение марксизмом считали несчастьем. В 1903 году он был осуждён в числе 26 московских студентов и сослан в Нижнеудинск Иркутской губернии, позднее в Ростов-на-Дону, где трагически погиб.

Александр Турусов
(в центре).1900 г.

Театральная программка.
1901 года

Прославил свой город и свою семью Константин Георгиевич Турусов (1883-1937), театральный актёр и режиссёр. Он, как и старшие дети, окончил Пензенскую гимназию, в которую поступил в 1893 году. У Турусовых в Пензе был свой дом на нынешней улице Ключевского. В классах по успеваемости и поведению он занимал места в первой пятёрке. Ещё в гимназии он участвовал в любительских спектаклях, без сомнения был зрителем устраиваемых спектаклей Пензенского драматического кружка. По окончании гимназии Константин стал студентом медицинского факультета Московского университета. Приезжая на каникулы, он устраивал в городе любительские спектакли.

Сохранилось несколько афиш этих представлений, в частности, распространённые тогда одноактные комедии по пьесам И. Потапенко,

Константинова и других, пьеса А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье». Спектакли в 1901-1904 годах все вышеупомянутые дети Г.К. Турусова, чиновники М.Александровский и Н. Соколов, Б. Исачкин, дети священников М.Дубровская и Ястребов.

Константин Турусов.
1914 год

Прослужив несколько лет врачом в Подольске, К.Г. Турусов всё же решил, что театр важнее медицины и поступил в студию Московского Художественного театра в 1913 году, где судьба свела его с будущим другом и единомышленником Н.М. Церетели, ставшим в 1920-х годах звездой театра и кино. Исследованием творческой деятельности К.Г.Турусова занимался историк и краевед В.А. Мочалов, опубликовавший в журнале «Сура»

(1996, №4) статью «Отец», «сын» и абашевские игрушки».

В МХАТе Турусов играл в знаменитых спектаклях по чеховским пьесам «Три сестры», «Вишнёвый сад», «Иванов»; «На дне» М Горького; «Горе от ума» А.С. Грибоедова, правда, эпизодические роли. В начале 1900 годов набирал силу московский Камерный театр, где ставили драмы и трагедии,

Театральная
программка.
1914 года

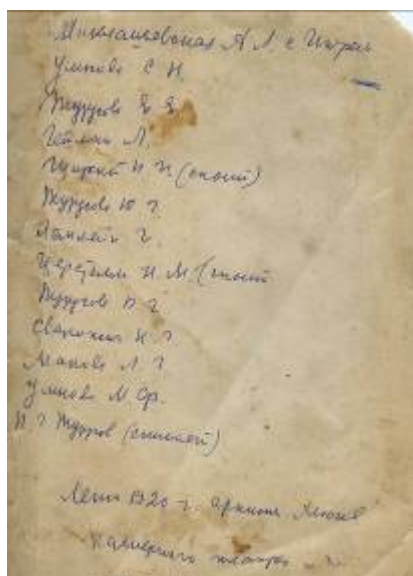
оперетту и комедии, где актёрам надо было уметь петь и танцевать, быть акробатом и жонглёром, уметь выразить не только лицом, но и пластикой самые трагические и комические играл Н.М. Церетели вместе с блистательной Алисой Коонен. В этом театре Турусов занимался и режиссурой, которая его больше привлекала. Вместе с труппой театра он был на гастролях в Германии и Франции.

В трудные 1919-1920 годы актёры московских театров находили приют в доме Турусовых, ставили спектакли в Летнем театре города под режиссурой К.Г. Турусова. В частности, в августе 1919 года поставлена пьеса Р. Бранно «Вокруг любви» с участием актёров различных московских театров Н.Г. Егоровой, Н.М. Церетели. В 1920 году в Спаске играли в театре артисты Камерного театра: А.Л.

Миклашевская, которой С.Есенин посвятил цикл стихов « Любовь хулигана»; И.П. Щирский, Г.Лемлейн, П. Пуругова, Н.М. Церетели. В семье Турусовых сохранилось несколько фотоснимков того времени.

Актеры московских театров в саду Турусовых. Лето 1920 года

Оборот фотографии

Но Камерный театр- это театр одного режиссёра А.Я. Таирова. Да и к концу 1920-х годов сложно стало делать

оригинальные спектакли, и Турусов перешёл в детский театр к

К. Сварожич с друзьями – артистами. 1928г.

Н.И. Сац, где стал заведующим труппой и режиссером.

Здесь он поставил несколько спектаклей. Н.И. Сац в своей книге «Дети приходят в театр», выходявшей несколько раз, отмечала работу К.Г. Сварожича. Во всех театрах Константин Георгиевич выступал под

этим псевдонимом. Она отмечала его любовь к театру, умение сплотить коллектив.

В 1934 году по ложному доносу режиссёр был арестован и сослан на строительство Беломоро-Балтийского канала, где окончательно подорвал здоровье, был отпущен в 1937 году. Умер он в этом году в Спасске.

П.Г. Турусов (справа)

Младший сын в семье Турусовых Пантелеймон Георгиевич (1893-1971) получил домашнее образование. Его зрелая жизнь пришлась на советское время. Он трудился в банке. Жителям города он запомнился как музыкант и театрал. Он женат на К.А. Какушкиной, вместе с сёстрами жил в родовом доме. У них было трое детей: Кира, Александр и Дмитрий. Дома всегда звучала музыка. П.Г. Турусов хорошо играл на скрипке. Надо сказать, что глава клана Г.К.

Турусов дал возможность детям получить и музыкальное образование. Юлия и Людмила во время учёбы в Пензенской гимназии брали уроки у знаменитого музыканта Л.С. Шора по классу фортепиано. Александр и Дмитрий Турусов также обучались музыке и были кларнетистами.

Другая увлечённость Пантелеймона Георгиевича – театр. Он участвовал в спектаклях с артистами московских театров, о чём говорят фотоснимки, позднее организовал при Доме культуры драматический кружок, который действовал

много лет. Артистами были В. Шпагин, А. Рязанцева, В. Сидорин, А. Галишникова и другие.

О нём неоднократно писала районная газета. По исследованию пензенского журналиста А.Дорошина некоторые кружковцы стали профессионалами. Это Н.А. Герман - режиссёр детских передач Всесоюзного радио; Н.Н. Муратов - режиссёр Кишинёвского драматического театра; купеческий сын Н.С. Девиченский, ставший преподавателем ВГИКа.

Дмитрий Пантелеймонович Турусов (1929-1982) всю жизнь посвятил музыке. Он окончил Пензенское музыкальное училище, был преподавателем и директором детской музыкальной школы. Вместе с братом Александром, позднее профессиональным музыкантом Ленинградской филармонии, играли в городском духовом оркестре. Жена Дмитрия Пантелеймоновича, Галина Михайловна, тоже всю жизнь работником культуры, работала вначале в РДК, потом всю жизнь была директором Дома пионеров (ныне Дом детского творчества).

Музыке посвятили свою жизнь и их дети Кира Дмитриевна и Людмила Дмитриевна Турусовы. Они учат детей музыке в детской школе искусств и дошкольных учреждениях.

В заключение отметим, что семья Турусовых внесла свой вклад в развитие культуры города, сохранила семейные культурные традиции. Кира Пантелеймоновна Кузьмина, урождённая Турусова (1923-2010), жила в Москве, трудилась во Внешторге. Она передала часть семейного архива в Музей народного творчества г. Пензы, в том числе уникальные письма К.Г. Турусова и Н.М. Церетели в Спасск. Ныне копии этих документов находятся в фонде Спасского музея народного творчества. Благодаря этой семье жители города могут познакомиться с экспонатами, характеризующими культуру города Спасска в XIX – начале XX века.

Глава 6.

**« За каждого советского работника будем считать с лица земли
тысячу...»**

Революционная ситуация начала 1900-х годов коснулась и Спасска. В «Архиве Тамбовского губернского комиссара Временного правительства» за 1917 год есть сведения о том, что горожане после сообщения об отречении Николая II 5 марта собрались на митинг, организованный местной интеллигенцией под руководством частного адвоката Н.Н. Старова, представлявшего интересы партии социалистов-революционеров (эсеров). Участники митинга приветствовали политические изменения в стране, вынесли постановление о разоружении полиции, об аресте исправника и документации полицейского управления. Если бы они могли знать, какие разочарования и потери ждут их впереди. Но, как говорится, за что боролись.... На следующий день из Тамбова пришла телеграмма о назначении уездным комиссаром председателя земского управы П.А. Хохлова.

В ноябре 1917 года горожане приняли участие в выборах в Учредительное собрание. Из числа 2,5 тысяч избирателей в голосовании приняло участие 958 человек. Голоса распределялись так: партия кадетов набрала 44,8% голосов, эсеры – 35,7%, народные социалисты – 7,6%, земельные собственники – 3,5%, большевики – 1,6%.

Желающих властвовать среди политических партий было немало. Осенью 1917 года власть в столице захватили большевики. В Спасске же ещё несколько месяцев противоборствующие силы организовывались и готовились к бою. В результате вооруженных стычек крестьян, поддержавших представителей местных большевиков, и кавалерийского отряда, посланного защищать интересы Временного правительства, власть в городе захватили большевики. Образован уездный совет представителей крестьян, солдат и рабочих. Об этом много писалось, действия советской стороны преподносились как особо героические. На самом деле, кавалеристы отряда – выходцы из народа. Вряд ли им хотелось положить свои жизни на защиту уже свергнутого правительства.

2 (15) февраля 1918 года Спасские большевики отправили в Петроград телеграмму, в которой сообщали, что власть перешла к совету. «...Сейчас в городе полная тишина. Власть постепенно укрепляется...». Телеграмма подписана Шикиным.

Новое правительство страны под руководством В.И. Ленина выстроило жестокую вертикаль власти, которую большевики объяснили тем, что большинство руководящего состава на уровне губерний и уездов были малообразованными и «нуждались в подробных инструкциях сверху». В условиях ненадежности своей власти, непризнания ее другими государствами большевистское правительство не могли оказывать материальную поддержку регионам. Действовал ленинский лозунг: «Грабь награбленное». В условиях разразившейся Гражданской войны, повсеместного голода, особенно в городах, жестких требований поставки зерна в столицу, местной власти ничего не оставалось делать как «отнимать и делить».

В первую очередь в Спасске были национализированы предприятия и дома зажиточных граждан, население подверглось денежному налогу в сумме 15 миллионов руб., большая часть его пришлась «на капиталистические элементы». Запрещалась торговля продуктами питания. Помещичьи имения ещё летом 1917 года были разгромлены и разворованы. Многие бежали из города.

Когда дело дошло до изъятия продотрядами хлеба из крестьянских закромов, тут - то и стали возникать очаги сопротивления новой власти. Не приветствовалась крестьянами и мобилизация на фронт. В адрес В.И. Ленина из города отправлялись телеграммы о нарушении законодательства местной властью, о низком прожиточном минимуме, о несвоевременной выдаче жалованья и пайков служащим. Кстати сказать, Пензенская, Тамбовская и Симбирская губернии были первыми, где опробовалась продразверстка, перенесённая потом на всю страну.

В Пензенской губернии за 1918 – 1920 гг. зарегистрировано 54 крестьянских выступлений, в т.ч. в 1918 году – 27, в 1919 году – 16, в 1920 году – 11. Всего арестовано 5520 человек, из них расстреляно 584, заключено в лагеря 196 человек.

Одним из первых декретов советской власти был Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятый 23 января 1918 года, а 24 августа – постановление народного комиссара юстиции «О порядке

проведения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства». В нем записано, что церковное имущество переходит в ведение местных советов, которые должны иметь его опись. Фактически, была дана санкция на изъятие храмовых ценностей. Правящая власть искала разные пути реквизиции любых материальных ценностей для обмена их на продовольствие, т.к. в стране начался голод. При реквизиции храмовых ценностей, особенно в столичных городах, многое прилипло к рукам конфискаторов, многое, как выяснилось позже, ушло за рубеж.

На местах, где руководители уездов не блистали образованием, поняли задачу описи имущества как непосредственное изъятие культовых предметов из храмов, без чего служители культа не могли совершать требы. Изъятые ценности должны были храниться вне храма, в сельском совете или у жителей. Это вызывало взрывы недовольства населения, случались организованные выступления. Так произошло и в селе Хомутовке с Троицкой православной церковью, священником которой состоял Павел Михайлович Кедрин (1867-1918). Отметим, что село Хомутовка было скорее промысловым, чем сельскохозяйственным. Большинство жителей занималось кожевенным и сапожным ремеслом, который славился в округе, а землю, кроме приусадебной, многие жители сдавали в аренду. Достаточно зажиточные хомутовцы оказывали храму солидную материальную поддержку. По воспоминаниям жителей в храме был позолоченный иконостас, Евангелие в золоченых окладах, кресты из драгоценного металла. И совсем неслучайно первым объектом описи церковного имущества стала Троицкая церковь.

По поводу дальнейших трагических последствий этого акта в печати были публикации, мягко говоря, не совсем объективно отражающие те события, отчасти по незнанию действительных фактов, отчасти по идеологическим причинам. Хомутовцы во главе со священником изображались как бандиты, восставшие против советской власти. А другая (светлая сторона) чекисты и красноармейцы – храбрые защитники этой власти.

Прежде чем непосредственно описать ход восстания крестьян вспомним, что рухнувшая экономика края, начавшаяся Гражданская война, полуголодная жизнь вынудили руководство запретить торговлю хлебом, обложить население чрезвычайным налогом. В селах с помощью комитетов бедноты и продотрядов «выколачивали хлеб винтовкой». Продотрядовцы порой вели себя нагло, отнимая не только хлеб, но и скот, унижали граждан. Сумма чрезвычайного налога чаще всего комбедчиками распределялась неравномерно и субъективно, что вызывало недовольство большей части крестьянства. В Спасском уезде произошло несколько крестьянских волнений.

Но вернемся к хомутовским событиям, которые, конечно, были не случайными, и рассматривать их надо вместе с экономическим положением крестьян, сложившимся в Спасском уезде. С помощью сотрудников Управления ФСБ по Пензенской области И.Н. Абрамова и С.М. Гридчиной, наконец-то стала ясной картина происшедшего в селе трагического события. Приводим материал о восстании, описанный названными сотрудниками:

«В материалах архивного уголовного дела содержится информация о крестьянском восстании, произошедшем в селе Хомутовке Спасско-Городской волости Тамбовской губернии. Ход событий восстановлен из свидетельских показаний. В сведениях имеется много разночтений и неточностей, как по датам, так и в восприятии целостности картины происшествия, грамотности в составлении процессуальных документов и стилистике.

26 октября 1918 года к священнику села Хомутовки Кедрину Павлу Михайловичу приехали 3 представителя из волостного совета: Бычков, Волков, Цыбизов. Они сообщили ему об отделении церкви от государства, предъявили постановление о необходимости произвести опись церковного имущества. Представители предупредили священника, чтобы он подготовил к их приезду, во вторник 29 октября, опись церковного имущества в 3-х экземплярах, опись метрических книг в 2-х экземплярах, а также список прихожан около 20 человек выборных, которые согласятся принять церковное имущество на сохранение и обязуются нести за него ответственность.

27 октября в воскресенье в церкви священник озвучил перед прихожанами требование представителей власти и попросил всех собраться на сельский сход. На сходе выступил священник Кедрин и дьякон Николаев и просили прихожан не препятствовать власти в учете церковного имущества. С подачи священника сходом было принято решение, что все «общество» примет на себя ответственность за церковь и церковное имущество. Было составлено прошение в Спасский уездный совдеп о совместной ответственности жителей села за имущество Троицкого сельского храма и молельной, которое было подписано всеми православными и старообрядческой общиной села.

Кулаки, чтобы возбудить «темную массу», несколько дней распространяли среди сельчан слух, что приехавшие будут отбирать и описывать имущество церкви, так как власть нуждается в золоте и серебре, которое осталось только в церквях.

Во вторник 29 октября 1918 года в село приехали 2 представителя из волостного совета брать на учет имущество церкви и приказали председателю сельсовета собрать общий сход жителей села, а сами прошли в помещение комитета бедноты. Граждане села собрались перед комбедом. Старший из представителей волости по фамилии Бычков предложил жителям собраться перед церковью, но сельчане, подстрекаемые зажиточными жителями села, стали шуметь и отказались подпустить кого-либо к церкви, стали требовать предъявить декрет об отделении церкви от государства, которого у представителей власти не оказалось, и поэтому они были вынуждены уехать из села. За ними до конца села бежала толпа разъяренных женщин.

29 октября Спасский городской волостной совет направил в Чрезвычайную комиссию Спасско-Городской волости телефонограмму с сообщением, что в селе Хомутовке «не все благополучно». В село от ЧК, для выяснения дела, был откомандирован Максаков Г.Д. с воинским отрядом. Немногочисленный отряд - 25 человек Спасского волостного ЧК выехал на конях и с обозом.

В материалах дела содержатся сведения на следующих членов отряда: командир отряда ЧК - Подъяпольский (полных данных и сведений о возрасте

нет), члены отряда: Викторов Максим Иванович 22 лет, Мацнев Яков Сергеевич 24 лет, Комаров Сергей Андреевич 22 лет, Ерохин Дмитрий Иванович 21 года, Шитов Владимир Васильевич (сведений о возрасте нет), Злобин Александр Михайлович (сведений о возрасте нет), Гладышев Петр Федорович (сведений о возрасте нет), Попов Дмитрий Васильевич (19 лет), член ЧК Максаков Григорий Данилович 25 лет, следователи Куликов и Дмитриев (других данных нет), а также председатель волостного совета Кошляков Василий Григорьевич 31 год.

Действия отряда носили неорганизованный, спонтанный характер. Не были поставлены в известность о выступлении отряда ни военный комиссариат, ни комитет партии. Руководством отряда не был выработан план военных действий в условиях чрезвычайной обстановки.

Когда отряд въехал в село, то жители стояли возле своих домов и были возбуждены. Улицы были забаррикадированы боронами, вдоль улиц натянута проволока. Отряд разбился на 2 части и выставил формальное охранение.

Следователи и председатель волсовета остались в помещении комбеда, а Подъяпольский с 5 другими сотрудниками прошел к церкви в дом священника для производства у него в доме обыска. Остальные члены отряда разбились на маленькие группки и не знали своих обязанностей.

Священник с сыном были арестованы и направлены на допрос в комбед. Когда священника выводили из дома, в селе ударили в колокольный набат. Зажиточные жители села возбуждали толпу оказать сопротивление представителям власти. Призывали брать вилы, топоры, оружие. Угрожали физической расправой тем жителям, кто отказывался их поддержать и прятался в подвалах домов и на огородах. Четверо жителей села стреляли по отряду из огнестрельного оружия. Жителями села были повреждены телеграфные столбы и разбит телефонный аппарат, чтобы окруженный отряд не смог вызвать подмогу из г. Спасска и ст. Торбеево. В массовых беспорядках участвовали также жители из мордовского села Кажлодка, которые пришли на подмогу по удару колокола. Тютин Григорий Федорович в разгар событий бежал в

соседнее село Устье и звал на помощь, но был арестован местным сельсоветом. По приблизительным подсчетам в беспорядках участвовало около 1000 человек.

Куликов Василий Максимович

Четыре члена вооруженного отряда были убиты: двоих растерзала разъяренная толпа, один - от огнестрельного ранения и другой от травмы головы из-за удара колом. В деле содержатся только фамилии убитых: следователи Куликов и Дмитриев, устьинский комиссар Родион Васяев, член отряда Столяров.

Васяев Родион проживал в селе Устье и был комиссаром Устинской волости по борьбе с контрреволюцией,

саботажем и спекуляцией.

Был убит 29 октября 1918 года в селе Хомутовке. Из показаний свидетелей следует, что когда в селе Хомутовке ударили в набат, то председатель Устинского волкома партии, комиссар Васяев и председатель волсовета Платон Лешкин выехали на тарантасе в село Хомутовку, но на мосту села Хомутовки попали в окружение восставших и не заметили, как с тарантаса стащили комиссара Васяева. В деле содержатся сведения, что житель села Хомутовки стрелял из винтовки и убил комиссара Васяева.

Васяев Родион Климентьевич

Документально подтвержденных сведений о жертвах среди восставших нет, хотя в показаниях членов отряда имелись сведения, что они также вели ответный огонь по восставшим, когда ситуация вышла из-под контроля и толпа стала неуправляемой.

Представители ЧК были окружены возбужденной толпой возле дома священника, по ним стреляли разрывными пулями, бросали камни, наносили удары по телу заточенными деревянными кольями. Конные сотрудники спешно покинули

село и отказались оказать помощь окруженным в селе пешим членам отряда ЧК. Отряд неорганизованно отступил по направлению села Кажлодка и укрылся в оврагах за селом, где ждал воинского подкрепления из волости. Подъяпольский выехал в волость за подкреплением и вернулся с пулеметчиками. Численность воинского подкрепления в деле не указана.

Когда повторно в этот же день отряд вошел в село и стал производить массовые аресты, местные жители не оказывали ему сопротивления.

В ходе следствия были выявлены активные подстрекатели к восстанию, но их действия в восстании не носили организованного характера, они не руководили жителями села, каждый действовал самостоятельно и стихийно под влиянием момента. Поэтому в некоторых протоколах допросов свидетелей встречаются сожаления от происшедшего и непонимание, как это могло произойти. В материалах дела не содержится сведений о недовольстве, притеснениях или претензиях материального характера жителей села Хомутовки к новой власти, которые есть в протоколах допросов жителей села Устья, где у некоторых состоятельных жителей было изъято имущество или реквизирован скот. Из-за политической неграмотности председателя сельсовета села Хомутовки в общих сходах и собраниях села принимали участие священнослужители и зажиточная часть села, влияние которых на сельчан было велико.

29 октября 1918 года состоялось чрезвычайное объединенное заседание Комитета партии с Чрезвычайной комиссией и президиумом исполкома под председательством Лапина. На заседании обсуждались вопросы о контрреволюционном выступлении кулаков в Хомутовке и был заслушан доклад Максакова. На заседании было принято следующее решение: «...для выяснения обстоятельств дела и подавления контрреволюции в селе Хомутовке, а также на станции Торбеево расставить вооруженные отряды. Всех граждан, убегающих из Хомутовки в другие села, арестовывать, а также поручить это делать на местах партиячкам и комитетам бедноты. Священника и кулаков села Хомутовки 30. 10. 1918 года всех собрать и расстрелять, конфисковать у них все имущество и наложить контрибуцию на село в сумме 500 000 рублей. Жандармов

и урядников всего уезда собрать и расстрелять в ответ на террор контрреволюции. В село Кажлодку послать усиленный отряд и произвести арест священника и всех кулаков и по выяснении виновности расстрелять на месте, также расстрелять арестованного священника села Кириллова.

Семьи убитых сотрудников отряда обеспечить материально согласно декрета. Похороны назначить на 31 октября 1918 года в 13 часов. Для салюта привезти орудие из Торбеева. Всем советским учреждениям участвовать в похоронах, хоронить без поа. Предложить всем советским учреждениям, партийкам и комбедам произвести подписку в пользу семей погибших в борьбе, а комбеды в первую очередь снабжать продуктами питания семьи убитых».

Следствие велось с 29 октября 1918 года. В первые дни после восстания были арестованы и допрошены практически все жители села Хомутовки и часть жителей села Устье и Кажлодка. Часть участников восстания укрылась в окрестных селах, поэтому их арест, допросы и выяснение обстоятельств дела производилось до января 1919 года.

Следствие на основании разрозненных сведений свидетелей выясняло картину происшедшего, детализировало вину участников восстания. На основании свидетельских показаний были составлены схемы действий восставших. Выявлены участники, совершившие убийства членов отряда».

13,16 и 19 ноября состоялись заседания Чрезвычайной комиссии в составе Осташкова, Суркова, Шеффера, Симонова, Максакова, где решалась судьба восставших – кого расстрелять, кого отправить в тюрьму в Тамбов, кого временно освободить. В частности, был отпущен диакон Николаев села Хомутовки, потому что чекист Максаков свидетельствовал, что он призывал толпу к подчинению и старался уладить конфликт. Всего освобождено 14 человек, временно освобождено до выяснения обстоятельств дела 10 человек.

В постановлениях чрезвычайных комиссий отсутствовали сформулированные индивидуальные обвинения подсудимых, решения принимались коллегиально и с учетом политической целесообразности.

20 ноября в 15 часов был произведен расстрел на Советской площади г. Спасска 10 «главарей Хомутовского восстания»: Замотина Григория Ионовича 23 лет, Замотина Павла Ивановича 22 лет, священника Кедрина Павла Михайловича 50 лет, Кондрина Степана Осиповича 26 лет, Кощаева Федора Павловича, Кощаева Василия Николаевича 22 лет, Мамушкина Григория Васильевича 44 лет, Мамушкина Феофана Михайловича, Орлова Евдокима Афанасьевича 22 лет и жителя села Кажлодки Потапкина Гаврилы Степановича 65 лет.

В 22 часа были расстреляны 30 других участников восстания: Богачев Иван Васильевич 49 лет, Борискин Савелий Константинович 23 лет, Вавилов Василий Никифорович 37 лет, Васюкин Митрофан Сергеевич 50 лет, Влюшин Филипп Карпович 22 лет, Гришанов-Семачкин Василий Никифорович 51 года, Гатков Павел Прокофьевич, Демин Петр Павлович 25 лет, Ефремов Василий Алексеевич 19 лет, Завозяев Степан Сергеевич, Заводяев (Завозяев) Тихон Федорович 30 лет, Зеленцов Тимофей Иванович 43 лет, Качалкин Семен Иванович 27 лет, Кащаев Андрей Максимович 35 лет, Князев Николай Степанович- 42 лет, Кондрин Осип 35 лет, Конкин Иосиф Иванович, Мамушкин Трофим Михайлович 60 лет, Макейкин Афанасий Семенович, Моксин Василий Никитович 30 лет, Орлов Гаврил Афанасьевич, Офтин Иван Васильевич, Паршин Яков Максимович,

Хомутовские события 1918 года (?)

Пловунов	Трофим
Емельянович	57 лет,
Пластинин-Антипкин	Егор
Николаевич	48 лет,
Прошин	Максим
Архипович,	Рязанов
Никита	Андреевич,
Синдяев-Ванюхин	Егор
Никитович,	Тимошин
Федор	Николаевич,

сельчанин с. Устья Козелков Павел Максимович 21 года.

Продолжаем цитирование документа: «Где был произведен расстрел в 22 часа, в деле не указано. Сведения о месте захоронения расстрелянных, были ли выданы их тела для захоронения родственникам в материалах дела не указаны.

21 ноября 1918 года Спасским чрезвычайным комитетом было принято объявление-воззвание № 26 к «Товарищам и гражданам», где были перечислены фамилии расстрелянных участников Хомутовского восстания.

В воззвании дословно было сообщено: «Граждане, обратите серьезное внимание на последствия восстания против Советской власти, и чем оно заканчивается. Не идите по следам буржуев, кулаков и попов. Мы сами не рады таким происшествиям, но долг наш заставляет это делать, дабы не дать погибнуть светлому будущему (социализму). И помните, буржуи, кулаки и другие вредные элементы Советской власти, что мы не допустим никогда бедняков в обиду и за каждого советского работника будем считать с лица земли тысячу...».

14 декабря 1918 года на заседании Спасской уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем было принято постановление следующего содержания: «Оштрафовать граждан села Устья, которые приняли участие и поддержали восстание жителей села Хомутовки, на 100 тысяч рублей, каковые взыскать с них в двухнедельный срок и дело о них производством прекратить».

В 2001 году заключением прокуратуры Пензенской области были реабилитированы участники восстания в с.Хомутовке (см. список расстрелянных), а также получившие разные сроки заключения: Андреева Меланья Ивановна, Бринюшкина Анна Макаровна, Бурденко Фёдор, Влюшин Иван Николаевич, Влюшин Иван Никитович, Гарандина Матрена Леонтьевна, Ерошев Степан Степанович, Ильгасова Меланья Дмитриевна, Исаков Герасим Степанович, Карасев Антон Иванович, Козелкова Евдокия, Контаев Федор Павлович, Лешкина Елизавета, Луконина Прасковья Макаровна, Маркова Мария Матвеевна, Медведкин Василий Васильевич, Саламадин Филипп Павлович, Старов Прокофий Евдокимович, Шавин (Шовин) Леонтий Фролович.

По жестокости расправы над крестьянами Хомутовское восстание было показательным. Действовала система «децимария», т.е. расстрела каждого десятого в воинском соединении, если были дезертиры. Об этом уже будучи в эмиграции писал «демон революции» Л.Д. Троцкий, когда у него не было причин скрывать подобные факты, используемые в период военных действий. «Нельзя вести массы людей на смерть, - писал он, - не имея в арсенале смертной казни. До тех пор, пока гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии, и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади». Подобная система применялась не только в период военных действий, но и в годы «красного террора». В описываемых событиях та же система: за 4-х убитых с одной стороны – 40 расстрелянных с другой.

Всего было арестовано 73 человека, из них 14 освобождено по ходатайствам родственников и представителей власти. Были освобождены два двоюродных брата убитого Р.К. Васяева и другие с мотивировкой «как невменяемые», «по старости и малолетству». Индивидуальная вина осужденных в убийстве советских работников не обоснована следствием, обвинения звучали следующим образом: «ругался матом», «бежал с колом», «кричал: «Бей их!» и т.п. Следствие велось комиссией в составе 5-ти человек всего 20 дней. Следователи не удосужились даже правильно записать фамилии допрашиваемых, в ряде случаев отсутствуют полные имена обвиняемых.

Чрезвычайное объединенное заседание уездного партийного комитета и ЧК приняло решение о контрибуции на жителей сел, а также о расстреле священников некоторых сел, совсем не имевших никакого отношения к описываемым событиям, что было противозаконно. Расстрел 10 участников восстания проводился на Советской площади у задней стены торговых рядов прилюдно в качестве назидательного мероприятия для горожан. Вам это не напоминает акции гитлеровцев на оккупируемой территории? Остальные осужденные расстреляны недалеко от тюрьмы в овраге, там же во рву и захоронены. Весной 1919 года часть останков расстрелянных захоронены в

Спаске на городском кладбище, другие в своих сёлах. Неизвестно число убитых и раненых крестьян в перестрелке в Хомутовке.

Митинг во время похорон чекистов, погибших в Хомутовке

Погибшие чекисты и члены отряда Василий Максимович Куликов, Родион Климентьевич Васяев, Дмитриев и Столяров торжественно похоронены в городском парке. Надо отметить, что один из усмирителей восстания И.В. Самсонкин

оставил рукописные воспоминания, в которых написал, что двое суток шел бой, и у восставших кроме винтовок был пулемет «Максим». Теперь ясно, что это не соответствовало действительности. Да и личность мемуариста несколько сомнительна. Материалы областного архива (отдел общественных организаций) говорят о том, что он в 1918 году был зав. реквизиционным отделом в уезде, в продовольственном комитете, в конце года добровольно ушел в Красную Армию, награжден орденом Красного Знамени. В 1922 году был исключен из партии за самоуправство и пьянство, служил в волостной милиции в Наровчатском и Керенском уездах, в Городищенском районе, органах НКВД. Некоторое время работал прокурором в Беднодемьяновске, вышел на пенсию в 1946 году. Что же побудило пенсионера оставить подобные воспоминания, не соответствующие действительности? Желание оправдать действия власти?

Трагические события в Хомутовке способствовали исходу из него жителей. Большое работающее село (2 тысячи человек) постепенно пустело и одно из первых исчезло из списков населенных пунктов района.

Память убиенных «за Божий храм» почиталась среди части горожан. Братская могила на городском кладбище, где после эксгумации захоронены останки, содержится в порядке, а в 2008 году инициативная группа горожан (Л.А.

Пигарева, А.Н. Грушина, Н.Т. Лысова) начали сбор средств на памятную плиту. Материальную поддержку оказали В.А. Козлов, С.В. Денисов, А.В. Денисов, А.И. Духленков, И.С. Архишин. Изготовление плиты её установку и оформление захоронения осуществлено при помощи П.В. Корнилова, А.В. Корнилова, Н.В. Заркова, Д.А. Бакулина, А.В. Семёнова. Это гражданский и богоугодный поступок.

16 марта 1925 года Спасский уезд укрупнился за счёт ликвидации Наровчатского и Керенского уездов. Площадь нового региона составляла 9 тысяч кв.км. В уезде было 512 населенных пунктов, население – свыше 400 тысяч

Ефим Алексеевич Придворов
(Демьян Бедный)

человек. К руководству уезда пришли новые люди: председатель уисполкома Вершинин, ответственный партийный секретарь И. Саврасов.

19-20 апреля 1925 года на партийной конференции принято решение переименовать город в честь популярного поэта Демьяна Бедного. 19 уездный съезд советов присоединился к этому решению и ходатайствовал пред губисполкомом о переименовании города. По утвержденному губисполкомом решению 7 сентября 1925 года декретом ВЦИК и постановлением ЦИК СССР город Спасск с более чем 260-летней историей без согласия населения был переименован и в быту стал именоваться Бедный. Видимо, для руководства уезда агитационные стихи Д.Бедного были высшей пробой в русской поэзии. Между тем, личность Д.Бедного среди литераторов слыла одиозной.

Демьян Бедный (Ефим Алексеевич Придворов) - (1883-1945) - родился в Херсонской губернии, учился в сельской школе, затем поступил в военно-фельдшерскую школу. В юности писал верноподданнические стихи в духе казенного патриотизма. Судьба свела его с великим князем Константином Константиновичем, стихотворцем, печатавшимся под псевдонимом КР. Как

лучшему ученику военно-фельдшерской школы великий князь в порядке исключения разрешил сдать экстерном экзамен за курс гимназии и поступить в Петербургский университет. Ефим Придворов хранил письма великого князя и сочинил легенду о том, что он его внебрачный сын, что фамилия Придворов означает якобы – рожденный «при Дворе».

Д. Бедный свое творчество связал с революционерами, печатался в большевистских изданиях. Наиболее распространенные жанры его поэзии: басни, частушки, агитки и т.п. Их тематика направлена на разъяснение политических лозунгов большевиков в разные годы. Он приложил руки и в издевательствах над церковью и Священным писаниям, причем в грубейшей, хамской форме. В годы гражданской войны и в 1920-е годы – пик популярности поэта. На его стихи пели песни в каждом селе, чаще всего – «Как родная меня мать провожала». За эту популярную песню, агитирующую на борьбу с дезертирами, не желавшим участвовать в братоубийственной гражданской войне; только в Пензенской губернии их было 15 тысяч, по представлению Реввоенсовета Республики (Л.Д. Троицкого) Д.Бедный был удостоен ордена Красного Знамени.

В борьбе И.В. Сталина с оппозицией он стал на его сторону, быстро переключился формой поэтического доноса на бывших друзей - оппозиционеров. Отношение писателей-современников к нему было неоднозначным. Он жил в Кремле (близкие отношения к семье Ульяновых), отдыхал на курортах, любил роскошную жизнь. В печати ходили стихи Н. Горбачева, где в эпиграммах он Д. Бедного называл «Ефим Лакеевич Придворов».

Как ни старался Д. Бедный идти в своем творчестве за лозунгами большевистской партии, все же однажды он не успел попасть в ногу, чем вызвал недовольство И.В. Сталина. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) в 1930 году осудило его творчество. Он написал покаянное письмо вождю. В 1938 году был исключен из партии «за резко выраженное моральное разложение», после смерти М.И. Ульяновой выслан из Кремля. Вот тогда-то беднодемьяновское районное начальство забеспокоилось и стало ходатайствовать перед обкомом ВКП(б) и

Президиумом Верховного Совета РСФСР о переименовании города Беднодемьяновска в город Дубровск. Но ходатайство успеха не имело.

Вскоре грянула Великая Отечественная война, и агитки Демьяна Бедного вновьгодились. Он активно печатался в «Правде» и «Красной Звезде», награжден орденом Ленина. Полное собрание сочинений Демьяна Бедного в 19 томах выходило в 1920-1930-х годах, издавались его произведения и позднее. Вышли в свет «Воспоминания о Демьяне Бедном», составленные его сыном.

Несмотря на неоднократные приглашения, Демьян Бедный так и не приехал в Спасск, ссылаясь на нездоровье и занятость. В 1978 году в город приезжал его сын, спецкор журнала «Крокодил», журналист и сценарист. С ним велась переписка. Одна из улиц города носит имя Демьяна Бедного. А историческое название было возвращено городу в 2005 году.

Глава 7.

« Ликвидировать как класс»

После 1917 года купечество как сословие было ликвидировано, хотя в годы НЭПа (новой экономической политики) в 20-х годах производилась частная торговля в небольших объемах. Клич В.И. Ленина – «Учитесь торговать!» - дорого обошелся спасским предпринимателям. Крупные торговцы города после установления советской власти были лишены своей собственности: земли, лесов, заводов, торговых заведений. Часть их выбыла из города, некоторые подверглись репрессиям и были высланы, некоторые умерли, часть выжидала, как будут развиваться события.

Те же, у кого предпринимательские возможности были мелкими, пытались приспособиться к новым порядкам. Была разрешена торговля по патентам и со столов на базаре, кустарная деятельность с реализацией своего товара. Не забудем, что в Спасске было много пекарей, специалистов по производству мясных продуктов, бахчеводов, кожевников, сапожников и других мастеров.

До 1923 года еще действовал кожзавод, как государственное учреждение, на котором продолжали трудиться рабочие и служащие. Позже завод сдан в аренду

бывшему его владельцу Воробьеву и Конпошину до 1928 года, а когда и их лишили работы по специальности, завод окончательно захирел и в 1932 году переведен в Кузнецк.

В городе появилось несколько новых коммерческих организаций, в т.ч. потребительские общества, торговые приемно-закупочные пункты. В них иногда по специальности, а то заготовителями и рабочими трудились бывшие спасские мещане и кустари. После 1925-1927 годов названные общества стали сворачивать свою деятельность и ликвидировались.

Был взят курс на ликвидацию НЭПа, в прессе развернулась жесткая агитация против кулаков, кустарей, торговцев. Еще раньше многие из спасских жителей были лишены избирательных прав, к 1929 году списки лишенцев пополнились новыми именами, в них включались не только владельцы торговых или кустарных патентов, но и торговцев мелочью (семечками, рукоделием и др.). Работающие люди из этих списков буквально все были уволены с работы. Встал вопрос – как существовать, как кормить семью? Небольшие усадебные участки земли были не у всех, торговля была запрещена, да и чем торговать?

Между тем, налоговые органы приносили повестки о неотложной выплате на тракторный взнос, на взносы в потребительское общество, в семенной фонд до 40 пудов зерна, на промышленный налог и прочие. Те, кто не мог заплатить налоги, подлежали раскулачиванию. Налоговый инспектор Денисов был грозой жителей.

В число раскулаченных попал Дмитрий Михайлович Соколов, 65 лет, известный в городе предприниматель, заготовлял пеньку на канатное производство и имел лавку. К 1929 году в его семье было 5 нетрудоспособных детей. После революции он несколько лет работал в государственных органах, в Наровчатском совнархозе по закупке пеньки для артелей, позднее сам организовал отделение конторы от Нижнего Новгорода по закупке пеньки, закупал конский волос, щетину, шкуры животных для акционерного общества «Востваг» от Воронежа. Когда эти организации ликвидировались, он занимался сельским хозяйством, имел 2 лошади, корову, дом с надворными постройками.

Предчувствуя, что все могут отобрать, продал скот, за что обвинен в разбазаривании имущества и невыполнении налогов и взносов. У него отнят дом, борона, 2 плуга, домашняя обстановка, веялка и даже самовар. Он был судим, отработывал срок на лесозаготовках.

Суду подлежал и его старший сын Николай за то, что с И.А. Вихровым и В.Г. Казеевым на подводах привезли из Аркадака муку и продали ее. Их судили с конфискацией имущества. В 1930 году Д.М. Соколов жил в Беднодемьяновске и ходатайствовал о восстановлении его в избирательном праве. Ему было отказано. Семья скрылась от местных властей «неизвестно куда».

В городе раскулачены семьи Ивана Аксеновича Петрунина, приказчика и пекаря в прошлом. Он торговал колбасой собственной выделки, успел продать скот, за что также привлечен к уголовной ответственности. Раскулачены Александр Петрович Самсонкин, Андрей Тимофеевич Устьянский, который имел до революции ренский погреб (винный) и хлебопекарню. После революции занимался хлебопашеством. Его семья выслана за пределы района, а дом продан горторгу.

За невыплату хлебопоставок раскулачен Николай Филиппович Равувин (Рабубин), Григорий Павлович Казеев, Николай Михайлович Караушев. Алексей Кузьмич Уханов, 40 лет, до революции имел крупное мясоперерабатывающее производство, «мясо и колбасу отправлял в Москву вагонами». Раскулачен за невыплату тракторного взноса, у него отобран дом и все имущество.

За злоупотребление властью районное начальство было наказано. Уволен от должности председатель городского совета Мартынов, финансовый инспектор Рыпрев, райинспектор Стадник, председатель налоговой комиссии Денисов снят с должности и предан суду. Создана городская комиссия по исправлению искривления классовой линии при раскулачивании. Председателем ее был назначен Андрианов, членами Торкин, Костылев, Алимочкин и Климовский.

Заявления от граждан, лишенных избирательных прав, посыпались в комиссию как из рога изобилия. Ведь в городе 463 человека были поправлены в гражданских правах. Некоторые из них и ранее подавали заявления о пересмотре

решений городской власти, обращались в окружную избирательную комиссию, в Центральную избирательную комиссию и даже во ВЦИК к М.И. Калинину. Но по сложившейся вертикали власти их заявления пересылались на места, с правом там решения их вопроса. Обращался во ВЦИК и Федор Поликарпович Турусов, лишенный избирательных прав в 1929 году как торговец кожсырьем по патенту 2-го разряда. В этом же году он выслан по линии ОГПУ в Акмолинск. Позднее местом его ссылки стало село Выездное Арзамасского района Горьковского края. Вернувшись из ссылки через 5 лет, он начал ходатайствовать о возвращении ему гражданских прав. В заявлении в высшие инстанции он писал: «... мне нужно существовать и воспитывать моих малолетних детей, а на работу меня никто не принимает». В этой просьбе ему было отказано.

Надо все же отметить, что жители, подававшие заявления в высшие инстанции, старались проявить себя сторонниками новой власти, которая существовала уже более 10 лет, обзавестись справками и другими документами, подтверждающими, что они состояли членами профсоюзов, других обществ: «Долой неграмотность», МОПРа и других. Но все это не помогало.

Решение городской власти о лишении избирательных прав касались и членов семей лишенцев. Какие драматические коллизии возникали! Вера Дмитриевна Бундикова, будучи замужем за священником Н.И. Бобровым, вместе с ним лишена избирательных прав. Она развелась с ним и написала в горсовет покаянное письмо о своей «ошибке молодости» и желании работать и воспитывать детей «в духе современной политики».

Раскулаченный Н.М. Караушев в заявлении написал, что служил в советских финансовых органах, но был уволен Лабзенковым, торговал мясом по патенту и что «даже не подозревал, что из-за этой «торговлишки» лишил своих детей коровы, одежды и домашней обстановки». А Наталья Степановна Красильникова официально отказалась от родителей, которых выслали по линии ОГПУ с семьей в 7 человек, и только тогда восстановлена в правах.

Комиссия по восстановлению граждан в правах работала с 1929 по 1939 годы, когда в Москве сочли, что социализм, в основном, построен, большая часть

лишенцев была восстановлена в правах при подготовке выборов в Верховный Совет СССР в 1937 году.

Заслуживает внимания дело о восстановлении избирательных прав Михаила Михайловича Макова, сына известного купца М.Н. Макова, у которого было 5 сыновей, Михаил был старшим. Его дело рассматривалось в 1932 году, ему было 35 лет, его жена Людмила Георгиевна, урожденная Турусова – врач-психиатр. Судя по анкете Михаила Михайловича, до революции он служил по выборам городским и мещанским старостой, в августе-декабре 1917 года избирался городским старостой, при советской власти трудился в горфинотделе заведующим канцелярией и счетоводом. Сокращен как лишенец. С 1925 года он жил на случайные заработки: от финтодела на дом давали кое-какую работу, точил жителям инструменты. После смерти отца дом на Интернациональной улице (ныне Ленина) был продан, а он с семьей жил в доме Умновой. Земельный надел отца продан еще до революции. После нескольких обращений в 1930 году он восстановлен в правах.

В деле Алексея Николаевича Вярвельского, сына знаменитого спасского колбасника, представлено его заявление, в котором сообщается комиссии, что в советское время он работал по патенту председателем артели мясников вместе с братьями, имел колбасное производство с одним рабочим, но после разорения от налогов «жил на продажу своего имущества и дошел до нищеты». Временно работал в Керенском и Беднодемьяновском потребительских обществах, по найму в селе Зарубкино в артели инвалидов, состоял агентом по закупке мяса в Торбеевском приемно-закупочном пункте, в лесхозе на переработке леса, у частника в Кошелевке по колбасному делу, даже разбирал кирпич в горсовете. Специалисту не нашлось соответствующей работы. На его иждивении было 3 малолетних ребенка, которых трудно содержать случайными заработками. «Я сознаю, - пишет он в заявлении, - что на мне клеймо, что я сын торговца».

Известные в городе мельники братья Алексей и Андрей Корытцевы тоже описывали в заявлениях свои злоключения при новой власти. Долго добивались своих прав Иван Федорович Ломакин, Петр Матвеевич и Татьяна Николаевна

Саунины, сын дворянина Валерий Александрович Шмиде, братья Хомутовские и другие известные в городе фамилии.

Многие после отказа комиссии скрылись из города: братья Соболевы, К.Ф. Сазонкин, А.И. Красильников, А.С. Воробьев, Д.И. Вихров и другие. Всего более 30 семей. В 1920-х годах ряд купеческих фамилий по решению местной исполнительной власти подлежали ссылке по линии ОГПУ. Среди них И.А. Вихров, Вярвельские (Сергей, Георгий, Николай), Н.Н. Котельников, Ф.П. Турусов, М.Г. Хомутовский, А.Р. Барабошкин, И.А. Петрунин, Н.А. Хельгрен, Ф.А. Велин, Д.М. Медведев, И.В. Клочков. Около 20 семей были высланы в Казахстан и на строительство Беломоро-Балтийского канала.¹⁸

Так было ликвидировано купеческое сословие в Спасске, сословие мещан и цеховых мастеров. Плодами их трудов, зданиями горожане пользуются до сих пор. Из купеческих семей вышли известные люди: художник Алексей Дмитриевич Соколов, ученый языковед Борис Васильевич Маков, преподаватель ВГИКА Николай Степанович Девиченский. Из семьи Турусовых служили народу артисты, врачи, музыканты, учителя.

В 1930-х годах наряду с насильственной коллективизацией сельского хозяйства, голодом 1933 года, яростной борьбой с религией, шло и политическое противостояние с оппозицией, с троцкистами. В 1933 году в докладе И.В. Сталина на объединенном январском Пленуме ЦК и ЦКК впервые прозвучал тезис: «По мере успехов социализма происходит обострение классовой борьбы». Эта мысль принята как руководство к действиям. Одобренный Пленумом тезис вылился в лозунг борьбы с вредительством в разных отраслях народного хозяйства и в идеологической сфере. Кинодеятели, театральные режиссеры, писатели и журналисты в своем творчестве эту тему сделали главной. 1937 год – год активной борьбы с руководящими кадрами в хозяйственной, военной и идеологической сфере.

В 1936 году принята новая «сталинская» Конституция. Было объявлено, что социализм в стране построен. Политическая оппозиция была окончательно разгромлена. Шумные процессы над врагами народа в столице дополнялись

«огнем по штабам» в областных и районных центрах. Руководителей районов, отдельных предприятий и организаций судили за «экономическую контрреволюцию», за «вредительство».

В Беднодемьяновском районе этому предшествовали трагические события. В декабре 1936 года в д. Таракановке из обреза был убит Ножкин, ответственный член Рус.-Шелдаисского сельсовета, в селе Монастырском убита член пленума райкома партии Долгаева. Прокурор района В.А.Медведев снят с работы и осужден. Начальник политотдела Беднодемьяновской МТС Алкснис доносил Постышеву, секретарю Куйбышевского обкома ВКП(б), и в редакцию газеты «Правда» о вредительской работе в районе. Райкомом партии в 1937 году руководил И.П.Некрасов, председателем райисполкома был С.М.Буканов. В район присланы представители Оргбюро ЦК ВКП(б) Артемов и Бас, которые изучали экономическую и политическую ситуацию. Все районное руководство было освобождено от своих обязанностей и привлечено к суду.

11 октября 1937 года состоялось заседание райкома партии. Заседание вел новый прокурор Молодкин. На этом заседании исключены из рядов партии первые лица района, а также директор свинсовхоза Шабакин (подлежал публичному суду), Митрохин – представитель НКВД, Исаев - руководитель комсомола и ответственный за цензуру, судья Неплохов, обвиненный во взяточничестве, Асташов – директор МТС. Заведующего районо Зайцева обвинили в том, что дети на руках рисуют свастику и играют в «белых» и «красных». А.М. Пospelов, парторг техникума, обвинялся в плохом питании студентов. За контрреволюционную деятельность в газете был обвинен и осужден редактор Макаров, а Макарова, зав. детским домом, отстранена от работы и подлежала суду за растрату. Пашин, ветеринарный врач, обвинялся во вредительстве за падеж скота от сибирской язвы. Врачу больницы Волкову припомнили его связь с эсерами и обвинили во вредительстве, как и Валяева, зав. трахоматозной лечебницы.

Особенно неистовствовал на заседании Алкснис. Он обвинил в экономическом вредительстве первых лиц района за то, что они распорядились на

сее засеивать поля вручную и пахать на коровах, не вносили удобрения, организовали поборы с населения с целью личного обогащения, а сами «устраивали банкеты и пьянство». Бывший прокурор Медведев за неуплату налогов у населения отбирал коров. Но скоро был осужден как враг народа и Алкснис.

Многие из перечисленных лиц понесли административные и уголовные наказания, несколько человек поплатилось жизнью. В.А.Медведев реабилитирован 12 июля 1957 года посмертно, первый секретарь райкома партии И.П.Некрасов, как свидетельствуют очевидцы, расстрелян в Наровчате при попытке к бегству вместе с первым председателем дубровского колхоза Ф.З. Барышевым. Председатели колхозов района также понесли наказание.

Председателем райисполкома была назначена Е.И.Венедиктова, первым секретарем райкома партии выбран Четырин, а 2-й секретарь райкома Энохов пытался покончить жизнь самоубийством. 3-му секретарю райкома Лешкину намекнули, что он неправильно выбирал себе жен - дочерей урядника и попа. Народным судьей стала А.Н.Рамжаева, директором свинсовхоза – Свиридов, заведующим районо – Батарин.

Вновь назначенное начальство «сидело на краешке стула», боясь дальнейших репрессий. Царила атмосфера страха и доносительства. В районе прошли кустовые партконференции. В Устье партийный секретарь Рамжаева на полном серьезе докладывала, что больше всех врагов народа в Липягах, а устьинский председатель колхоза тоже враг народа, т.к. он не дал ей лошадь для каких-то нужд.

С начала 1939 года Беднодемьяновский район вошел во вновь образованную Пензенскую область. В городе в это время проживало 6788 человек. Действовали предприятия: маслозавод, пекарня (4,5 тысячи т. хлеба в сутки), промартели: швейная, кожевенно-сапожная, инвалидов (выделка колбасы). Электростанция обслуживала 158 домов (из 900), водопроводом пользовались 18 домов. Жилищный фонд в городе составлял 4 тысячи кв. м., была телефонная станция на 100 номеров, 200 радиоточек, 14 магазинов, среди них раймаг, культмаг, 2

столовые и ресторан. Образование и культура представлены двумя школами, школой для взрослых, районной колхозной школой, техникумом, двумя детскими садами на 125 детей, домом социалистической культуры, библиотекой. Районная газета выходила тиражом в 2,5 тысячи экземпляров.

Глава 8.

По площадям и улицам города.

Приглашаем уважаемых читателей совершить экскурсию по памятным местам города, обращая внимание на сохранившиеся здания с более чем вековой историей, отмеченные архитектурными особенностями; на дома в которых жили когда - то горожане, прославившие свой край, на памятники истории и культуры, предприятия и социальные объекты.

Следует отметить, что много сведений из истории города, особенно топонимических, утрачены, т.к. сведения в свое время не собирались, а документы

городской управы, городского совета до 1960-х годов утрачены. Лишь в 1960-1970-х годах при организации общественного музея Ф.С. Давыдкин и А.С. Мирошкин пытались собрать сведения по истории и топонимике городских объектов путем опроса старожилов.

Но собранные факты в большинстве своём

противоречат друг другу, видимо, многое из дореволюционной и начальной советской истории забылось.

Давыдкин Фёдор Сергеевич

Мирошкин Афанасий Семёнович

Сведения из знаменитого справочника «Вся Россия» издания А.С. Суворина 1899 года проливают свет на места расположения ряда малых предприятий и торговых заведений города, некоторые сведения найдены в архивных документах;

частично используются факты, которые были получены от старожилов города, публикаций в дореволюционных изданиях. В частности часть сведений удалось почерпнуть из статьи священника И.Ф. Ястребова, опубликованной в «Тамбовских епархиальных ведомостях» (1880, №16).

После организации уездного города Спасска Тамбовской губернии в 1779 году, ещё при Екатерине II, были разработаны планы уездных городов, а в 1824 году был вновь составлен план города, помещённый затем в Полном собрании законов Российской империи в 1939 году.

По этому плану и развивался город. Сохранился план 1900 года, согласно которому город представлял собой вытянутый с севера на юг прямоугольник с четкой планировкой кварталов, в то время в городе было 15 улиц и 3 площади. С юго-запада город ограничен оврагом. Северо-восточную часть огибает река Кака (Кока, Какова), впадающая в реку Студенец под Липлейкой. Спасск окружали пригородные слободы: Малиновка, Выселки, Низовка, Ломовка, Самодуровка, Хутора, Бордадыновка в восточной части города, Солдатская – на северо-западе.

Историческим центром города являлась **Соборная или Базарная, или Советская площадь**, с которой мы и начнём свое путешествие.

В базарный день

Свое название Соборная площадь носила более 250-ти лет. Так её называли по Спасо-Преображенскому собору. До 1918 года у неё было и второе название – Базарная – по основному месту расположения торговых заведений в городе.

Именно от этой площади начали строиться основные улицы города. По юго - западной стороне города проходила дорога, соединяющая Спасск с другими уездными городами Тамбовской и Пензенской губерний.

Именно на этой площади горожане узнавали об основных событиях в государстве: войнах и победах. Здесь формировались ополчения в Отечественную войну 1812 года и для заграничных походов 1813-1814 годов, в Крымскую кампанию 1853-1856 годом. Здесь, на паперти собора, жители узнали о «воле» - отмене крепостного права. Здесь же проходили военные столкновения противоборствующих сторон в 1918 году.

Спасо-Преображенский собор

Сердцем площади был Спасо-Преображенский каменный собор, возведённый в 1810 году стараниями бургомистра города, Купца Тимофея Ивановича Самгина. До его возведения ещё в

XVII веке монашеские власти построили деревянную церковь Преображения Господня, о которой сохранились сведения в архивах. В начале XVIII века Преображенская церковь была обновлена, а в середине века выстроена теплая деревянная Покровская церковь. Расположены они были на площади примерно

напротив того места, где ныне находится музей и районный архив.

В 1811 году в городе случился сильный пожар, и деревянные храмы тоже сгорели. Позднее на их

месте были построены три каменных памятника в виде часовен. В особо

замечательных случаях, например: при сильной засухе, сюда совершался крестный ход их церковей города и служился общий молебен.

Каменный Спасо-Преображенский храм был холодным. Освящён он был в 1817 году, уже после смерти Т.И. Самгина.

Он выбрал для размещения его очень удачное место: на краю довольно крутого и глубокого спуска к речке. Вид храма с юго-восточной стороны был очень живописным и величественным. Соборная церковь располагалась на южном краю Базарной площади, в линию с улицей Арзамасской (ул. Володарского).

Колокольня была построена отдельно от храма. В ней Тимофеем Ивановичем была устроена небольшая тёплая церковь, освящённая во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского ещё при жизни Самгина.

Архитектурный стиль Спасо-Преображенского собора соответствовал классическому. Он был пятиглавым, со всех четырёх сторон оформлен портиками.

Спасо-Преображенский собор. Картина Спасского художника А. Аляпкина

Купола были выкрашены в голубой цвет.

Внутренняя отделка была роскошной и благолепной. Собор неоднократно менял свой внешний вид. К нему была сделана пристройка - Сретенская церковь - чтобы увеличить площадь тёплой церкви. Для собора по

подписке среди прихожан был приобретён большой колокол весом около четырёх тонн, звон которого был слышен даже в соседних сёлах.

В городе даже сложилась поговорка: про громкоговорящего человека говорили: «Орёт, как колокол соборный!» Вокруг храма была сделана ограда: каменные столбы, а между ними массивные чугунные решётки. Собор был освящён на пять престолов.

Столбы, а между ними массивные чугунные решётки. Собор был освящён на пять престолов.

В 2010 году исполнилось 200 лет со дня возведения Преображенского храма. Около одноимённой часовни, возведённой в 2005 году на месте храма, вывешен баннер с цветной фотографией собора, на ней видно каким величественным был собор.

Самая полная на сегодняшний день история храма написана и опубликована протоиереем И.Ф. Ястребовым в 1880

году. С копией документа можно познакомиться в районном музее. Она фрагментарно будет так же воспроизведена на диске «Спасск» - приложении к книге.

С историей собора тесно связаны имена спасских купцов, которые жертвовали немалые средства на его благоустройство. Это В.И. Буренин, Н.Г. Маков, Е.С. Жданов, В.Д. Умнов, Е.В. Суворова, помещица с. Кошелёвка А.Л. Арцыбашева, спасские крестьяне 2-го Мирового участка в вечное воспоминание об освобождении от крепостной зависимости.

Собор в 1960-е годы

Много доброго сделали для жителей Священнослужители храма: А.И. Новосельский – первый законоучитель приходского училища; С.Ф. Славин – наставник крестьянских детей, Г.И. Реморов, И.Ф. Ястребов. Он был рукоположен в сан священника в 1860 году. Открыл церковноприходскую школу для девочек в 1891 году, в Липлейке – школу грамоты, в 1893 году был председателем Спасского отделения губернского училищного епархиального совета, земским деятелем, членом правления Спасской публичной библиотеки. Награжден орденом Св. Анны 3 степени. В 1180 году в Тамбовских епархиальных ведомостях была опубликована «Летопись Соборной Преображенской церкви города Спасска Тамбовской Епархии».¹⁹

2 октября 1929 года в Беднодемьяновске рассматривался вопрос о закрытии

Часовня

Соборной церкви и передачи ее под культурные нужды. 16 октября повторно слушалось дело о закрытии этой церкви. Жители города Беднодемьяновска обращались с жалобой на неправильные действия властей по отношению к

верующим. 23 марта 1930 года во ВЦИК было отправлено письмо верующих о неправильных страховых сборах (оценки имущества церкви), а 12 июня этого же года религиозная община обращалась в окрисполком о разрешении колокольного звона в соборе, на что последовал ответ, подписанный секретарем Ковалевым, содержащий информацию – «если собор не закрыт, то запрещать звон нет оснований». В конце года президиум Беднодемьяновского горсовета принял решение о приглашении специалистов для снятия колоколов с собора «для нужд индустриализации». В 1929 году собор был закрыт.

В 1967 году здание храма было взорвано. 20 сентября все жители города собрались вблизи собора. Среди полной тишины вдруг раздался нарастающий гул, более похожий на стон. Здание дрогнуло и, казалось, начало приподниматься над землей. Потом окуталось клубами пыли и рухнуло. По городским преданиям, на месте алтаря несколько ночей теплилась свеча.

На месте взорванного Спасского собора возведена часовня, открытие которой произошло 2 сентября 2005 года. Еще задолго до этого события архиепископ Пензенский и Кузнецкий Филарет отслужил в Вознесенском храме Божественную литургию и обратился к населению: «Мне бы хотелось, чтобы здесь была установлена часовня, потому что здесь стоял собор, было кладбище. Мы буквально по костям ходим... Мы здесь ходим и, как бы, плюем в лица людей, живших здесь до нас.

Ведь здесь, в соборе, крестились, венчались, здесь отпевали людей,- вдумайтесь, что здесь было. А дошло до того, что на месте храма танцплощадка. Но это же все равно, что плясать на гробах своих родных и близких, на кладбище!» Строительство часовни длилось более двух лет усилиями предпринимателей и районного руководства. На ее открытие собрались горожане, съехались именитые гости: Владыка Филарет с архиерейским чином, губернатор области В.К. Бочкарев, заместитель председателя Законодательного собрания области Ю.А. Лаптев; начальник УВД, генерал-майор А.Д. Гуляков, ныне председатель Законодательного собрания области

Недалеко от собора на север располагалось здание приходского училища, оно было открыто в 1834 году.

Первый учитель священник Степан Фотиевич Славин. Продолжительное время работали С.П. Райский. В 1873 году в училище обучались 50 детей обоего пола. Учителем был Михаил Федорович Платонов, законоучителем был Иоанн Филиппович Ястребов. В 1885 году обучались мальчики и девочки, около 80 детей.

На месте, где располагались деревянные церкви, в советское время (примерно в 1950-е годы) было построено здание общежития ПТУ №10, потом здание передано районной библиотеке. Сегодня в нём располагаются районная финансовая служба, музей и архив района. Ранее музей был расположен в здании «красной школы». Его работа была возобновлена в 1967 году.

Много сил и труда на его создание затратил партийный работник, учитель истории Федор Сергеевич Давыдкин (1904-1976).

Вместе с А.С. Мирошкиным они переписывались с архивами, получали фотокопии интереснейших документов, разрабатывали экспозицию музея. Многие жители помогали музею сформировать его фонды: приносили старые

Здание, в котором располагаются музей, районный архив, другие службы

вещи, фотографии и документы. Изначально музей планировался как историко-этнографический, который должен был посетителям

музея показать и рассказать историю края, развитие хозяйства и культуры, представить выдающихся земляков. Первым общественным директором стал Ф.С. Давыдкин, проводивший многочисленные экскурсии для жителей города и сел. Особый интерес музей представлял для детей, которые с восторгом рассматривали

экспонаты народного быта; их они могли раньше видеть только на картинках или знать о них по рассказам взрослых.

В 1980-х годах под руководством директора школы В.А. Шпагина экспозиция музея была обновлена. Музей занимал три комнаты: в первой представлена история края до 1917 года со многими экспонатами этнографического характера. Во второй комнате находились материалы советского времени и о спасских земляках (правда, с ярко выраженным идеологическим уклоном того времени). В третьей комнате находится самая ценная коллекция керамических изделий абашевского мастера Тимофея Никитовича Зоткина (1929-1988): игрушки и скульптура малых форм.

С 1993 года музей изменил свой статус – стал филиалом областного музея народного творчества. С 2007 года музей стал самостоятельным государственным учреждением культуры и называется «Музей народного творчества Спасского района». Его возглавляет Елена Васильевна Бормашова.

В архиве Спасского района находятся дела 140 местных организаций с 1920 по 2000-е годы. В большинстве случаев это сведения личном составе. Архивисты Т.С. Гулякова и О.Н. Мошкина выполняют все запросы населения.

На месте магазина «Центральный» (бывший «Универмаг») находилась пожарная каланча и пожарный сарай. Поэтому склон, ведущий к реке сзади магазина, бывшего Дома

быта, здания Районной администрации среди старожилов называется «под Пожаркой».

В центре площади располагаются несколько сооружений так же заслуживающих внимания. В 1854 году коллежский регистратор Тимофей Федорович Толмачев обратился к городским властям с инициативой построить водопровод на Базарной площади Спасска. Воду жители брали из реки Студенца и из загородного родника. Привоз воды из-за дальности расстояния и плохой дороги был затруднен,

особенно для домовладельцев, не имеющих лошадей.

Планировалось подавать воду из родника на площадь, откуда ее могли беспрепятственно брать городские жители. Городское собрание

выразило согласие, а строительная комиссия Тамбовского губернского правления также поддержала эту инициативу и даже содействовала вознаграждению за труды.²⁰

8 июня 1854 года водопровод начал действовать. Водонапорная башня до сих пор снабжает водой большую часть города. Она располагается на территории парка, который был заложен 26 апреля 1932 года на территории Базарной площади.

Комсомольцы и пионеры много раз проводили субботники и воскресники, работая на территории парка. В 1947 году парк стал называться парком имени XXX-летия ВЛКСМ.

Водонапорная башня

На территории парка расположен памятник В.И. Ленину, который был открыт на Советской площади в 1937 году. Около памятника на протяжении многих лет проводился приём в пионеры. В 1959 году памятник обветшал и был заменён новым. Памятники в те времена изготавливались массовыми тиражами. В настоящее время на этом месте находится уже третий памятник.

Ранее он стоял на площади около здания Районной администрации.

Памятник В.И. Ленину.
Скульптор Тугаринов

Памятник был открыт 22 апреля 1975 года (скульптор Тугаринов. Художественный фонд г. Москва). Памятник был перенесён в парк, когда возводилась часовня.

Святым местом для каждого жителя города является Мемориал памяти, расположенный в восточной

части парка.

Он посвящён памяти горожан, павших в годы Великой Отечественной войны. 9 мая 1969 г. был открыт памятник воинам–землякам.

Открытие памятника. 9 мая 1969 г.

**Памятник воинам-землякам, погибшим в годы Великой
Отечественной войны.**

9 мая 1970 г. на средства населения открыт памятник - обелиск воинам, участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Автор Шпак.

**Памятник-обелиск.
Автор Шпак**

7 мая 1985 г. состоялось торжественное открытие аллеи памяти Героев Великой Отечественной войны.

Аллея Героев

9 мая 2000 года открыта стела с именами погибших воинов - беднодемьяновцев. Архитектор Федотов.

**Стела с именами
погибших земляков.
Архитектор Федотов**

В 1852 году в г. Спасске проведена опись купеческих заведений. Всего 135 лавок и др. заведений, расположенных на Базарной площади.

Среди купцов К.Ф. К Бундилов, А.М. Карасев, С.Ф. Карасев, К.Г. Котельников, Н.Э. Турусов, К.Н. Турусов и др. Лавки и другие торговые точки перестроены по единому образцу.

Цех № 18 Пензенского дизельного завода, бывшие торговые ряды

В начале 1860-х годов городской властью на Соборно-Базарной площади построены два каменных торговых корпуса - Гостиный ряд - площадью в 420 кв. сажень, которые отданы

купцам «во всегдашнее пользование на правах собственности с платой по 45 копеек за кв. сажень». С течением времени плата повышалась и достигла к началу XX века 60,5 копеек. Общая сумма аренды достигала 316 рублей в год.

Мануфактурные лавки в торговых корпусах в 1890-х – 1900-х годах содержал Бадраддит Сафетдинович Бибилов. Бакалейными и гастрономическими товарами торговали Василий Иванович Вихров, Василий Дмитриевич Пимбурский, Александр Васильевич Соколов, Георгий Кузьмич Турусов, Аграфена Алексеевна

Турусова, Иван

Николаевич

Конояров, Михаил

Филиппович

Андронов, Егор

Петрович Карягин,

купцы Исачкины и

другие.

После
октябрьской

революции в торговых рядах располагались магазины потребительской кооперации. В 1918 году у стены торговых корпусов принародно были

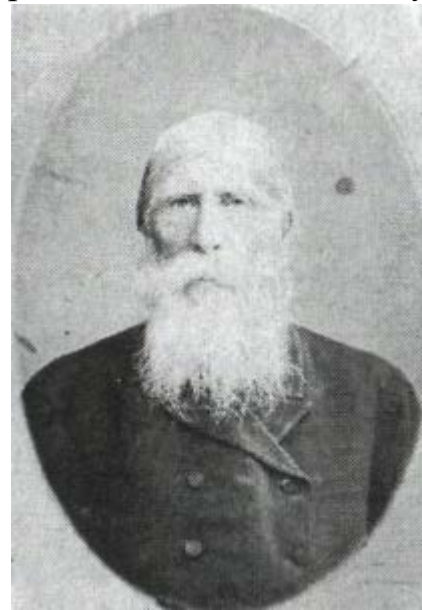
Комплекс магазинов «Торговые ряды»

расстреляны 10 участников Хомутовского

восстания, среди них священник П.М. Кедрин.

В 1970 году
деревянное здание,
располагавшееся между

корпусами, было заменено кирпичным, и в них открыт цех №18 Пензенского дизельного завода.

В 2004 году был построен комплекс магазинов, получивший название «Торговые ряды».

Дом № 6

На площади и прилежащих к ней улицах в январе 1918 года проходили военные стычки между крестьянами, организованными большевиками в военный отряд и кавалеристами, защищавшими интересы уездной власти. Эти события были неоднократно отражены в работах разных авторов.

Обратимся к истории некоторых сохранившихся старых зданий, выходящих фасадами на площадь.

Дом №2 принадлежал купцу 1-й гильдии Василию Степановичу Буренину, он торговал хлебом, имел две шерстомойки на улице Заводской.

Видимо, в доме была и лавка, т.к. вход в дом располагался со стороны площади примерно на месте первого от угла окна. После

В.С. Буренин

революции дом занимали различные учреждения, в годы войны там располагалась средняя школа, ныне в нём находится корпус №3 аграрного техникума.

Здание суда. Современный вид

В доме №6 располагался главный административный орган уезда – полицейское управление. Это памятник архитектуры местного значения. Здание и снаружи, и внутри претерпело значительные изменения. Оно было построено во II половине XIX века. Двухэтажное, кирпичное, прямоугольное в плане, с двумя крыльями, перпендикулярно к основному зданию, уходящими во двор. Имеет позднейшие пристройки. Первый этаж рустован. Уличный фасад украшен приемами кладки с использованием фигурного кирпича.

Подоконный пояс с нишами, этажи расчленяются горизонтальной тягой. В 1918 года здесь размещался исполком уездного, а с 1918 года – районного Совета. Ныне – это здание суда.

Вид площади в 60-е годы прошлого века. Первое здание справа – здание Райисполкома (теперь - суд).
Здание слева- тогда ПТУ №10, теперь – Детская школа искусств

Раньше митинги и демонстрации проходили на площади перед зданием современного суда.

Дом № 10

Дом № 8 – Муниципальное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №1г. Спасска. Типовое здание школы было построено в 1967 году, позднее к зданию был сделан пристрой, где размещены начальные классы.

Дом № 10 – дом купца Е.Г. Щеглова. В архитектурном отношении ценности не представляет. Ныне здесь располагается Военкомат.

До постройки нового здания, школа располагалась практически, напротив, через площадь вдоль северной стороны площади. Это здание, которое вошло в историю города под названием «**Красная школа**».

Здание двухэтажное, кирпичное. Главный южный фасад, обращённый к площади, симметричен. В центральной части расположен парадный вход, над ним три окна выделены пилястрами, так же как и крайние оси. Окна

оформлены лучковыми перемычками. Фасад дополняют горизонтальные членения в виде междуэтажной, надоконных и подоконных тяг, подоконных ниш и венчающего карниза, украшенного в средней части фасада поясом ширинок. По бокам фасад украшен близко посаженными друг к другу кронштейнами, переходящими на боковые фасады и крылья зданий. Планировка типична для учебных заведений: вдоль всего здания проходит коридор, который на первом этаже соединяется большой полуциркульной аркой с вестибюлем. Красивая чугунная лестница на второй этаж находится в восточной части коридора. По обе стороны от коридоров расположены классы.

1 октября 1881 г в этом здании открыто городское трехклассное училище.

Финансировали его земская и городская управа. Городское собрание ежегодно отпускало училищу 1640 рублей, земство – 1610 рублей. Ученики платили за обучение 5 рублей в год. Учащихся набрали 105 человек, из которых детей дворян и чиновников – 18, духовного звания – 3, горожан – 82. Начала формироваться библиотека, в которой было 115 томов, приобретались математические инструменты, глобусы, географические карты и учебники.

В 1881 году училищный совет уезда возглавил А.Р. Глазенап, членами училищного совета состояли: спасский почетный гражданин Павел Михайлович Аристов, от земства – чиновник Николай Васильевич Криволицкий, отдавший свой собственный дом приходскому училищу; от Министерства народного

просвещения – священник Иоанн Ястребов. Инспектором народного училища служил М.Г. Веденский, и в этом же году его сменил член училищного совета Александр Емельянович Починский. Учителями служили А.А. Яковлев, И.В. Дмитриевский.

С 1 июля 1912 года училище переведено в ранг высшего начального училища, он стало четырехкомплектным, содержалось уже на государственные средства, подчинялось Министерству просвещения.

В училище 125 мальчиков обучали 7 учителей. Инспектором училища с 1896 года служил Георгий Федорович Немешайлов.

В 1914 году в учебном заведении служили 8 преподавателей, обучались 150 учеников, из них большая часть – дети мещан, городских обывателей (40 %) и крестьян (50 %). Число детей крестьян ежегодно увеличивалось. В фондах ученической библиотеки было около тысячи книг.

В годы Первой мировой войны в 1915 году в здании одновременно располагалось реальное училище, которое было переведено из г. Вильно. С 1918 года - школа 2 ступени (директор М.Н. Осичкин), затем школа колхозной молодежи, с 1932 года средняя общеобразовательная школа № 1.

С 1957 года школу возглавлял заслуженный учитель школы РФ, почетный гражданин г. Беднодемьяновска В.А. Шпагин.

При нем было построено новое трехэтажное кирпичное здание школы (1966 - 1967 годы), открыт школьный краеведческий музей и картинная галерея. Много лет отдали школе А.Я. Шпагина, Г.Г. Казарина, А.Ф. Поспелова.

Среди выпускников герой Сталинградской битвы В. Кочетков, Герои Советского Союза Ф.Г. Коробков, И.М. Аляпкин, В.Ф. Шишков, Д.П. Иванов; ученые Р.А. Вярвельская, Р.Е. Щеголькова, Н.В. Давыдова, В.М. Соколова, Н.В. Андрюнина, В.А. Петрунин, Д.В. Максимов, В.Н. Пустовалов, А.Л. Киселев, С.В. Сапелкин, Д.И. Исаков, Н.А. Зоткина; писатель В.Н. Гришаев, поэт Криванчиков Н. Г., художник В.Г. Рябов; писатель и журналист, капитан 1 ранга В.А. Митин, председатель областного Законодательного собрания А.Д. Гуляков и другие.

Рядом с «красной школой» жила Мария Николаевна Цыбульская (дом № 24). Мария Николаевна - почетный житель города, Отличник народного образования, учитель словесности, завуч Беднодемьяновской средней школы. Сюда каждое лето приезжает её внук А.В. Сиренов, доктор исторических наук, принимающий активное участие в изучении истории города.

Здания, располагающиеся на южной части площади, в административном

отношении относятся к улице **Ленина**. До 1970 года – это улица **Интернациональная**, до 1917 – улица **Московская**.

По улице проходил почтово-торговый тракт «Большая дорога», открытый в 1793 году (ныне это Федеральная трасса М-5). По

этому тракту спасские купцы и Дом № 30 мещане гоняли скот в Москву и другие города, до 2,5 тысяч голов ежегодно.

Дом № 30 бывший дом крестьянина Крапивина, ему по городским преданиям принадлежал и этот дом, и два здания рядом: №№ 32 и 34. В здании располагалась вечерняя школа, сейчас располагается отдел социальной защиты населения и магазин «Копеечка».

Внешний вид здания изменился после ремонта и отделки современными материалами.

Дом № 32 - здание, в котором располагается МОУ ООШ г. Спасска. Второй этаж здания в прошлом занимало Крестьянское поселенческое училище.

В 1918 году оно было реорганизовано в Единую трудовую школу первой ступени.

С 15 ноября 1942 года в Беднодемьяновске размещалось Управление строительства № 1 ГУШОСДОР НКВД СССР, более известное среди старожилов города как «Вяземлаг», которое

Мемориальная доска в память выпускника школы Александра Пирогова

занималось строительством дороги Рязань-Пенза. Вначале в районе

Дом №34

разместился участок №1, объект №17, который занимался организационными вопросами и разработкой песчаных карьеров для строительных работ. Начали разбирать на строительные нужды бывший монастырь близ Кошелевки, но потом его передали Беднодемьяновской МТС. Заключённые разбирали ограду кладбища, фундаменты старых купеческих зданий.

Штаб управления размещался в здании горкомхоза, в доме пионеров, бывшем райфо.

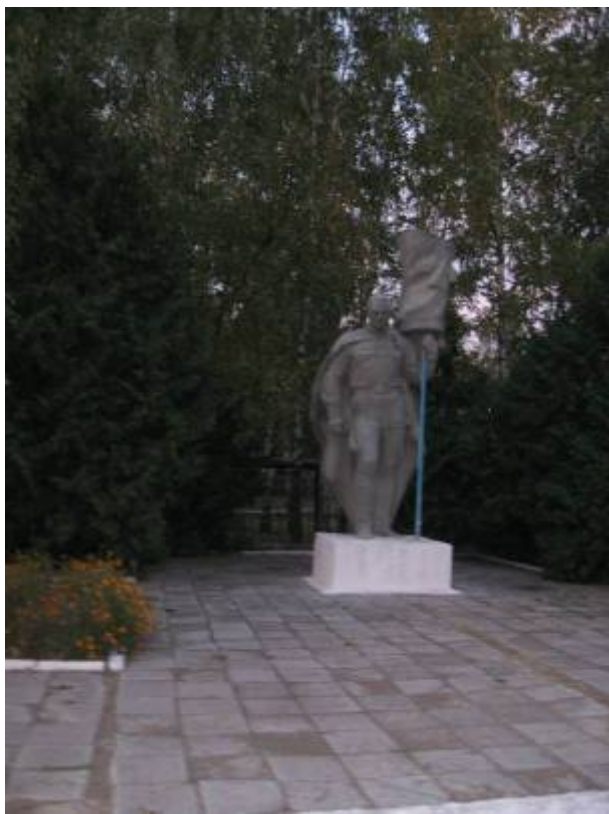
Лагерные
подразделения – в
помещениях неполной
средней школы, техникума
механизации сельского
хозяйства (ныне - корпус
№3 аграрного техникума),
бывшего общежития
техникума по ул.
Коммунальной, дом-32, в

Дом № 11

помещении по ул. Советской, дом -3, и трех комнатах ДСК (ныне Дом культуры). В 1945 году организация перемещена из города.²¹

Сейчас в здании размещается муниципальное общеобразовательное учреждение основная общеобразовательная школа г. Спасска.

На фасаде здания укреплена мемориальная доска в память о выпускнике школы Пирогове Александре, погибшем при прохождении военной службы в Чечне.

Дом № 34 - старое здание Почты, в нём до революции располагались «Присутственные места», т.е. государственные учреждения города.

На месте современного здания Почты 16 ноября 1952 года в бывшем купеческом доме была открыта Детская библиотека, ею заведовала К.М. Князева. Рядом располагался трактир Григория Алексеевича Бирюкова, владевшего ещё двумя гостиницами, теперь в здании находится Детская школа искусств.

В доме №11 в 1940 году начала работать первая

городская электростанция мощностью 50 кВт.

В сквере около четвёртого корпуса техникума мы увидим памятник воинам – выпускникам техникума, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В здании располагается музей техникума.

В доме № 22 – долгое время размещалось Райпо, сейчас находятся квартиры. Скорее всего, дом в 1900-х годах принадлежал Андрею Тимофеевичу

Устинскому, который владел ренским погребом и хлебопекарней. Позднее дом был передан Горторгу.

На месте магазина «Мир продуктов» и хлебопекарни располагался дом №33, где жил податный инспектор Н.А. Соколов, организатор и общественной библиотеки,

председатель правления городской

Дом №22

участник городского драматического кружка. Семья после революции переехала в Наровчат.

Его сын Михаил Николаевич Соколов родился в г. Спаске в 1911 году, начинал трудовую деятельность в финансовых органах, а потом всю жизнь заведовал Домом культуры и возглавлял драмкружок. Жители города помнят его как участника и режиссёра театральных постановок, проходивших неоднократно в городском Доме культуры. Он удостоен звания «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Дом № 33

Дом №

35/42 на
пересечении
улиц Ленина
и
Решетникова
был построен
в конце XIX

века. Он принадлежал зажиточному крестьянину Дмитрию Михайловичу Соколову.

Дом одноэтажный под вальмовой крышей с горизонтальной обшивкой тёсом. В плане дом представлял собой крест с отдельными входами через

веранды во всю длину дворового фасада. На главном фасаде окна обрамлены накладными фигурными наличниками, поддерживаемыми пилястрами в виде балясин. Более крупные, но аналогичные по рисунку детали украшали пилястры на углах зданий. Карнизы здания с подзорами на консолях. Первоначальный вид здания полностью не сохранился, часть здания отделана современными

материалами.

В этом доме в 1912 году родился Заслуженный художник РСФСР Алексей Дмитриевич Соколов. Семья Соколовых подвергалась в период коллективизации репрессиям и была вынуждена бежать из города.

Любимый жанр художника - натюрморт, по большей части это природа, которая окружала его с детства. Потом он часто бывал в Мордовии у своих знакомых, возможно, заезжал и в Спасск посмотреть на свой дом, где жили уже чужие люди. А.Д. Соколов - участник всесоюзных и республиканских выставок,

которые проходили в Москве, Ленинграде, Ялте, Подольске, Саранске. Искусствоведы отмечают оригинальность, лиричность и музыкальность его работ.

Дом № 45 принадлежал купцу Ивану Николаевичу Коноярову. Он торговал

вином, содержал трактир на улице Конной и постоялый двор на улице Дворянской.

Это - одноэтажное каменное здание. Располагается на углу улиц Конная и Московская непосредственной близости к Конному базару. Сейчас в

доме Коноярова находится частный магазин «Первый».

Дом № 52, угол современных улиц Ленина и Пролетарской, принадлежал купцу Никифору Васильевичу Ананьину. Он был заместителем директора городского банка (1877

год), гласным городской думы. Есть предположения, что в этом доме проходил 1-й съезд Советов, (по данным В.В. Бодрина), ныне в этом доме магазин промтоваров «Глория» и квартиры.

Дом № 60, где жили и живут Турусовы. Это деревянная одноэтажная на кирпичном фундаменте постройка. Дом обшит тёсом с двускатной крышей, построен на месте сгоревшего двухэтажного здания.

В доме № 64 проживает почетный гражданин города, ветеран Великой Отечественной войны бывшая медицинская сестра ЦРБ Наталья Гуреевна Рыбникова.

Дом № 60

Улица Московская соединяла две площади города Соборную и **Конную**. Она называлась так же **Сенная**, а в 1920-х годах – **Нацменская** (нацмены – национальные меньшинства - представители нерусского населения). Своё название площадь получила по Сенному базару, где торговали сеном, лошадьми, телегами, сбруей, сельскохозяйственным инвентарём.

От Конной площади на север шла улица **Конная**. В 1996 году улица Конная переименована в улицу **Криванчикова**.

На этой улице в доме № 34 родился и жил поэт и драматург Николай Григорьевич Криванчиков (1926– 1978).

Н.Г. Криванчиков

Он окончил среднюю школу № 1, уехал в Пензу для получения профессионального образования, откуда был призван в Красную Армию. Участник Великой Отечественной войны, был радистом на флоте (Балтика). Окончил военное морское авиационное училище (1949 год), служил штурманом в авиации Черноморского флота. Окончил Военно–политическую академию (1957 год).

Стихи писал еще в детстве. Член Союза писателей СССР, автор двадцати поэтических сборников: «Летчики», «Орлиный край», «Небо и море». Автор пьесы «Севастопольская песня».

Несколько стихов посвятил родному городу. Приезжал на родину, дарил сборники стихов в городскую и школьную библиотеки. О творчестве Н.Г. Криванчикова ряд статей опубликовал краевед В.П. Саунин. Он же передал в музей МОУ СОШ №1 фотографии и документы, связанные с творчеством Н.Г. Криванчикова.

Конный пруд.

Улица Конная заканчивается Конным прудом. Раньше пруд был глубоким. По воспоминаниям старожилов - конь со всадником могли уйти под воду с головой. Дно пруда было заасфальтировано. До революции на берегу пруда стояли мельницы.

Улица **Пресняковская**, ныне улица **Красная** – была переименована в первые годы советской власти, одна из центральных улиц города.

Дом № 1, где ныне располагается Районный отдел внутренних дел, ранее принадлежал купцу Василию Ивановичу Вихрову, который имел две бакалейные лавки:

Дом № 1

товарами,

торговал напитками, колониальными

гастрономией, бакалеей.

Угловое здание было построено во II половине XIX века. Двухэтажное кирпичное здание, прямоугольное в

Дом № 2

плане, с двумя крыльями, уходящими во двор. Общий угол главного входа округлён и отмечен лучковой нишей на втором этаже. Над ней на крыше расположен аттик. Первый этаж рустован. Уличные фасады украшены фигурным кирпичом.

Дом № 2 – дом Устинских, возможно этот дом принадлежал Устинскому Андрею Дмитриевичу, которому, видимо, принадлежал и дом № 22 по улице Ленина (Московской).

Дома №№ 5, 6

В начале улицы располагаются дома, принадлежность которых установить пока не удалось - № 4, 5, 6 - но, судя по архитектуре, это были дома зажиточных людей. Может быть, это были и доходные дома, которые сдавались в поднаём.

Дом № 7- бывший дом Николая Адольфовича Хельгрена. На первом этаже здания располагалась пекарня и кондитерская. Слава о его калачах и сайках распространялась далеко за пределы города. На втором этаже жили хозяева. В разное время в здании располагались Районный отдел народного

Дом №7

образования, музыкальная школа. С 1 октября 1955 года - районный дом пионеров, ныне Дом детского и юношеского творчества.

Дом № 10 и дом № 14 - дома похожей архитектуры. Они построены в период НЭПа, торговцами, которые развернули торговлю нитками, иглами и другой «мелочёвкой». Дома были построены как бы по образцу каменных городских построек. Об этом напоминают резные деревянные украшения. На доме №10 они были утрачены во время капитального ремонта. Дом №14 не ремонтировался.

Дома №№ 10, 14

Дом №17 – административное здание Автотранспортного предприятия. Оно было создано 3 декабря 1945 года. Первым директором был Сергей Васильевич Цепляев, который и организовал службу с нуля.

В распоряжении коллектива нового предприятия оказалась одна машина - «летучка». А работниками были: три водителя, диспетчер, сторож и курьер - уборщица. Хозяйство размещалось в старом купеческом доме и складах.²²

Вскоре поступили 20 машин марки «Форд». Первыми пришли на работу в АТП и проработали всю жизнь шоферы М.Г. Тростянский, Г.Т. Воеводин, А.И. Горюнов, Я.Г. Раскин, Г.А. Ляшенко, С.С. Швецов; слесарь А.С. Рублёв; начальник автоколонны В.М. Афонин. На предприятии в первые годы работали бывшие заключенные «Вяземалага». В основном, они были уроженцами западной Украины и Западной Белоруссии, и после освобождения домой возвращаться не захотели или возвращаться было некуда.

Поэтому в городе появились фамилии Раскины, Перебейнос, Кий, Купава, Никитенко, Ляшенко и другие. Все они были прекрасными специалистами.

Постепенно новое предприятие стало комплектоваться оборудованием, автомобилями, оказывало услуги по ремонту сельскохозяйственной техники. Спустя девять лет в автохозяйстве было уже 69 грузовых автомобилей.

В 1959 году работники предприятия М.Г. Тростянский и

В.Н. Скородумов награждены Большими серебряными медалями ВСХВ. Орденами «Трудового красного знамени» награждены Ю.М. Плаксин, Г.С. Моштаков, А.Т. Метальников, орденом «Почёта» - В.М. Босамыгин, А.В. Названов; многие водители награждены медалями и ведомственными наградами. Директорами предприятия в разные годы были: Н.А. Бурмистров, Н.Т. Пополин, Ю.М. Плаксин, Ю. В. Орлов, М.М. Скворцов, В.А. Названов. С 1998 года предприятием руководит Николай Александрович Белов

Основную прибыль предприятию давал автобусный парк. Ныне в нём эксплуатируются отечественные и зарубежные марки автобусов. Предприятие по показателям работы занимает одно из первых мест в области и активно помогает детским домам города и медицинским учреждениям. Столь многочисленные примеры меценатства не остались незамеченными.

Международный благотворительный фонд «Меценаты столетия» в 2005 году наградил трудовой

коллектив «Золотой Грамотой Мецената», а директора предприятия Н.А.Белова орденом «Меценат» с занесением его имени в «Золотую книгу наций».

5 мая 2000 года на здании появилась мемориальная доска, посвящённая памяти Героя Советского Союза И.М. Аляпкина, который работал на предприятии в 1951 году.

Дом № 18 - бывший ясли - сад, сейчас жилой дом. Предположительно до 1918 года принадлежал купцу Виноградову. Рядом (по сведениям И.Г. Коробкова) находился постоянный двор Вихрова.

Дом №18

Дом №22 ранее принадлежал купцу Федору Алексеевичу Сазонкину. Он имел также 2-хэтажный дом на улице Московской, дом не сохранился («старая контора совхоза»).

В селе Дубасово он с сыном Иваном Федоровичем содержал винокуренный завод

с 45 рабочими и 2 паровыми двигателями в 17 лошадиных сил, продавал продукции на 80 тысяч рублей, имели больше 1000 десятин земли, в Спасске держали ещё мануфактурную и гастрономическую лавки.

В этом доме жил старейший учитель и местный краевед **Афанасий Семенович Мирошкин** (1902 - 1997), Почетный гражданин города Беднодемьяновска.

Он был инициатором создания народного краеведческого музея, собрал значительный материал по истории края, который опубликовал на страницах районной газеты, в том числе по истории с. Абашево.

В 1980 году вышла в свет его книга «Беднодемьяновск» (в соавторстве с В.С. Годиным). Много сил отдавал А.С. Мирошкин общественной работе. Написал воспоминания «Красное знамя над Спасском», подробную автобиографию (рукописи хранятся в Доме детского и юношеского творчества).

Дом № 24 – теперь жилой многоквартирный дом. Ранее здесь располагалась начальная школа имени 5-го Октября. Здание построено из брёвен, перевезённых в город после разорения Женской общины во имя иконы Казанской Божьей Матери.

Ещё раньше на этом месте был трехэтажный дом купца Ивана Дмитриевича Бундикова, директора городского общественного банка. На

первом этаже

располагались лавки, где торговали зерном, мукой, другими хозяйственными товарами. Кроме того, И.Д. Бундилов имел пенько - верёвочное производство.

Украшением города является здание, где сейчас располагается Городская администрация. Предположительно это здание принадлежало купцу Исачкину. Но сохранилось оно в памяти старожилов как Казначейство. Расположено здание у пересечения улицы Красной и Красного проспекта **№ 26/20**, выполнено на основе классических форм, богато украшено лепным декором.

Двухэтажное каменное здание, юго - восточным фасадом выходит на улицу Красную. На каждом этаже расположено по пять прямоугольных окон. Окна обрамляются штукатурными наличниками. Простенки между окнами второго этажа разделяются филёнчатыми пилястрами.

Такое же оформление имеет и юго - западный фасад, выходящий на Красный проспект.

Стены уличных фасадов венчаются лепными карнизами с кронштейнами, украшенными растительным орнаментом. Под кронштейнами расположена

сплошная полоса растительного орнамента. Горизонтальное членение дополняется междуэтажной и проходящей под окнами тягой.

Северо - западный фасад имеет щипцовое завершение. Здание покрыто крышей с односторонним вальмом. Внутренняя планировка изменена, но в ряде комнат сохранились лепные украшения потолков и потолочные плафоны.

На месте домов №№ 22, 24, 26, 26-а, 28 (по Красному проспекту) располагался сад, обнесённый кирпичной оградой (ограда была разобрана в годы Великой Отечественной войны заключёнными Вяземлага и использована при строительстве федеральной трассы Ф-5).

Дом № 30 (так же по Красному проспекту) сохранившаяся сторожка при Казначействе, используется как жилой дом.

В здании бывшего Казначейства долгое время располагался Государственный банк, районный отдел образования, отдел ЗАГС.

Отвлечёмся на некоторое время от истории улицы Красной. Постояв на углу улицы Красной и единственного в городе **проспекта, Красного**, ранее он носил название улица **Вихровская**.

В **доме № 3** длительное время проживал Герой Советского Союза А.Ф. Лёвин.

Дом № 31 был построен в начале XX века фотографом И.Е. Печенкиным, представляет собой здание, Дом №31 выполненное в стиле модерн. Это одно из немногих зданий модернистского стиля, сохранившихся не только в городе, но и в области.

Дом расположен по линии застройки улицы в глубине палисадника. Одноэтажный, рубленый в лапу, обшит тёсом по горизонтали, с вальмовой крышей. Вход расположен ассиметрично и выделен по высоте в виде башенки с шатром. Хозяйственные помещения находятся в специальной пристройке под двускатной крышей, сдвинутой по отношению к основному зданию вглубь двора.

Углы здания отмечены накладными пилястрами. Прямоугольные оконные и дверной проёмы выделены рамочными наличниками с резьбой. Такой же рисунок

на венчающем карнизе.

В здании очень долго располагалось самое модное в городе фотоателье.

В настоящее время здание несколько перестроено, в доме проживает Почётный гражданин города, ветеран Великой отечественной войны В.А. Сидорин.

Возвратимся на улицу **Красную**. В **дом № 29** жил Николай Васильевич Львов (1925-2004). После окончания Беднодемьяновского техникума механизации сельского хозяйства работал управляющим районным отделением

«Сельхозтехника» (1960–1967).

С 1967 года на партийной работе. С 1970 года по октябрь 1988 года первый секретарь Беднодемьяновского райкома КПСС. Награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени (1971, 1973, 1976 гг.), медалями. Возглавлял районный комитет КПРФ. Почётный гражданин города. На доме установлена мемориальная доска.²³

Дом №29

Дом №39

Дом № 39. По городской легенде дом был построен известным в городе краснодеревщиком Харитоновым в приданное дочери, но свадьба не состоялась, жених предпочёл другую. В этом доме жил купец Иван Николаевич

Маков. Он торговал хлебом, гастрономическими товарами, кожами.

В северной части города на открытом участке между улицами Красная и

Пролетарская находилась бывшая Приходская площадь, теперь часть Кустарного переулка. Центром площади является **церковь Вознесения Христова**. Храм расположен на возвышенном месте и является доминантой в силуэте города.

Подъезжая к городу с любой стороны издалека видны его купола.

Церковь пятикупольная каменная продольноосевой композиции с колокольной. Четырёхстолпный, двусветный четверик храма несёт пять световых барабанов. Храм соединён с трёхчастной апсидой и равной по ширине двухстолпной трапезной под двускатной крышей. Северный и южный входы выделены ризалитами. Общий антаблемент отделяет аттиковую часть с полуциркульными закомарами и круглыми медальонами. Окна арочные. В композиции и архитектуре церкви использованы формы русско-византийского направления.²⁴

Большие денежные вложения в строительство храма сделали Василий Кузьмич Бундилов и Николай Гаврилович Маков, похороненные справа и слева от алтарной части. Памятники сохранились до наших дней.

Начало возведения храма относится к 1841 году. Выборными попечителями были купцы И.М. Романов, И.Ф. Караушев, Г.Е.Жданов и М.Г.Симонов. Они наняли краснослободских мастеров изготовить кирпич.

Мастера подрядились по договору изготовить кирпича «триста тысяч, длины чтобы был семь, ширины три, толщины две без четверти вершка». Обжигался кирпич дровами. Тысяча кирпича стоила 600 рублей серебром. Подобные заказы краснослободцы выполняли и раньше для нужд спасских купцов.

Строительство храма продолжалось 18 лет и закончилось в 1859 году. В церкви было освящено пять престолов: три в холодной настоящей – в честь

Вознесения Господня (главный), Св. Иоанна Предтечи и во имя Святителя и Чудотворца Николая и два придельных – во имя Св. Василия Великого и Казанской иконы Божией Матери.

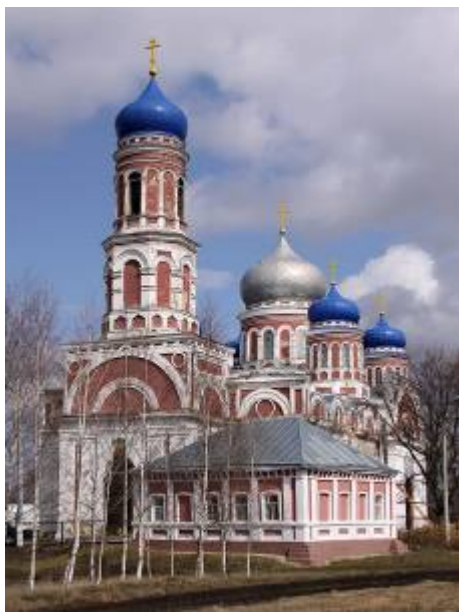
Известно, что священником в церкви с 1878 года до 1920-х годов был Захарий Петрович Дубровский, репрессированный в годы советской власти.

К 1939 году на территории района действующей осталась одна Вознесенская церковь, да и на ту несколько раз покушалась местная власть. В 1939 году райисполком заслушал ходатайство горсовета о передаче городу храма под культурные мероприятия. Постановление на местном уровне было принято, но, к счастью, храм остался действующим.

Большим уважением у населения района пользовался отец Иван (Иван Фомич Шелеметьев, 1908-1993). За тридцатилетнюю службу он награжден наперсным крестом, палицей, крестом с украшениями, митрой и орденом Русской Православной Церкви.

С 1988 года настоятелем храма был отец Владимир (Владимир Николаевич Семенов, 1953 – 2009), который за свою службу был награжден камилавкой, наперсным крестом, протоиерейством, палицей, набедренником, золотым крестом с украшениями. Похоронен около храма с восточной стороны.

В 1887 году при храме открыта церковноприходская школа, расположена в юго-западном углу церковного участка.

Здание одноэтажное, кирпичное, оштукатуренное под вальмовой крышей. Лучковые окна в рамочных наличниках, с нишами под ними. Простенки украшены пилястрами, по углам сдвоенны. Карниз на консолях. В плане здание прямоугольное.

Внутри здания в центре расположены сени и по две комнаты с каждой стороны. Это пример типового здания церковно-приходской школы. Здание несколько раз реставрировалось, менялась и внутренняя планировка. Сейчас в нём располагается церковная лавка и библиотека.

Дом

до

№ 95 более известен в городе как РКШ (Районная колхозная школа). Этот дом революции принадлежал одному из купцов Поповых (возможно, Степану Ивановичу, который торговал железоскобяными

изделиями в торговых рядах на Базарной площади). В предвоенные годы в нём располагался 14 батальон. Сейчас – это частные квартиры.

На Красной улице, кроме упомянутых, учреждений располагается ПО «ЖКХ», Вневедомственная охрана, ГИБДД.

Улица Красная пересекает так же **Заводской переулок**, расположенный в северной части города параллельно Кустарному переулку раньше назывался **улица Заводская**.

На этой улице располагались практически все небольшие фабрики и заводики города. И место было выбрано не случайно – была учтена, так называемая «роза ветров». Все предприятия, действовавшие в указанном месте, не были «чистым» производством.

Здесь действовали 7 небольших заводов, из них 4 салотопенных с 9 котлами. Говяжье и свиное сало перегоняли 2 мастера и 6 рабочих. В год изготавливали 3,6 тыс. пудов сала на 8,6 тыс. руб., которое отправляли в Москву.

3 кожевенных завода с 14 чанами обслуживали 14 рабочих. В год выделывали 2 670 кож на 4,5 тыс. руб. Для толчения корья на этих заводах было

2 толчеи, действовавшие с помощью лошадей. Заводы помещались в деревянных строениях.²⁵

Спасские торговцы Семен Прохорович Воробьев и Игнатий Афанасьевич Филинов открыли кожевенный завод, где трудились 50 рабочих, выделяли в год 550 штук кож. В 1900-х годах заводом владели 3 сына Воробьева: Василий, Андрей и Михаил. Кожами торговал также Иван Иванович Исачкин.

До 1923 года кожзавод еще действовал, как государственное учреждение, на котором продолжали трудиться рабочие и служащие. Позже завод сдан в аренду бывшему его владельцу Воробьеву и Конпошину до 1928 года, а когда и их лишили работы по специальности, завод окончательно пришёл в упадок и в 1932 году переведен в Кузнецк.

Спасские купцы Никифор Соколов и Григорий Филинов построили бойню «ниже течения реки Каковы по правую сторону Большой дороги».

На берегу реки за Заводской улицей (ныне переулком) располагались несколько садов, они были огорожены. По имени одного из владельцев все сады звали Карасевыми. По воспоминаниям старожилов яблоки даже вывозили за границу.

Уже в советское время, на этой улице 1930 г. начал работать маслозавод. Маслозавод в 1960-е годы производил продукцию на 649,6 тысяч руб., достаточно большого ассортимента: выпускал масло 6 сортов, молочные и творожные продукты 11 сортов.

В апреле 1968 года в городе начал работу хлебозавод и чуть позже цех безалкогольных напитков.

Через речку, на Колёбиной горе, располагалось староверское кладбище, где были похоронены купцы-старообрядцы Красильниковы, Турусовы, Карасёвы, Филиновы. На могилах были установлены

гранитные и мраморные памятники, настоящее время они не сохранились.

Улица **Коммунальная**, бывшая **Тамбовская** одна из центральных улиц города. Улица переименована в первые годы советской власти, название происходит от слова «коммуна». Тамбовская улица расположена на восточно-западной оси, по направлению к тогдашнему губернскому центру – г. Тамбову, - традиционно, являлась местом пешеходных прогулок горожан. Практически каждое здание на этой улице имеет свою историю.

Дом №1 – здание Детской школы искусств, построенное в конце XIX века. По воспоминаниям современников именно в этом здании, трактире и гостинице Г.А. Бирюкова, 28 января 1918 года

конспиративно открылся 1-й уездный съезд советов, так как другого помещения не нашлось. Съезд открыл солдат-фронтовик, крестьянин с. Кажлодка Константин Иванович Ошкин, который и был избран председателем совета.

Съезд рассмотрел ряд вопросов, принял резолюцию о насильственном захвате власти. В ноябре 1919 года в этом здании проходила первая уездная конференция РКСМ, на которой был избран уком РКСМ под председательством Л. Степашкина. На здании была установлены мемориальные доски, повествующие об этих событиях, но до наших дней они не сохранились.

В 1922 году в здании открылся Дом крестьянина (гостиница и культурно-просветительное учреждение для сельчан), а в 1930 года - Дом колхозника, образованный в 1927 году, а в нём районная библиотека, краеведческий музей. До 1962 года там была гостиница, одно время – техникум, а затем профессионально-техническое училище № 10.

Позже здание было передано Детской музыкальной школе. ДМШ была открыта в городе 12 августа 1966 года. Примерно 5-7 лет она располагалась в здании Детского дома творчества (Доме пионеров), затем была размещена в

бывшем доме купца Ф.А. Сазонкина («старая контора совхоза»). Первым директором был Валентин Павлович Власов. Первые учителя Николай Петрович Алейников, Дмитрий Пантелеймонович Турусов.

Здание перестроено, заново отделано современными материалами, изменена внутренняя планировка.

В этой части города внимание каждого человека привлекает недавно отремонтированное здание **Районного дома культуры (дом № 2)**.

В 1910 году началось строительство дома турецкого подданного Али-Ахмуда Фендика, на первом этаже должна была быть открыта кофейня-кондитерская, а на втором проживал сам хозяин с семьей, но здание до революции 1917 года

достроить не успели.

Дом № 2

В Спасске для культурных нужд было решено приспособить национализированное недостроенное двухэтажное здание турецкого купца Фендика (Эфендиева). Оно долго стояло недостроенное, пока не было принято решение приспособить здание для культурных нужд. Стройку примерно в 1919 году объявили ударной, в ней участвовали по разнарядке молодежь, рабочие и служащие в свободное от работы время. Через 4 года здание было подготовлено к эксплуатации под названием Дворец труда.

В связи с этим событием в адрес В.И.Ленина 30 апреля 1923 года было отправлено письмо от профсоюзных, советских и партийных организаций уезда: «Дорогой Владимир Ильич! В день торжественного открытия Дворца труда – нового достижения глухой провинции, мы не можем выразить нашей радости ничем, кроме пожелания твоего скорейшего выздоровления». Под письмом стояла подпись Н.Ф.Лабзенкова, возглавлявшего в то время уком партии.

Но это громкое название культурного учреждения не закрепилось, а именовалось в официальных документах как Народный дом. В акте принятия

учреждений культуры в 1923 году заведующий отделом народного образования уисполкома М. Н. Осичкиным значилось: 1 Народный дом, школа-коммуна (детский дом), 1 бюро юных пионеров, 4 избы-читальни, 5 библиотек, из них 1 уездная и 4 волостных. Сейчас это настоящий центр культуры и досуга в городе.

В районном Доме культуры с 1941 года находится **районная библиотека**, история которой начинается с 1903 года. Она открылась благодаря спасской интеллигенции и представителям городского собрания.

Председателем правления библиотеки состоял податный инспектор Н.А. Соколов, членами – земский врач С.Н. Поздняков и купец Г.К. Турусов.

Вначале библиотека располагалась на улице Пресняковской (Красной) недалеко от здания современной администрации города Спасска. Горожане дополнили библиотеку своими книгами, подарки спасским читателям сделали известные культурные учреждения страны, писатель В.Г. Короленко, митрополит Антоний (Вадковский), брат которого служил в больнице. В первые годы существования книжный фонд библиотеки составил 1660 экземпляров.

В 1920-е годы библиотека находилась на улице Володарского в доме репрессированного священника З.П. Дубровского, позднее в Доме колхозника, в Доме учителя.

В 1970-1980-е годы она неоднократно получала звания «Библиотека отличной работы» (в это время её директором была Антонина Матвеевна Антипкина - Заслуженный работник культуры России). На базе библиотеки апробировался областной опыт централизованного библиотечного обслуживания населения сельскими библиотеками.

Некоторое время библиотека располагалась в здании, принадлежавшем ранее ПТУ № 10, капитальным ремонтом которого занималась директор библиотеки Анна Антоновна Гулякова.

Дом № 3

После капитального ремонта здания РДК, библиотека вновь располагается там. Сейчас в фондах библиотеки насчитывается 40

тысяч единиц хранения, которыми пользуются 3 тысячи читателей. Библиотеку возглавляет Н.В. Добросердова.

Дом № 3 - предположительно дом до революции 1917 года принадлежал Красильниковым. Одно время в нём был Дом колхозника (2-е здание).

Когда началась борьба с детской беспризорностью, здание было передано детскому дому.

В 1919 году в Спасске было 2 детдома, в них воспитывалось 57 детей, в 1920 году было уже 3 детдома.

В начале 30-х годов открылся детский городок, который до 1935 года располагался в бывшем здании райисполкома (Советская площадь, 6).

В 1935 году в нем воспитывалось 700 детей, заведовал городком Котов. В связи с восстановлением района городок был выселен из здания и разделился на несколько детских домов. Среди воспитанников были В. Блюхер, В. Великанов, братья Беловы и другие дети репрессированных государственных и военных деятелей.

Дом № 4

Дом № 4 - здание аптеки, до революции здесь располагалась аптекарский магазин Конопко.

Дома № 6 и 9 – комплекс спортивных зданий и сооружений Спортивной

школы. В её составе Детско-юношеская спортивная школа и Физкультурно-оздоровительный комплекс «Спасск».

ДЮСШ располагается в

ДЮСШ

ФОК «Спасск»

реконструированном здании бывшего кинотеатра «Восток», открытом в 1949 году. 2 сентября 2005 года в районе прошло праздничное событие – открытие ФОКа «Спасск». Почетное право разрезать ленточку предоставлено губернатору В.К.Бочкарёву. На открытии присутствовал и освятил здание архиепископ Пензенский и Кузнецкий Филарет. Гостями праздника были председатель Законодательного собрания области Ю.А.Лаптев и тогда генерал-майор, начальник Пензенского УВД А.Д.Гуляков, теперь Председатель областного Законодательного собрания.

После открытия комплекса состоялся парад спасских спортсменов, ветеранов и молодых. Были торжественные речи и подарки спортсменам. Губернатор поблагодарил строителей и пожелал, чтобы физкультурно-оздоровительный центр никогда не пустовал. В комплекс вошли спортзал, ледовая коробка, детская игровая площадка. Генеральный директор строительной организации ООО «Интер-Сервис» В.В.Юпатов вручил куратору комплекса, директору средней школы №2 А.А.Макееву, символический ключ.

В 2009 году была построена площадка с искусственным покрытием.

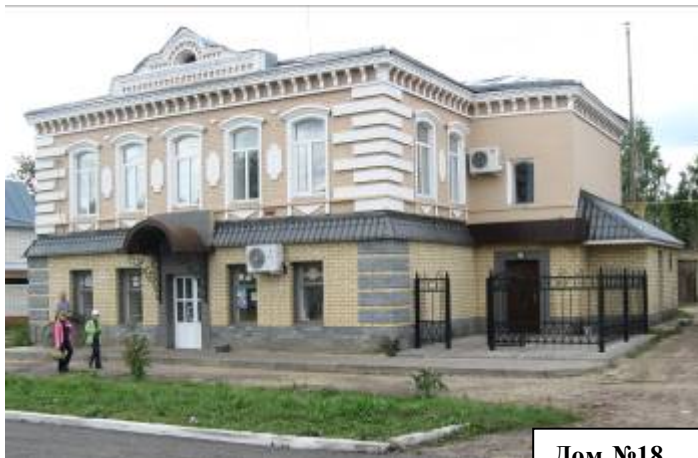

С. Т. Карабанов

Дом №14. В этом доме жил полный кавалер ордена Славы Степан Тимофеевич Карабанов (1905 - 1978).

Родился в Дерябкине Спасского уезда. Ещё до войны ему пришлось трижды возглавлять артель «Красные всходы» в родном селе. В ноябре 1941 года он был призван на фронт. За проявленную отвагу и мужество осенью 1943 года был награжден первой боевой медалью «За отвагу». Храбро сражался в боях под Новороссийском. За освобождение Кавказа получил орден Славы 3 степени. За Сандомитскую операцию Степан Тимофеевич получил орден Славы 2 степени. Он уже был командиром сапёрного отделения. В боях на реке Охве его взвод обеспечил переправу пехоте, обезвредив 150 мин противника, под неприятельским огнём восстановил мост при форсировании реки Морава в Чехословакии. На чехословацкой земле Карабанов встретил праздник Победы. Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 15 мая 1945 года старший сержант С. Т. Карабанов был награжден орденом Славы 1-й степени. Он стал полным кавалером этого ордена. В городском парке в аллее Героев установлен его бюст.

Дом № 18 двухэтажный кирпичный дом является украшением улицы. Центр его юго-восточного фасада подчеркнут фигурным аттиком с круглым окном и килевидным завершением. Поле аттика декорировано кирпичной выкладкой. Между окнами, оформленными

лучковым завершением, расположены филёнки. Углы здания рустованы. Здание имеет форму куба, покрытого вальмовой (четырёхскатной) крышей. С северо-восточной стороны здания расположена двухэтажная пристройка. Стены дополнительно украшены накладками из кирпича всевозможной формы. Элементы декора переходят и на другие фасады. Внутренняя планировка здания изменена.

Ранее в здании располагался Горсовет, затем профессионально – техническое училище, теперь в здании здесь - частный продуктовый магазин.

Предположительно - дом принадлежал купцу 2 гильдии Никифору Ивановичу Кудинову, имевшему в 1890 - х годах две бакалейные лавки и постоялый двор

Дом № 29/31

Дом № 29/31 - городская усадьба конца XIX – начала XX в.в. Комплекс включает в себя два здания, расположенные на одной линии. Это жилой дом и амбар (хозяйственная постройка). Такой комплекс был характерен для городских усадеб г. Спасска, иногда к ним добавлялся ещё каретный сарай. Это единственная в городе полностью сохранившаяся городская усадьба дореволюционного периода.

Дом одноэтажный, деревянный обшит тёсом под вальмовой крышей. Вдоль улицы вытянут семиоконный фасад. Вход с улицы, оформлен в виде башенки под шатровой крышей с декоративной аркой на спаренных колоннах. К башне с западной стороны примыкает остекленная веранда. Центр уличного фасада подчеркнут балконом на цоколе, ныне утрачен. Окна прямоугольные. Наличники накладные со щипцовым завершением. Свесы крыши и шатра, опирающиеся на фигурные кронштейны, украшены подзором.

Кирпичный амбар находится рядом с домом. В юго-восточной части амбара помещалась конюшня. Дворовый фасад украшен широким проёмом с пилястрами и окнами по бокам. Другая часть использовалась под складское помещение. Проёмы окон, кроме чердачного, имеют лучковое завершение. Уличный фасад с тремя ложными окнами имеет двойные полуколонки по углам; карниз с аттиком и круглым чердачным окном по центру. Несколько лет назад была предпринята попытка реставрировать здание, и часть стен была закрыта обшивкой.

В жилом здании после революции располагались различные учреждения, в первые годы Великой Отечественной войны - военкомат. Затем здание принадлежало детскому дому. В последние годы – пустует.

Дом № 34(32 старая нумерация) жили сотрудники эвакогоспиталя 4470, который в 1941-1942 годах был расквартирован в городе.

Дом № 32 принадлежал Почетному гражданину города юристу А.Р.

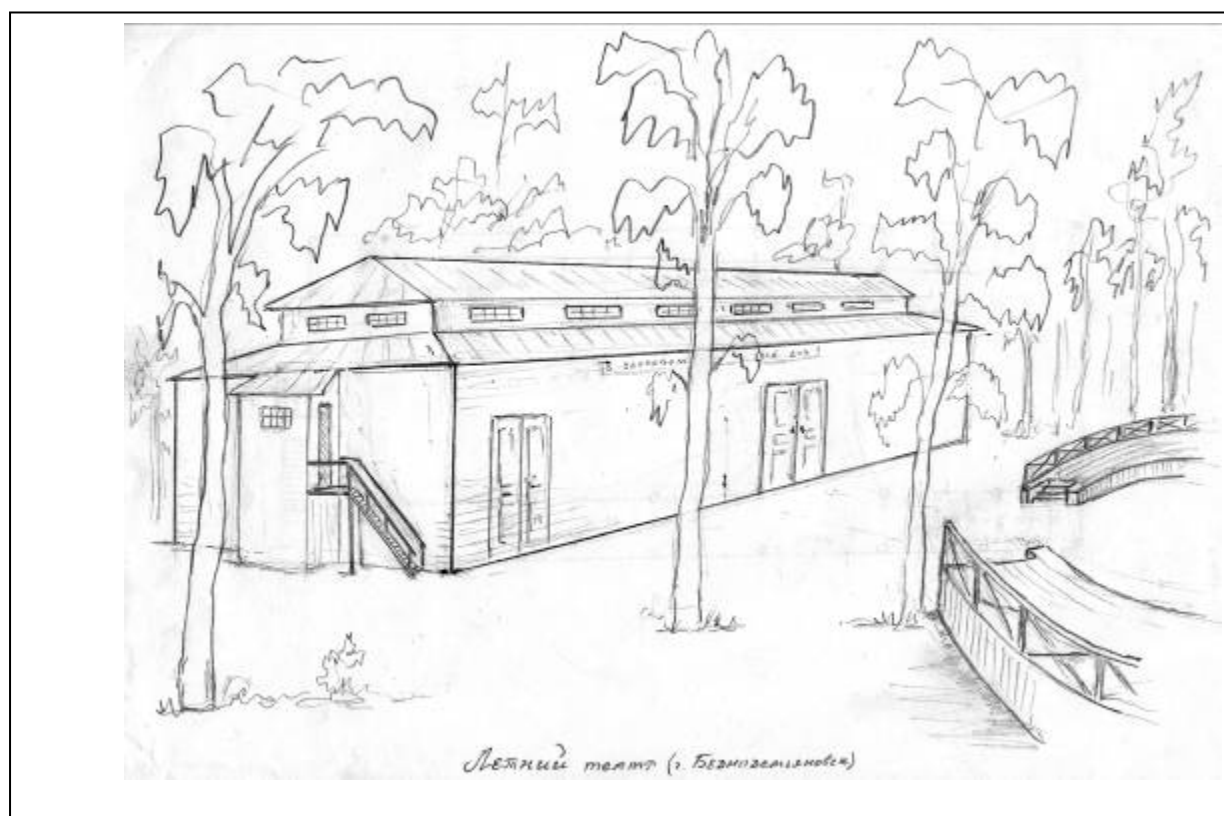
Барыкину.

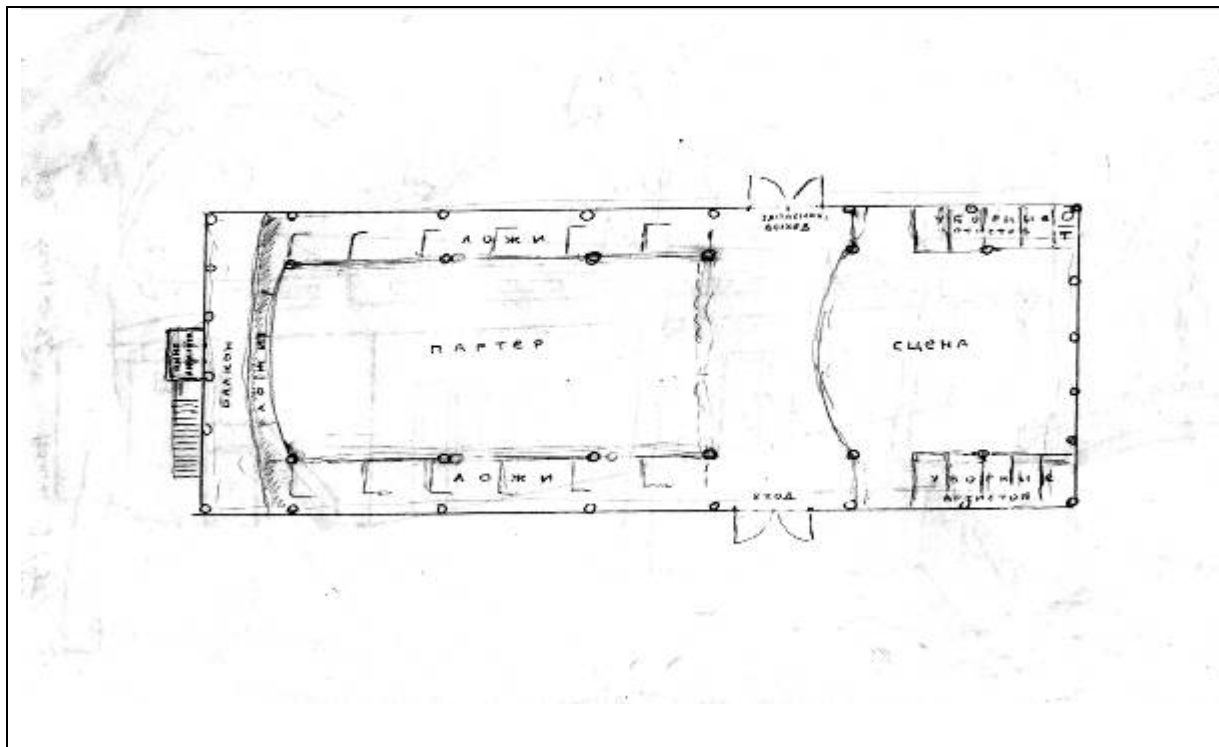
Рядом с больницей находится «**Больничный парк**». До революции это был единственный городской

Парк . Дореволюционная фотография

парк, где действовал летний театр. В 1919 - 1920 годах в этом театре (Красноармейском клубе) играла труппа московского Камерного театра. Актёром и режиссером был наш земляк, ученик Станиславского Константин Георгиевич Турусов (Сварожич). Вместе со своим другом актёром Николаем Михайловичем Церетели он неоднократно приезжал в наш город. К сожалению, здание театра не сохранилось до наших дней.

Летний театр. Рисунок В.А. Шпагина. (Хранится в районном музее)

В юго-западной части парка располагается братская могила. В 1919 году на ней установлен памятник в виде четырёхгранного усечённого обелиска, поднятого на постамент. В конце 1960-х годов на двух гранях обелиска укреплены мемориальные доски с портретными барельефами чекистов, погибших при подавлении Хомутовского мятежа 1918 года: Р.К. Васяева – сотрудника устьинской волостной милиции и В.М. Куликова – сотрудника Спасской уездной ЧК.²⁶ В могиле захоронены следователь Дмитриев и член красноармеец

Столяров.

Здесь же находится могила председателя уездного совета Ефима Прокофьевича Решетника (1884-1923). Она расположена слева от обелиска, обложена кирпичом, в 1967 году на ней установлена плита.

Здание бывшей тюрьмы

В 1856 году в Спасске построена **тюрьма**, каменное, двухэтажное сооружение на 35 мест. Уличное пространство перед тюрьмой называлось Приходская площадь (1900 год), в 1920-х годах – Коммунальный переулок. В 1859 году на площади перед тюремным замком состоялось публичное

наказание жителей Спасска, принимавших участие в разгроме питейных заведений города, так называемых «питейных бунтах». Позже при тюрьме была открыта церковь и больница.²⁷

Тюремная церковь на верхнем этаже здания была освящена во имя иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» и устроена на средства купца Е.Г. Щеглова. С 1890 года священником в церкви был Н.Н. Дьяконов. Ныне здание бывшей тюрьмы находится в составе ПТУ №9.

В 1939 году кадры механизаторов сельского хозяйства готовила **районная колхозная школа**. До организации в 1958 году ПТУ № 9, несколько раз менялось название этого учебного заведения, готовившего трактористов, комбайнёров, шофёров, механизаторов животноводческих ферм и других

специалистов для сельского хозяйства. Училище давало не только профессиональное, но и общее среднее образование (с 1983 года). Училище располагает современными учебными корпусами и общежитием. Подготовлено около 15 тысяч специалистов. Первым директором был П.К.Смельгевич. Около 20 лет руководил Иван Васильевич Ползунов. Долгое время возглавлял училище заслуженный учитель системы профтехобразования России Владимир Иванович Мизюканов.

Практически напротив училища располагается **Центральная районная больница**, которая была открыта в 1869 году, как земская на базе городской больницы, действовавшей с 1797 года. В земской аптеке провизором был Фёдор Герхен с женой Александрой Павловной Герхен.

Первые пять лет больница размещалась в наемном помещении, в 1875 году возведены 2 корпуса: мужской на 25 коек и женский на 15 коек. В эти годы в

больнице работали земские врачи Л.К. Ивашевич, В.П. Зинович – Кащенко, Я.В. Вадковский, который прослужил более 30 лет.

В городской больнице в 1830-х подлекарем служил дед Александра Ивановича Куприна - Иван Дементьевич

Родители А.И. Куприна: Иван Иванович и Любовь Алексеевна

Куприн, а отец Иван Иванович был письмоводителем в городской больнице в 50-х годах XIX века.²⁸ Во главе больницы был штаб – лекарь Стоницкий.

Ежегодно смета больницы составляла тогда 8 тысяч рублей, земской аптеке выделялось 800 рублей. Позднее земская управа на медицинские нужды, содержание больницы, участковых фельдшеров, оспопрививателей ежегодно выделяла на весь уезд около 20 тысяч рублей. В таких объемах больница существовала до 1900-х годов.

В 1890-х годах в земской больнице работали врачи: Яков Васильевич Вадковский, Сергей Николаевич Поздняков, Сергей Александрович Порта, Дмитрий Петрович Райский. Провизором земской аптеки до 1897 года был Д.Ф.Сыроватский, после него С.И.Коган и А.С.Трусовский.

С 1906 года больницу возглавил хирург Александр Иванович Балашов. Прибыв в Спасск, он нашёл, что в больнице царит антисанитария, и распорядился провести в

здания водопровод. Он открыл хирургическое отделение, делал много операций, чем и прославился в округе. А.И.Балашов занимался научной работой, публиковал статьи в профессиональных журналах. В 1929 году он работал уже в Пензенской больнице (ныне областная больница им. Н.Н.Бурденко).

Старые корпуса больницы

С 1929 года главным врачом районной больницы работал М.А.Волков, умелый хирург. Он добился, чтобы больнице был отдан «на вечное пользование» Барабошкин сад. В больнице к тому времени было 100 мест, медперсонала 53 человека, работала консультация «Охват матерей и младенцев», где было 3 врача,

зуботехнический кабинет. С 1938 по 1945 гг. главным врачом больницы работал Н.Я.Якименко. В народной благодарной памяти осталось имя Ивана Максимовича Кошелькова (1917-1982), уроженца с. Устья. После окончания Казанского медицинского института в первые годы войны он начал трудиться в районной больнице. 34 года он служил верой и правдой медицине и своим землякам, освоил многие врачебные профессии. Его

наградили орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Заслуженным уважением пользовалась врач-педиатр Антонина Есакова, она

И.М. Кошельков

неоднократно избиралась депутатом городского совета. Главными врачами районной больницы работали Г.В.Кельманский, В.П.Юмашев, В.Г.Юрочкина, П.В.Силаков, Е.Д.Какурина, А.А.Фриндак. За годы его работы построена новая поликлиника на 250 посещений.

Здания стационара и поликлиники ЦРБ

Была огромная нужда в возведении нового здания стационара больницы. Ее построили в 1982 году, и эта тяжёлая работа легла на плечи главного врача Антонины Александровны Дружининой, заслуженного врача РСФСР, Почетного гражданина города. Построено трехэтажное здание, хозяйственный блок,

квартиры для сотрудников. Главным врачом она работала до 2001 года, ее сменил на этом беспокойном посту Владимир Викторович Атякшев.

Рядом с Районной больницей располагается **Спасский аграрный техникум**. В Спасском уезде еще в 1890-х годах земством поднимался вопрос о помощи сельским хозяевам механиками, должных обслуживать появившиеся сельскохозяйственные машины: молотилки, веялки, сортировки, машины, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию. Особенно активно вопросами открытия специального учебного заведения занимался член земской уездной управы и училищного совета Дмитрий Александрович Кугушев. Разрешение пришло в Спасск в 1906 году, и **низшая ремесленная школа** начала

свою деятельность с сентября месяца. Было набрано 50 человек молодежи, окончившей начальные училища, Из них в школе за четыре года должны подготовить слесарей и ремонтников сельскохозяйственных машин. Плата за обучение составляла 5 рублей в год. аведующим школой до 1918 года служил

Николай Михайлович Бобков.²⁹

На организацию школы средства отпускало губернское земство, помогала и уездная земская управа. Строительство здания училища и снабжение его специальным оборудованием взяло на себя Министерство просвещения.

В училище изучались не только технические, но и гуманитарные предметы.

Ремесленная школа

Полный курс школы давал свидетельство мастеров и подмастерьев слесарного и кузнечного дела. Слесарное дело преподавал Василий Евгеньевич Новиков. Под его руководством в школе изготовлена конная молотилка с подсевными решетками. Её демонстрировали в Москве на сельскохозяйственной выставке, где молотилка получила серебряную медаль. В ремесленной школе выполняли заказы и для населения на слесарные и кузнечные работы, что было

статьей доходов для школы. Так она просуществовала до 1918 года. С ликвидацией земства прекратила свое существование и школа.

С 1 сентября 1932 года на базе бывшей ремесленной школы открылся техникум механизации сельского хозяйства. Первым директором техникума был Зиновий Афанасьевич Ломакин. Учебное заведение подчинялось Наркомату совхозов. По его распоряжению от свинсовхоза выделено техникуму 300 га земли. Вначале техникум выпускал механиков, с 1952 года и специалистов по электрификации.

Учебное заведение носило статус совхоза - техникума, в настоящее время - аграрный техникум. В 1991 году открыты отделения «Экономики, бухгалтерского учета и контроля», «Организации крестьянских (фермерских) хозяйств». В семидесятые годы построены учебные корпуса, общежитие.

В техникуме обучается около 900 студентов, всего подготовлено более 12 тысяч специалистов. Среди выпускников известные спортсмены

Памятник преподавателям и учащимся техникума, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

А. Мотин, В. Фролягин, В. Трифинюк, А. Перевозчиков, Герой Советского Союза Ф.К. Сарычев, генерал - полковник В.С. Родин, ученые И.П. Захматов и Ф.Ф. Алуев, руководители района Н.В. Львов, А.А. Рогожкин.

Среди преподавателей заслуженные учителя В.К. Ацеваев, В.А. Суроваткина, Почетный гражданин города Г.З.

и В.К. Ацеваев, А. И. Колесников, ныне -

В.И. Никирин.

7 сентября 2000 г. на здании аграрного техникума открыта мемориальная доска в честь Ф.К. Сарычева, Героя Советского Союза, уроженца Наровчатского района.

В дни подготовки к празднованию 65-й годовщины Великой Победы на территории первого корпуса был открыт памятник преподавателям и выпускникам техникума, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Рядом с общежитием техникума расположен **стадион «Колос»**. В районе в начале июня 2004 года проходили областные летние спортивные игры, посвященные 65-летию образования Пензенской области. Три дня на стадионе проходили спортивные соревнования. На открытие игр прибыли высокие гости: губернатор В.К.Бочкарев, его заместители Р.Б.Чернов и Е.А.Столярова, депутат Государственной Думы И.Н.Руденский, министры областного Правительства В.Г.Резниченко и Ю.П.Скачков, председатель областного комитета по физкультуре, спорту и туризму А.А.Логинов. В параде участников игр принимали участие глава района А.М.Свищев и мэр города Ю.Б.Ахрамеев. Спортсмены района в этих соревнованиях заняли 2-е место.

За первым корпусом техникума в овраге в 1918 году были временно похоронены расстрелянные участники Хомутовского восстания.

Улица **Володарского**, ранее **Арзамасская**, названа в 1918 году в честь революционера В. Володарского (1891-1918). Настоящие фамилия и имя М.М. Гольдштейн. Убит эсером. Первоначальное название улица получила по направлению дороги по этой улице на Арзамас и далее на Нижний Новгород.

Раньше на месте **дома № 1** находилась приходская школа при Соборной церкви, открытая в 1839 году. В 1914 году заведующим и законоучителем в ней был протоиерей Федор Степанович Славин, учителями - Ольга Николаевна Олгасовская и Мария Гавриловна Троицкая. После октябрьской

Дом №2

революции в этом здании находилась начальная школа, её называли Соборная школа.

Дом № 2 принадлежал раньше купцу Филимону Осиповичу Барабошкину, неоднократно избиравшемуся гласным городского собрания. На первом этаже располагалась лавка, на втором этаже - съёмные квартиры, и кабинет зубного врача. Рядом располагался большой фруктовый сад. Ныне в нём работает комплекс магазинов «Тройка».

В доме № 6 жил Герой Советского Союза Левин Александр Федорович (1922-2006). И хотя он родился в с. Неверкино Пензенской области, жители города считают его своим земляком.

Звание Героя Советского Союза ему присвоено 23 октября 1943 года за участие в операции по форсированию Днепра. Он с небольшой группой бойцов, захватив плацдарм, отразили 17 контратак противника и удерживали его в течение трех суток. Лично Левин уничтожил много немцев, подбил бронемашину, был ранен, но не покинул поле боя.

После войны остался в армии, с 1948 года – подполковник запаса. С 1964 года жил в Беднодемьяновске, работал в редакции

А.Ф. Лёвин

газеты «Луч коммунизма» (1973-1987), в аппарате райкома КПСС, преподавал в училище. Он награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды,

конце XIX – начале XX века. Одноэтажный с

Дом №9

Отечественной войны 1 степени, медалями. А.Ф. Лёвин - Почетный житель города Спасска. В городском парке установлен его бюст.

Дом № 9 - жилой дом, построенный в

Дом №20

подвалом, прямоугольный в плане кирпичный дом, стоит по красной линии улицы. Архитектурные формы здания выполнены с использованием классических форм. Главный северно-западный фасад имеет трёхчастную симметричную композицию, в которой трёхоконный центр подчёркивается боковыми частями. Эти боковые части выделены пилястрами и увенчаны фигурными аттиками, в которых прорезаны круглые окна. Оконные проёмы центральной части здания подчеркнуты наличниками и контрналичниками с лучковыми сандриками. Под окнами расположены филёнки. Карниз здания отделан кронштейнами. Дом находится в частном владении и частично перестроен, внутренняя планировка изменена ещё раньше, когда в здании находился Народный суд.

Дом №20 связан с именем Виктора Алексеевича Петрунина. В.А. Петрунин окончил среднюю школу № 1 г. Спасска. Работал директором Государственного научного центра научно–исследовательских институтов органической химии и технологии, профессор, доктор химических наук (1977 год).

Дом № 40 известен как дом Шустиковых.

школы, так как

Дом №40

был отдан под

Дом № 68 и **дом № 70** принадлежали раньше Лётиным. В 1920-е годы здесь были начальные школы, так как детей было в городе очень много. Потом дом № 68 был отдан под

инспекция». Во дворе сохранился кирпичный амбар.

«Лётины» дома

Амбар

В 1961 году в городе было открыто новое предприятие. Это была «Абашевская керамика» - керамический цех Пензенской фабрики игрушек. Располагался цех в самом конце улицы Володарского. Инициатором создания цеха был второй секретарь Обкома

КПСС Г.В. Мясников. На базе производства предполагалось возродить производство абашевской игрушки и других керамических изделий.

С цехом связана деятельность известного абашевского игрушечника А.Ф.Зоткина, художника - прикладника Т.Н. Зоткина. Сырьём для производства служила особая абашевская глина. Уже в середине 1970-х годов изделия фабрики поставлялись во многие города страны, демонстрировались на всесоюзных и

зарубежных выставках. В 1990-х годах фабрика закрылась, ныне делаются попытки возродить народный промысел.

Улица **Пролетарская** ранее называлась **Карасёвская**. Переименована в первые годы советской власти. Имя улице дала семья купцов Карасёвых.

Кинотеатр «Грэзы»

кинотеатр «Грезы» профсоюзным клубом.³⁰

В доме № 48 в 1917 году в городе открылся электротheater «Грезы» усилиями купца Н.А. Хельгрена и часового мастера П.М. Камыкина, но он просуществовал недолго.

В 1921 году уездным отделом народного образования открыт 1923 года, слился с партийно-

Редакция «Вестника»

В доме 50-а, который находится во дворе дома № 48, располагается редакция газеты «Вестник». Уездная газета «Красный пахарь» (редактор Пустовалов) стала выходить с 15 декабря 1918 года. Это название она сохранила до 1920 года, затем несколько раз меняла название, в том числе с 1965 по 1990 годы – «Луч коммунизма», а с 1991 года - «Вестник».

С газетой связано имя Анны Ивановны Грибовой - Решетник. Она в 1921 году приехала в Спасск и была редактором газеты «Плуг и молот» до 1923 года. После смерти мужа Е.П. Решетника, она переехала в Пензу, где редактировала журнал «Под знаменем ленинизма» - одно из интереснейших местных изданий, была заместителем редактора губернской газеты «Трудовая правда», состояла в редакции краевой газеты «Средне-Волжская коммуна». Позднее работала в секретариате ВЦИКа и ВЦСПС. За свою деятельность она награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Заместителем редактора газеты был Владимир Бубекин (1884-1937). В уездном комитете комсомола он отвечал за военно-спортивный отдел. В конце 1923 года его перевели в Пензу в губернский комитет комсомола. С 1925 года он работал в ЦК комсомола, с 1932 года редактировал «Комсомольскую правду». Перед Великой Отечественной войной в газете работал корректором В.Д. Кочетков, будущий герой Сталинградской битвы.

Главные редакторы газеты часто менялись. В 1970-х годах редактором газеты был В.А. Кижняев, ставший профессиональным писателем. С 1973 по 1987 г. редактором газеты был А.Ф. Лёвин, Герой Советского Союза. Об этом напоминает мемориальная доска при входе в редакцию.

Долгое время в редакции трудился Н.Я. Кирсанов, Н.И. Соколова. Главным редактором в настоящее время является Т.Д. Барыкина.

Дом № 54 – четвертый корпус аграрного техникума. Если посмотреть на здание со стороны двора, то видно, что средняя часть его как бы выступает из общей линии. Ранее это было общежитие техникума, после пожара и возведения пятиэтажного общежития на улице Коммунальной

здание было перестроено под учебный корпус.

До 1930 года здесь была единоверческая Никольская церковь. История её возникновения такова.

В 1872 году в городе сгорела староверческая часовня, поэтому служба проходила в домах купцов – старообрядцев. Остро стоял вопрос о возведении нового здания. При финансовой помощи прихожан купец Киприан Васильевич Карасев одно из своих зданий (ныне корпус аграрного техникума) перестроил под единоверческую церковь в 1883 году, освященную во имя Николая Чудотворца.³¹ А сам жил рядом в другом своём доме.

Церковью пользовались 77 прихожан. 6 января 1883 года в этот храм рукоположен священник Кирилл Фролович Абрамкин, 1836 года рождения. За усердную службу награжден набедренником в 1893 году.

В доме № 99 жил Николай Тимофеевич Шуркин (1933-2004). Он окончил Кузнецкий ветеринарный техникум, Московскую ветеринарную академию. Работал в совхозе «Беднодемьяновский» (1958–1967 гг.). Директор совхоза «Зубовский» (1967–1983 гг.), начальник Беднодемьяновского РСУ (1984–1987 гг.), зам. председателя РАПО (1987–1991 гг.). Глава районной администрации (1991–1993 гг.). Награжден орденом «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, медалями.³²

В доме № 103 жили Ползуновы Иван Васильевич и Антонина Васильевна.

И.В. Ползунов (1918-1997) родился в с. Сияново Беднодемьяновского района. Закончил Беднодемьяновскую школу и техникум, Сумское артучилище.

В начале августа 1941 года старший лейтенант Ползунов был назначен командиром батареи. Принимал активное участие в битве под Москвой в составе 19-й отдельной стрелковой бригады, командовал батареей 76-миллиметровых пушек на Волоколамском направлении, освобождал Тарусу. Участник боёв под Сталинградом и на Кавказе. Освобождал Краснодарский край, Крым, Севастополь, участвовал в Ясско-Кишиневской операции. Далее его боевой путь пролегал по Румынии, Венгрии, Чехословакии. После мобилизации работал в ПТУ №10, много лет был директором училища. Почётный гражданин города.

Его жена Антонина Васильевна Андрюнина (1921-2003)

санинструктором

полевого госпиталя

прошла по дорогам

войны. После

возвращения домой

работала в аппарате

райкома партии, воспитателем и директором детского дома. Антонина Ивановна и Иван Васильевич воспитали троих детей.

Сохранился старый **дом № 105**, в котором жил купец Степан Климович Девиченский.

Он содержал трактир и гостиницу на Соборной площади. Городской староста в 1903-192 годах, учредитель общественной городской библиотеки, земский деятель.

Его сын Николай стал преподавателем ВГИКа.

Переулок Пролетарский соединяет улицу Пролетарскую и улицу Решетникова. В **доме №103** живёт почетный гражданин города Виктор Петрович Саунин. Он является самым «плодовитым» краеведом в Спасске.

Им написано несколько книг: «На пределе сил» (2000), «След на земле» (2003), «История Спасского края»(2004), «Годы и люди» (2005), «Спасские истории» (2006), «По спасским весям» (2007) и другие . Не имея возможности пользоваться полной источниковедческой базой, Виктор Петрович сумел найти свою нишу в краеведении. Он рассказал читателям о многих людях , чем – то интересных автору, о работе местных организаций, о работниках милиции, культуры, школ и т.д. Ну и, конечно, о своей жизни и труде, сверстниках и земляках.

Улица **Советская** – бывшая улица **Дворянская**, расположена параллельно улице **Коммунальной**.

По сведениям И.Г. Коробкова в начале улицы в угловом здании (**дом №1**) действовали «Конояровские номера» - трактир и гостиница.

В доме №3 в 1936 году находился радиоузел. В 1938 году в городе было 220 радиоточек.

Дом №1

В годы Великой Отечественной войны, когда в городе располагался эвакуогоспиталь № 4470, в этом здании жили сотрудники госпиталя

На улице располагается большое количество старых

дореволюционной постройки зданий, принадлежность которых пока установить не удалось.

Дом №24 – комплекс зданий бывшего детского дома №1, ещё раньше здесь располагался Детский городок. Сейчас – Районный отдел образования и детский

садик. Угловое здание известно в городе как «жёлтая гимназия», открытая в 1909 году. Здесь 6 лет обучались девочки и, если заканчивали 7 класс, то получали право преподавания – их называли домашними учительницами. Многие из них работали учителями в городе и окрестных

сёлах. Руководила гимназией Клеопатра Александровна Плесская.

Практически напротив располагалось трёхэтажное здание, принадлежавшее Иосифу Ивановичу Россети. До революции в нём находились земская управа, земская аптека. Во время установления советской власти в доме располагался большевистский штаб совета, руководивший восстанием. В 1918 году здание было передано совнархозу. Затем здесь была школа. В годы войны дом сгорел, его тушили заключённые «Вязьмалага»: несколько человек погибло при тушении пожара.

Дом № 24

Дом № 46

Дом № 46, где сейчас располагается ветлечебница, принадлежал Василию Дмитриевичу Соболеву, рядом был огромный сад. В Соболевском саду росли 170 яблонь разных сортов, дававших хороший урожай. Сады сдавались в аренду. Рядом находилась ветряная мельница.

Улица **Революционная** до 1918 года **Подъяческая**. Название улице дано, видимо, в конце XVIII- начале XIX века, когда началось заселение этой улицы (подъячий – канцелярский служащий, столоначальник).

Дом № 9 в середине XIX века принадлежал дворянину П.А. Батурину, уездному исправнику, а потом его сыну надворному советнику С.П. Батурину,

Д.Н. Цертелев

земскому деятелю.³³ В начале 1900 годов дом был отдан под **дворянский клуб**.

Здание имело форму прямоугольника с двумя выступами: один на всю длину дворового фасада с двумя верандами и крыльцами входов, другой – соединён тамбуром с крыльцом под четырёхгранным шатром на резных столбах на главном

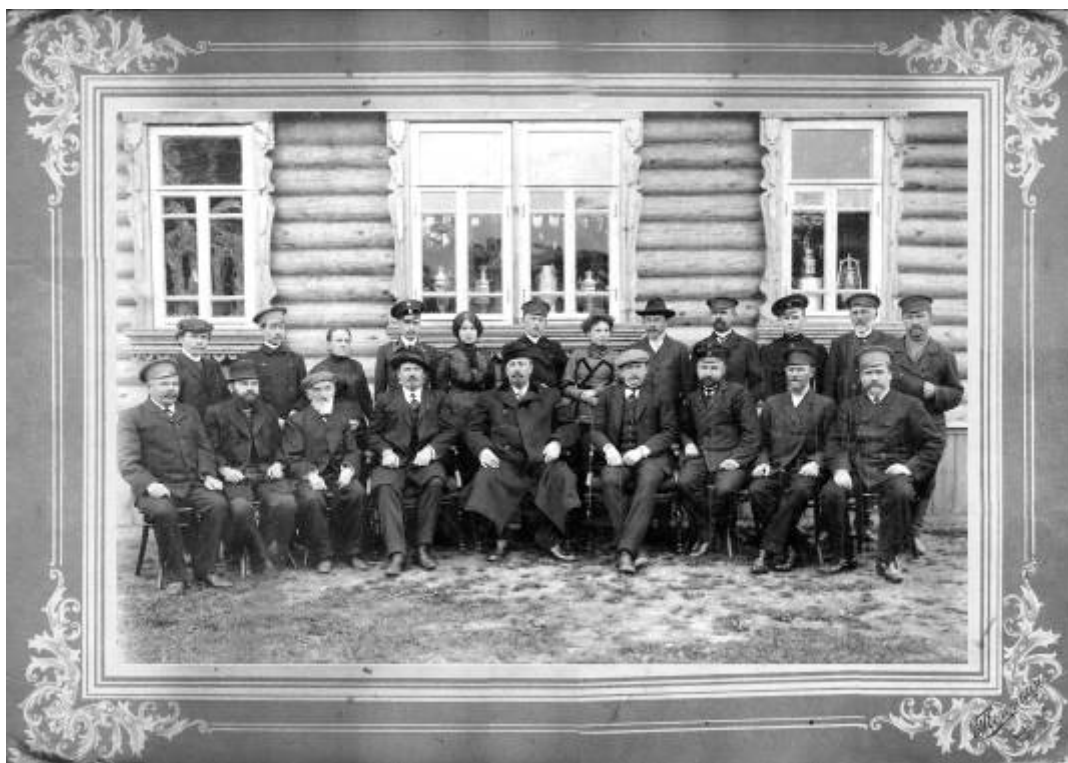
фасаде (примерно на месте перешнего входа).

Вход вел в квадратный холл, вокруг которого находились три малые гостиные. Вдоль главного и северо-восточного фасадов анфиладно располагались залы. Окна обрамлены наличниками с сандриками и

П.А. Хохлов

волютами, над которыми располагался широкий фриз тройных щипцов из накладных реек. Карниз был украшен подзором.

Земское собрание. В центре П.А. Хохлов. Фото И. Е.Печенкина.

Здесь проводились дворянские собрания, иногда земские собрания, заседания съезда мировых и почётных судей, так как в просторных гостиных могли сразу разместиться несколько десятков человек.

Клуб служил и местом отдыха. В начале 1900 годов именно здесь К.Г. Турусов и Спасская молодёжь устраивали любительские спектакли.

После установления советской власти клуб стал называться красноармейским клубом, Домом народа (1919 год), потом в 1920^х годах

партийно-профсоюзным клубом

В ноябре 1918 года здесь проходила I уездная конференция партии большевиков, на которой Г.П. Дёмин избран руководителем уездного комитета.

Деревянное одноэтажное здание несколько раз перестраивалось. В 1920^х годах здесь был

отдел народного образования, потом детский садик.

В 1990^х к зданию годах сделан пристрой, дом обложен кирпичом, оконные рамы заменены пластиковыми. В нём открылось казначейство, сегодня здесь расположено отделение Пенсионного фонда.

В доме № 21 живёт Шпагин Виктор Алексеевич, Почётный гражданин города, Заслуженный учитель, бывший директор школы № 1 г. Спасска.

Пригородная слобода, а затем и улица **Солдатская**, теперь улица **Аляпкина**, располагалась практически параллельно дороге на Москву. В этом районе расквартировывались в XVIII-XIX веках солдаты следующих военных соединений: в 1757 году - Ярославский пехотный полк, 1820-1830-е годы – Углицкий егерский полк, в 1880-е годы – 1 рота 76го Пехотного резервного батальона и другие.

Ранее в районе слободы располагались сады, в том числа «Щукин сад». По воспоминаниям старожилов в саду росли прекрасные яблоки сорта «антоновка», которые отправляли даже за границу.

На месте современного **дома № 11** в небольшом домике в семье крестьянина родился Иван Матвеевич Аляпкин (1921 – 1951). Был призван в Красную Армию в 1942 году. Он воевал на Воронежском, Степном и 2-м Украинском фронтах в качестве механика – водителя танка.

В тяжелых наступательных боях за Правобережную Украину в районе хутора Орловка Днепропетровской области старшина Аляпкин в октябре 1943 года спас раненого командира батальона. В том же бою экипаж танка подавил два противотанковых орудия, пять пулеметных точек, уничтожил большое количество солдат и офицеров и техники противника.

Когда загорелся его танк, он умелыми маневрами сбил пламя и вывел подбитый танк с поля боя, спас жизнь

И.М. Аляпкин

экипажу. Звание Героя Советского Союза ему присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 марта 1944 года, награжден орденом Ленина, медалями.

После войны И.М. Аляпкин демобилизовался. Жил и работал в Спаске (Беднодемьяновске) на автотранспортном предприятии, трагически погиб в 1951 году. На административном здании автотранспортного предприятия 5 мая 2000 года установлена мемориальная доска. Его имя носит бывшая Солдатская улица, где родился и жил Герой. В 1985 году в городском парке в Аллее Героев установлен бюст И.М. Аляпкина.

Пригородная слобода **Бордадыновка** (бардадым – название карточной игры), а затем одноимённая улица, наверное, вызывает грустные воспоминания у жителей старшего возраста. Это была дорога к ближайшей железнодорожной станции Торбеево. Именно по этой улице уходили беднодемьяновцы в 1941 году на войну и родственники, провожая их, понимали, что многих видят в последний раз. Именно по этой улице везли на телегах в госпиталь раненных. Именно по этой улице возвращались солдаты – победители в 1945-м. Много слёз видела эта улица, много и радости.

В 1951 году улица Бордадыновка переименована в улицу имени **Чернышева**.

Наш земляк Прокофий Григорьевич Чернышев (1901 - 1922) был обыкновенным абашевским мальчишкой: учился в школе, играл с друзьями, помогал родителям... В 1919 году Прокопий призван в ряды Красной Армии и зачислен в Пензенский полк. Участник Гражданской войны на Урале. После окончания военных действий П.Г. Чернышев продолжал службу в составе 154 Архангельского полка 18 Ярославской стрелковой дивизии в Подмосковье. 28 июня 1922 года нес караульную службу военных складов, которые загорелись. Он не ушел со своего поста и

погиб. За свой подвиг награжден орденом Красного Знамени. Его имя носят бывшие Александровские казармы и площадь в Москве, улица и школа в родном селе Абашево.³⁴

Слева от улицы Чернышова на Колёбиной горе находится старое кладбище. Здесь похоронены Турусовы, Карасёвы, Красильниковы и представители других старообрядческих семей города. Ранее кладбище со старообрядческой часовней было обнесено деревянной оградой. На могилах купцов и зажиточных горожан стояли гранитные и мраморные памятники и кресты.

Кладбище действует и в наши дни. Но от прежнего благолепия и ухоженности мало что осталось. В 1930-е годы многие памятники были уничтожены, разбиты или использовались для хозяйственных нужд, таким образом, старообрядческий некрополь не сохранился.

Улица **Решетникова**, бывшая **Успенская**. Успенской улица называлась потому, что на ней располагалось городское православное кладбище с церковью Успения Пресвятой Богородицы. В 1923 году она была переименована в улицу имени **Решетника**.

Ефим Прокофьевич Решетник (1884 – 1923) родился в Белоруссии, революционер, советский работник. В 1921–1923 годах - председатель Спасского УИКа, член Пензенского губисполкома, делегат 7–10 Всероссийских съездов Советов. Умер молодым от болезни, похоронен в «Больничном парке». Ему посвящена книга «Сын революции» (Спасск, 1923).

Городское кладбище раньше располагалось, как и положено, за городом. В 1788 году там была построена деревянная малого размера церковь в честь Успения Божьей Матери с отдельной деревянной колокольней. В 1820 - х годах к церкви была пристроена трапезная и, таким образом, она была соединена с колокольней. Но в 1865 году за ветхостью храм был запечатан, то есть закрыт.

Через два года кладбищенская церковь была полностью разобрана и перестроена по новому плану «...тщанием спасского купца Евфима Григорьевича Щеглова с пособием от горожан». Храм был поставлен на прочном, каменном

фундаменте, крыт железом, обшит тёсом, снаружи выкрашен масляной краской. Церковь имела в плане вид креста. Оконные рамы были железные, заменяющие решетки.

Внутри стены были оштукатурены, алтарь был расписан священными картинами.

В 1875 году на южном углу кладбищенской ограды староста соборной церкви купец В. Маков построил каменную одноэтажную

крытую железом богадельню, позднее эта богадельня стала носить его имя.³⁵

Вокруг кладбища была построена деревянная ограда. Само кладбище было разбито дорожками на кварталы и обсажено вокруг деревьями.

13 июля 1869 года было совершено освящение храма. Церковь была холодная, и поэтому зимой в ней не совершалось богослужение.

Позднее кладбище с двух сторон (по улицам Успенская и Вихровская) было обнесено кирпичной оградой, но она была разобрана в годы Великой Отечественной войны заключенными Вяземлага

для строительства федеральной трассы.

На кладбище было много богатых гранитных и мраморных памятников на купеческих могилах,

некоторые с балдахинами. В 1930-е годы храм был разрушен. Ломать церковь были посланы комсомольцы. По городским преданиям, все ломавшие храм не были счастливы в будущем, а один комсомолец упал с чердака церкви, разбился и после длительной болезни умер. Вместе с храмом были разрушены и захоронения именитых граждан – Сазонкиных и других.

До наших дней сохранились старинные памятники купца Н.Ф. Коноярову (1822 – 1882), доктора И.И. Кузнецова (1853-1912), священника Г.И. Реморова (? - 1888), кандидата Казанской духовной академии С.Ф. Славина и других

Сохранилось захоронение участников Хомутовского восстания 1918 года. Недавно над их могилой был построен навес, установлены плиты с именами хомутовцев.

На кладбище похоронены Герои Советского Союза А.М. Аляпкин, А.Ф. Лёвин, кавалер ордена Славы трёх степеней С.Т. Карабанов.

Памятник «хомутовским убиенным»

Улица **Тинчурина** располагается между улицами Володарского и Красной.

Это сравнительно новая улица в один квартал носит имя Карима Галиевича Тинчурина - известного драматурга и театрального деятеля. Заслуженный артист Татарской Республики родился в деревне Татарской Таракановке (ныне Белоозерка) в крестьянской семье. Учился в сельской школе, затем в Казани в медресе в 1900-1905

годах, откуда был исключен за участие в студенческих волнениях.

С 1910 года он связал свою жизнь с татарским театром, с труппой «Сайяр», для которой писал свои пьесы, стал художественным руководителем и режиссером. Он автор пьес «Юсуф и Зулейха», «Попугай», «Американец», «Голубая шаль», «Их было трое» и других, ставших значительным явлением в национальной драматургии. В 1922 году приезжал на родину. Был репрессирован, умер в лагере. Реабилитирован посмертно.

Карим Тинчурин

В номере газеты (1967, 14 сентября), посвященного юбилею писателя-земляка, опубликованы воспоминания его жены З.Г. Тинчуриной и татарского драматурга Р.Ф. Ишмуратова. Они в 1967 году приезжали в Беднодемьяновский район с группой татарских писателей и деятелей искусства, побывали на родине Тинчурина в селе Таракановке, а в Татарском Шелдаисе встретились с жителями села.³⁶

В районном музее один из стендов посвящен жизни и творчеству Тинчурина.

Улица **Иванова** - пригородная слобода **Ломовка**. Через слободу по улице Набережная, через мост шла дорога на Нижний Ломов, что и обусловило название слободы, а затем и улицы.

Д.П. Иванов

В 1988 году улица была переименована в честь Героя Советского Союза Дмитрия Павловича Иванова (1923-1985). На этой улице в доме № 24 жил Д. П. Иванов, а затем долгое время проживала его сестра Надежда Павловна Иванова, которая очень много лет работала в средней школе №1 учителем русского языка и литературы.

Дмитрий Павлович в октябре 1941 года был призван в Красную Армию. Гвардии лейтенант Иванов, будучи командиром стрелкового взвода, отличился в наступательном бою 20 января 1945

года. Несмотря на сильный вражеский артиллерийский и пулеметный огонь, первым во главе взвода ворвался в с. Борунов (Польша), уничтожив до 70 фашистов. Преодолев реку Одер, взвод под его командованием, отбил несколько контратак превосходящих сил противника, захватил плацдарм и удержал его до подхода основных сил полка. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 года.

После войны продолжал службу в армии на различных должностях. С 1969 года - полковник запаса. Жил в Воронеже, работал в политехническом институте. Он награжден орденом Ленина, Отечественной войны 1 и 2 степеней, Красной Звезды, иностранным орденом, медалями. Почетный гражданин г. Богучар Воронежской области, похоронен в Воронеже.

Одной из пригородных слобод в восточной части города была **Малиновка**, теперь это улица с одноимённым названием. В середине слободы протекал Малиновский ручей. За ручьём находились Выселки.

После того как в 1930 году образован совхоз «Беднодемьяновский», который первоначально назывался свинсовхоз, микрорайон стал называться «Совхоз». В настоящее время здесь расположено ООО «Русь».

В настоящее время там находятся улицы **Совхозная, Терешковой, Центральная, Дружбы, Зелёная, Луговая, Пацаева, Рабочая, Интернациональная, Комсомольская и другие.**

На улице Совхозная **дом № 35** жила Герой Социалистического труда, Почетный гражданин города (1988 г.) Прасковья Петровна Агапова (1911-2000). Звание Героя Социалистического Труда присвоено 22 марта 1966 года с

вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» за достигнутые успехи в развитии животноводства, увеличения производства и заготовок мяса. Более 40 лет Агапова проработала в совхозе «Беднодемьяновский» рабочей, трактористкой, свиаркой.

В «совхозе» есть улица имени Героя Советского Союза Фёдора Григорьевича **Коробкова**.

Ф.Г. Коробков (1898-1942) был заместителем начальника Военно-воздушных сил Военно-Морского Флота, генерал-майор авиации с 1940 года.

Родился в городе Спасске. Окончил городское училище. С 10-ти лет работал в услужении у купца Макова.

Участвовал в Первой мировой, Гражданской войнах. В 1934 году Ф.Г. Коробков во главе авиационной эскадрильи участвовал в Первомайском параде в Москве. В 1936-1937

«генерал Павлович», он в

Участник Великой
июня 1941 года,
воздушными силами
Балтийского флота, затем
начальника управления
Военно-Морского Флота.
героической обороне

годах, под псевдонимом
Испании.

Отечественной войны с
командовал Военно-
Краснознамённого
был заместителем
Военно-воздушных сил
Участвовал в
Севастополя. 24 апреля

Ф.Г. Коробков

1942 года генералы авиации Ф.Г.Коробков и Н.А. Остряков

сопровождении должностных лиц осматривали авиационные мастерские, расположенные в Севастополе и попали под авиабомбардировку. Погибли оба генерала, а с ними еще 46 человек, многие были ранены.

На кладбище Коммунаров в Севастополе, на могилах Коробкова и Острякова воздвигнут памятник. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 года генерал-майору Коробкову Фёдору Григорьевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Он был награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени. В апреле 1951 года одна из улиц Севастополя была названа именем Героя. В 1986 году в Новочеркасске на доме № 3 по Дворцовой улице установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь с 1933 по 1936 год жил Герой Советского Союза Ф.Г. Коробков».

В Спасске в городском парке в мае 1985 года установлен бюст Ф.Г. Коробкова.

В годы проведения Столыпинской аграрной реформы в городе появились топонимы, связанные с этим событием: Казённый переулок, Отруба. Старожилы города до сих пор говорят: «У них огород на отрубях», т.е. огороды расположены при въезде в город со стороны Пензы, в низине и на пригорке. **Казённый переулок** до сих пор является частью Красного проспекта от улицы Володарского до улицы Кочеткова. Переулок был оставлен в казне, т.е. был государственной собственностью, для того чтобы у горожан была возможность прогонять стада на «выпуск». По Казённому переулку через плотину мы попадаем на Самодуровку и Хутора.

По обеим сторонам моста ранее располагались бани, справа Волгушова – кирпичная, а слева – Кудряшова - деревянная. Бани были коммерческие, работали для всех желающих. Воду брали из реки, топили дровами. В городе была и ещё одна баня – Уханова – около Ломовского моста.

Бывшая улица **Хутора** теперь называется именем Василия **Кочеткова** (1923-1942) - народного героя, участника Сталинградской битвы, уроженца г. Спасска.

После окончания семилетки (средней школы №1) он работал корректором в редакции районной газеты. Осенью 1941 года его призвали в армию и направили учиться в военное училище. На фронт он попал под Сталинград в 40-ю гвардейскую дивизию Степного фронта. Младшему лейтенанту Кочеткову только что исполнилось 19 лет, ему поручено командовать стрелковым взводом, которому была поставлена боевая задача – держать оборону высоты, расположенной возле хутора Дубового, в районе станицы Сиротинская. 16 гвардейцев четверо суток отражали танковые атаки немцев. Многие погибли.

В. Кочетков

Василий Кочетков был ранен, но продолжал командовать оставшимися бойцами. Третье ранение выбило его из строя. Но танки повернули назад, а подоспевшему подкреплению командир сумел рассказать о бое и погибших товарищах.

О подвиге кочетковцев писали центральные газеты «Правда», «Известия» и «Комсомольская правда».

2 октября 1942 года военный совет фронта посмертно наградил героев. 6 человек во главе с командиром были удостоены ордена Ленина, 10 человек награждены орденом Красного Знамени. В типографии фронтовой газеты выпущена листовка и доведена до всех соединений фронта, в котором описан подвиг молодых бойцов.

Маршалы В.И.Чуйков и К.С.Москаленко и другие в своих книгах писали о Василии Кочеткове. На Мамаевом кургане у подножия 52-метровой скульптуры «Родина – мать» выбито имя Василия Дмитриевича Кочеткова.

В Государственном музее обороны Сталинграда представлено полотно художника Г.И.Марченко «Подвиг кочетковцев», а в Пензенском краеведческом музее – скульптура работы В.Ларцева. Памятник бойцам есть и в станице Сиротинской, где погибшие лежат в братской могиле. Впоследствии выяснилось, что двое из взвода остались живы. В городском парке Спасска в 1985 году установлен бюст героя.

В несколько перестроенном виде сохранился дом Кочетковых. Это **дом №52** по улице Кочеткова. Выглядел он следующим образом: деревянный одноэтажный на кирпичном фундаменте под двускатной крышей. В плане дом прямоугольный, поставлен торцом к улице в глубине палисадника. По лицевому фасаду три окна с наличниками, имеющими накладные детали. Дом является примером характерной для города постройки жилого дома.

Пригородная слобода **Самодуровка** позднее была переименована в улицу **Заречная**. В XIX веке здесь действовали поташный и 12 небольших производств по производству кирпича.

Жители этой улицы и улиц Хутора и Бордадыновка организовали первый в городе колхоз «Большевик» в феврале 1930 года. В колхоз вошли 145 хозяйств, 541 человек.

Вот и заканчивается наше путешествие по родному городу. Конечно, город почти за 350 лет своего существования значительно вырос. Если в 1795 году площадь города составляла 113 десятин (примерно 123 га), то в 2010 году – 574 га. Население города составляло в 1795 году примерно три тысячи человек, то 2010 году – 7438 человек. Раньше в городе было три площади и 15 улиц, в наши дни две площади и 60 улиц.

Появились целые новые микрорайоны: улица Театральная, улица Октября; новые улицы Новая,

К сожалению, в них не прослеживается четкая планировка, характерная для «старого» города.

Ежегодно в городе вводится в строй около 2000 м² жилья. Реализуется программа реконструкции жилищного фонда г. Спасска на 2008-2011 годы, по которой капитально отремонтировано около 20 домов. В 2010 году освоено 28 миллионов рублей из федерального и местного бюджета. Строятся индивидуальные дома для ветеранов Великой отечественной войны, для молодых семей.

миллионов рублей. Действует цех №18 ОАО «Пенздизельмаш», предпринимаются попытки возобновить работу «Абашевской керамики».

В городе работают 65 торговых заведений, более 160 индивидуальных предпринимателей, развивается служба такси, инициатором которой был А.Мальцев.

Спассцы гордятся своим городом и своими земляками. Бережно сохраняют его историю и культуру. В преддверии 350-летия со дня основания города важно сохранить и преумножить его славные традиции, привнести в историю города историю спасских семей.

¹ Забродина Н.И. Краеведческие записки.-Пенза, 2003.-С.133

² Забродина Н.И., Шаракин В.М. Вехи времени.-Пенза,2002.-С.25-26.

³ Мельникова А. Булат и злато. - М.,1990.-С.6-7

⁴ Известия Тамбовской учёной архивной комиссии (ТУАК).-Вып.15.- Тамбов,1877.-С. 12

⁵ Там же, С.342

-
- ⁶ Российский Государственный архив древних актов (РГАДА), ф.50, оп.2, д.1358, л.649-651
- ⁷ Пугачёвщина.-Т.3.-М.-Л., 1931.- С. 302-304
- ⁸ Полное собрание законов Российской империи.- Т.21.- № 15210.
- ⁹ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО), ф.4, оп.1, д.15, л.13
- ¹⁰ РГАДА, ф. 1355, оп.1, д. 1643, л.1-4
- ¹¹ Дубасов И.И. Очерки по истории Тамбовского края.- Кн.3.- Тамбов,1888.-С.-108
- ¹² Белинский В.Г. Собрание сочинений.- Т. 9. Письма.- М., 1982.-С. 7, 722
- ¹³ Известия ТУАК.- Вып.38.- С.143.
- ¹⁴ Забродина Н.И., Шаракин В.М. Вехи времени.-Пенза,2002.-С.94
- ¹⁵ Забродина Н.И., Шаракин В.М. Вехи времени.-Пенза,2002.-С.208
- ¹⁶ Обзор Тамбовской губернии за 1878 год.- Тамбов, 1879.- С.193
- ¹⁷ Вся Россия. –Спб.,1899 год; Адрес - календарь Тамбовской губернии на 1903 год.- Тамбов, 1903.-С.552
- ¹⁸ Государственный архив Пензенской области (ГАПО), ф. р.-1111, оп. 2, пофамильные дела; ф.р.-889, оп. 1, д.6632
- ¹⁹ Тамбовские епархиальные ведомости.-1880.- № 16-С. 348-415
- ²⁰ ГАПО, ф.323, оп.1, д.41
- ²¹ ГАПО, ф.р.-1111, оп.1, д.21, л.26 -27
- ²² Вестник.-1995.-2 дек.; 1998 .- 9 июля
- ²³ ГАПО, отд.общ.орг., ф 148, оп.2, д.7778
- ²⁴ Пензенская энциклопедия.- М., 2001.- С.95
- ²⁵ Вся Россия. Т.1.- СПб., 1899; Известия Тамбовской учёной комиссии.- Вып.-38.- Тамбов,1893.-С.147.
- ²⁶ Годин В.С., Мирошкин А.С. Беднодемьяновск.-Саратов.,1980.-С. -19-20
- ²⁷ Сборник – календарь Тамбовской губернии на 1903 г.- Тамбов,1903.-С. 187
- ²⁸ Фролов П.А. А.И Куприн и Пензенский край.- Саратов, 1984
- ²⁹ Вестник.- 2000.- 25 авг.
- ³⁰ ГАПО, ф.р.-253, оп.1, д.1013, л.5
- ³¹ Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии на 1893 г. - Козлов,1893
- ³² ГАПО, ф. общ орг. 272, оп.34, д.65
- ³³ Адрес – календарь Тамбовской губернии на 1891 год. Тамбов, 1891 год.-С.162

**АДРЕСНЫЙ РЕЕСТР ГОРОДА СПАССКА И СПИСОК
ПЕРЕИМЕНОВАННЫХ УЛИЦ**

	современное название	первоначальное название
Улицы	Аляпкина	Солдатская слобода
	Володарского	Арзамасская
	Восточная	
	Гагарина	
	Дачная	
	Демьяна Бедного	
	Дружбы	
	Заводская	
	Западная	
	Заречная	Самодуровка
	Зелёная	
	Иванова	Ломовка
	Интернациональная	
	Комсомольская	
	Коммунальная	Тамбовская
	Коробкова	
	Кочеткова	Хутора
	Красная	Пресняковская
	Криванчикова	Конная, Сенная
	Ленина	Московская, Интернациональная
	Луговая	
	Малиновка	
	Мира	
	Молодёжная	
	Московская	
	Набережная	
	Нагорная	
	Низовка	
	Новая	
	Ново-Московская	
	Октября	

	Олимпийская	
	Пацаева	
	Первомайская	
	Пролетарская	Карасёвская
	Профессиональная	Городниченская
	Рабочая	
	Революционная	Подъяческая
	Решетникова	Успенская, Решетника
	Российская	
	Садовая	Керенская
	Советская	Дворянская
	Совхозная	
	Спасская	
	Спортивная	
	Студенческая	
	Театральная	
	Тенчурина	
	Терешковой	
	Центральная	
	Чернышова	Бардадыновка
	Чкалова	
	Юбилейная	
	Южная	
Переулки	Коммунальный	Приходская площадь
	Красный	улица Градская
	Кустарный	улица Карповская, Приходская площадь, улица Калинина
	Пролетарский	
	Рабочий	Переулок
	Совхозный	
Площади	Советская	Соборная, Базарная
Проспекты	Красный	улица Вихровская